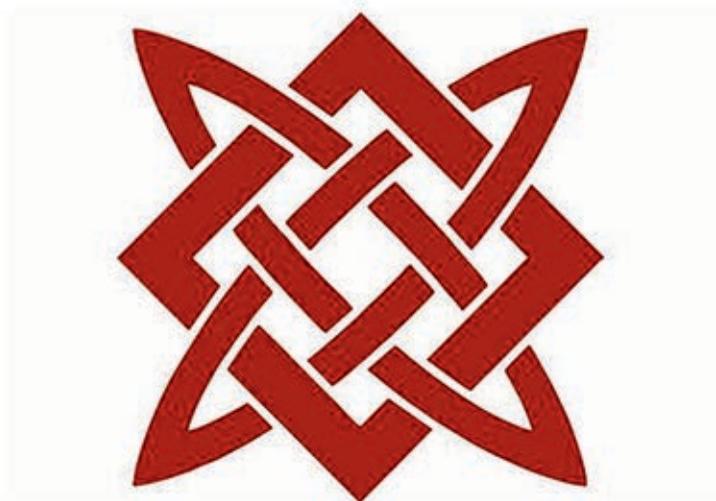

Беляев Г.Ю.

ДВЕРИ В БУДУЩЕЕ ОТВОРЯЮТСЯ СЕГОДНЯ

Воспитание как общественное явление
в геополитике современности:
фундамент российского образования
в эпоху глобальных перемен

Москва, 2024

Г. Ю. Беляев

**ДВЕРИ В БУДУЩЕЕ ОТВОРЯЮТСЯ СЕГОДНЯ:
ВОСПИТАНИЕ КАК ОБЩЕСТВЕННОЕ ЯВЛЕНИЕ
В ГЕОПОЛИТИКЕ СОВРЕМЕННОСТИ: ФУНДАМЕНТ
РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЭПОХУ
ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН**

Монография

Чебоксары
Издательский дом «Среда»
2024

УДК 37.0
ББК 77.00
Б44

Рецензенты:

канд. филос. наук, старший научный сотрудник Института философии РАН

А. Д. Королев;

д-р физ.-мат. наук, заведующий кафедрой, Московский университет междисциплинарных знаний, автор и руководитель Международного культурного проекта «Волна будущего», создатель и руководитель «Московского Театра Музыки и Синтеза Искусств», член Союза литераторов России, лауреат международных музыкальных конкурсов

Л. В. Тимошенко;

д-р мед. наук, д-р филос. наук, директор НИИ Антропогенеза

О. А. Чагин;

д-р мед. наук, главврач Центральной железнодорожной больницы города Сургута, профессор

В. В. Полухин

Б44

Беляев Г. Ю.

Двери в будущее открываются сегодня: воспитание как общественное явление в геополитике современности: фундамент российского образования в эпоху глобальных перемен : монография / Г. Ю. Беляев.– Чебоксары: Среда, 2024. – 152 с.

ISBN 978-5-907830-50-9

Воспитание – основа образовательного пространства. В современную информационную эпоху воспитание как общественное явление является существенной частью геополитики, основой культурной и духовной традиции и практики образования. Воспитание выступает фундаментом творческого отношения к системам жизнеутверждающих ценностей, но может стать и орудием переделки этих систем во что-то иное, инородное, временами совершенно чуждое природе и духу человека, его социальной и биологической природе. Воспитание – больше, чем адаптивная социализация, это социокультурный инструмент сохранения или преобразования общества и общественных отношений. Воспитывают героев, защитников, творцов, но воспитывают и трусов, разрушителей и паразитов.

Мир вступил в эпоху необратимых глобальных перемен с неопределенной исторической перспективой. Автор книги систематизирует проблематику современного образования и воспитания в контексте глубоких, действительно революционных изменений в подходах человечества к возможностям и сферам применения высоких технологий, к синтезу современных представлений об антропологии человека. Он связывает их с геополитическим кризисом состояния современного мира, глобальных проблем и миропорядка, в котором России предстоит не просто самоопределяться на протяжении ближайших 20–40 лет, но и брать на себя социально-ответственные задачи лидера по выработке такого мировоззрения и духовно-нравственной перспективы, которые реально помогут преодолеть симптомы и последствия отечественного системного кризиса общественно-экономического состояния, преодолеть такие системные угрозы навязываемого человечеству миропорядка, которые обязательно заведут общество в биологические тупики антропогенеза, если им вовремя не давать жесткий гражданский отпор. Время пришло, и вопрос, настанет ли светлое будущее для наших детей или никакого будущего вообще не будет – зависит от нас самих.

ISBN 978-5-907830-50-9

DOI 10.31483/a-10616

© Беляев Г. Ю., 2024

© ИД «Среда», оформление, 2024

ОБ АВТОРЕ

Беляев Геннадий Юрьевич, выпускник МГПИ им. В.И. Ленина (1982), школьный учитель и замдиректора школы по воспитательной работе (1982–1991), окончил с отличием факультет философии Университета марксизма-ленинизма при МГК КПСС (1985), аспирант Исследовательского центра проблем

качества подготовки специалистов при Департаменте образования гор. Москвы (1996–2000), кандидат педагогических наук (2000), доцент Московского института открытого образования (1993–2003), старший научный сотрудник ФГБНУ «Институт стратегии развития образования Российской академии образования (РАО)» (2003–2019). Член Научной школы Л.И. Новиковой. Член Междисциплинарного научного совета по сравнительной педагогике при отделении философии образования Российской академии образования (с 2014 года). Член-корреспондент Академии педагогических и социальных наук (АПСН) с 2010 года, член Российского философского общества с 2008 года. Член Московского общества испытателей природы (МОИП) с 2001 года. Член Всесоюзного общества «Знание» с 1982 года. Член Международного Движения «Педагоги за мир и взаимопонимание» (с 1988 года). Один из авторов проекта Конвенции ЮНЕСКО о миротворческом воспитании (1999). Лауреат Правительства Москвы 2001 года в номинации «Образование: городские экспериментальные площадки по иностранным языкам». Член жюри ежегодного Всероссийского литературного конкурса школьников «Земля. Природа. Родина. Будущее». Автор более 400 публикаций (56 публикаций в изданиях ВАК) – в сборниках научных трудов, в монографиях, в научных и научно-методических журналах, индексируемых в РИНЦ, размещенных в Российской государственной библиотеке (Киберленинка) и Библиотеке Ушинского, в зарубежных научных журналах и научно-периодических изданиях (Дания, Польша, Великобритания, Италия, США, Германия), постоянный автор публикаций в научном журнале «Вестник философии» Института философии РАН (2008–2020), в газете «Педагогический Вестник» (2006–2015), в «Экономической и философской газете» (2008).

От автора. Предлагаемая заинтересованному и критическому вниманию российских читателей книга автора представляет собой научно-публицистическую монографию, объединенную единой тематикой, оформленную по мотивам и на основе его публикаций 2014–2024 годов, размещенных на электронных платформах РИНЦ, Российской государственной библиотеки, в сборниках материалов научно-практических конференций в г. Москве, Чебоксарах, Тамбове, Твери, Волгограде, Владимире, Санкт-Петербурге. Книга родилась как результат многолетних исследований, наблюдений и обобщений автора. Книга адресована учителям и школьным администраторам, научным работникам, аспирантам и преподавателям вузов, а также – широкому кругу читателей, граждан, равнодушных к настоящему и будущему отечественного образования в контексте российской государственности в ближайшие 20–30 лет драматического и судьбоносного для человечества XXI века.

От автора – о символе на обложке книги. Это Звезда Сварога. Наверное, самый древний, древнейший, архетипический символ Руси, Русской Земли, восточного славянства. Он не унижает и не оскорбляет никого из иных вер и религий. Я бы сказал, что он, по сути, культурно универсален, несет только положительную, жизнеутверждающую, притом очень сильную энергетику. В раскопках акад. Рыбакова и др. наших виднейших археологов он многократно найден на предметах утвари и одежды населения Русской Равнины X–XV веков н. э. Сварог – Бог-Творец, сакральный кузнец и защитник мира людей, животных и растений, вообще мироздания, природы сущего. Крест Сварога был как оберег, для женщин – это крест Лады, оберег деторождения и материнства. Этот знак не противостоит православному христианскому кресту, несет философскую символику священности семейного лада, уклада, ценностей жизни, чадолубия и жизнестроительства, скрепляет явную и тайную связь Прошлого (Прошедшего), Настоящего и Будущего, что как нельзя кстати отвечает замыслу, цели и задачам текста этой книги. Смысл книги футурологичен, выражает мировоззренческие установки автора, его опыт и позицию, по которой Настоящее есть о вещественное Прошлое, без Прошлого нет Будущего, всё это триедино и – как раз укладывается в символику Звезды Сварога.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	6
Глава 1. ФЕНОМЕН ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТАХ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ЗНАНИЯ О ПРИРОДЕ И ВОЗМОЖНОСТЯХ ЧЕЛОВЕКА	10
ОЧЕРК ПЕРВЫЙ. ФАКТОРЫ И ВЕКТОРЫ ДЕГУМАНИЗАЦИИ СИСТЕМ ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ НОВЫХ УЛЬТРАГЛОБАЛИСТСКИХ СЮЖЕТОВ И СЦЕНАРИЕВ МИРОВОГО ПОРЯДКА.....	40
ОЧЕРК ВТОРОЙ. УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТАХ ИДЕОЛОГЕМ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА.....	52
ОЧЕРК ТРЕТИЙ. НЕОНАЦИЗМ КАК МОДЕЛЬ СОЦИАЛИЗАЦИИ И ВОСПИТАНИЯ – УГРОЗА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ГЛОБАЛЬНЫЙ ВЫЗОВ ОБЩЕСТВУ И СИСТЕМАМ ОБРАЗОВАНИЯ	60
Глава 2. РОССИЙСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ОБЩЕСТВЕННОЕ ЯВЛЕНИЕ В КОНТЕКСТАХ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИКИ, ОБЩЕСТВЕННОЙ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	74
Глава 3. ПРОТИВОСТОЯНИЕ РАДИ СОТРУДНИЧЕСТВА И СМЫСЛЫ МНОГОПОЛЯРНОСТИ МИРА: ГЕОПОЛИТИКА РОССИИ И СОСТОЯНИЕ ОБЩЕСТВА В СВЕТЕ ЦЕЛЕЙ, ЗАДАЧ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХ ИТОГОВ СВО	90
Глава 4. О СМЫСЛАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ И ЦЕННОСТЯХ ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	98
Глава 5. ЦЕННОСТИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ СОЦИУМЕ	126
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	144

Предисловие

Современная педагогическая наука стоит сегодня перед задачами нетривиального, сложного, системного анализа гуманитарного и технологического массива новой информации о мире, природе, о человеке, имеющей образовательное, социализирующее и культурологическое значение. Дело в том, что системы образования сталкиваются с прогнозом критического состояния человечества как биологического вида. *За всю многотысячелетнюю историю общества такая проблема встала перед обществом впервые.*

Сегодня в сфере образования идет безудержная, недостаточно подвергаемая корректной оценке экспансия естественнонаучных методов, массовых, технократически-ориентированных социальных практик, самореклама сетевых субъектов с радикально противоречивыми ценностями, смыслами и установками социального действия, новых заказчиков социализации подрастающих поколений «детей цифровой эры», в том числе и в духе контркультуры [1, 4].

Синергетическая методология (или синергетика как синтетическая область знания о мире и человеке) могла бы стать неким ключом в более адекватном понимании и учете объективных реалий эволюции человеческого общества как системообразующего звена единства природной, социальной и духовной среды обитания [1]. Прогресс – не фетиш, в рамках синергетической модели любого сложного объекта или системы, любой прогресс означает всего лишь восстановление относительной устойчивости системы на все более высоком уровне ее неравновесного состояния [3, с. 84–86]. Неравновесная устойчивость гуманитарных систем требует особенного внимания именно к связям управления и функционирования [2, 6]. Случайная или незастрахованная неадекватность в этой сфере чревата лавинообразными последствиями и событиями, выходящими из-под технологического или, что еще опаснее – социального контроля, не только в локально-региональном, но и в глобальном масштабе. Однако наиболее роковую роль в девальвации данных, получаемых в рамках синергетического подхода, может сыграть привычка человеческого сознания мыслить стереотипно, шаблонно, проецируя в «завтра» копии-слепки сегодняшнего, и хуже того – вчерашнего или даже позавчерашнего состояния общества и представлений о его (почему-то) непременно прогрессивной, к тому же еще и механистически трактуемой эволюции, распространяются неадекватно инерционные, либо неадекватно алармистские (паникёрские) представления о состоянии биосферы в целом.

Точно так же, вне всякого учета состояния будущего мира привычно и произвольно на образы и прогнозы завтрашнего дня при-

вычно и стереотипно экстраполируются социальные идеи предшествующих эпох и клише техно-промышленных укладов (будь то идея «пролетарской революции», «международной солидарности трудящихся», «железного занавеса», «разрядки международной напряженности», «мирного сосуществования стран с различным социально-политическим строем», «конвергенции противоположных экономических и политических систем», «золотого миллиарда», «устойчивого развития», «зеленого перехода» или «конца истории» по Ф. Фукуяме).

Системная человеческая ошибка *копирования и механического переноса стереотипов, клише и трафаретов настоящего в будущее, в образы будущего и в представления о будущем* (отмеченная еще в 1960–70-е годы гениальным фантастом Иваном Ефремовым, а затем и неординарным футурологом Вернором Винджем), к тому же еще и наложенная на факторы экспоненциального прогресса (закон Мура, G. Moore, 1965) [5], может дорого стоить обществу, человечеству в целом. Это по поводу прогнозов Аурелио Печчеи и прочих корифеев Римского клуба в 1970-е годы, тем более – это к месту, говоря о современных упражнениях в футурологии «климатической повестки» от престарелых мэтров Давосского форума.

Современная природа общественных отношений, понятийный аппарат представлений о будущем уже несколько десятков лет оказываются в ситуации, ускользающей от внимания сообщества социологов реальности непонятого перехода какого-то количества в какое-то качество, которому даются заведомо шаблонные, то есть неточные и неверные оценки на языке понятийных штампов.

Особо оптимистических сценариев светлого человеческого будущего пока не просматривается. События начала нового XXI столетия пока не опровергают, а, в целом, только подтверждают процесс драматического расхождения между экспоненциальным ростом технологий и состоянием общественного сознания, включая *уровень понимания, а точнее, непонимания, либо неполного, частичного, фрагментарного понимания происходящих изменений* на самых верхних политических и геополитических «этажах» и «конторах» принятия стратегических управленческих решений, способных повлиять на продуктивное решение хотя бы одной из опасных глобальных проблем (еще раз помянем ярчайший тому пример – регулярные геополитические шоу Всемирного экономического форума в г. Давос, Швейцария).

Напомним, что к глобальным проблемам человечества относятся проблемы экологической, климатической, демографической, информационной безопасности, проблема третьей, точнее уже по общему счету четвертой мировой войны с применением оружия массового поражения с эффектами ядерной зимы и необратимо невосстановимым

разрушением биосферы и гидросферы планеты (третья мировая 1946–1991 годов была все-таки, в целом, войной дипломатически «холодной»), с просветами *détente*, «разрядки международной напряженности» и локальными войнами на периферии мирового хозяйства).

События первой четверти XXI века отчетливо показали, что тревожные *противоречия между достигнутым и планируемым уровнем технологий и уровнем обыденного сознания и мышления* могут достичь кризисного порога разрыва в понимании и применении достижений научной мысли на практике потребительского и самоубийственного отношения к ним в быту и на войне.

Все это имеет место даже на уровне сегодняшних, часто малограмотных, но амбициозных и финансово ангажированных политических элит, странных и случайных персонажей международной политической кухни, на уровне политкарнавалов « совещающихся » в рамках разного рода «престижных» международных организаций, диктующих свои клеветам выдуманные рейтинги рыночной экономики, либерализма и прогресса.

Впервые в истории человечества его технологическое развитие стало глобальной проблемой. Возможна непредсказуемость такого развития отдельных направлений технологий технологического прогресса, которое способно как возвысить главную производительную силу социальной эволюции – человека разумного, так и погубить его насом, просто ликвидировать его как биологический вид.

Такие тенденции существуют, и *задача фундаментальных исследований – вовремя оценить по достоинству формирующиеся риски, упредить их разрастание до уровней и масштабов необратимого и совместного воздействия на человечество и Землю, предупредить людей именно об этих, реальных, а не мнимо-надуманных спекулятивных «новостках» пропаганды глобалистов.*

И не забывать, что образование – краеугольный камень любой геополитики, ведь именно через системы и образы образования формируются образы будущего, продвигаются ценности и смыслы, полезные, адекватные, либо совершенно инородные и чуждые культурным формам отечественного образования, воспитания и обучения.

Для российских ученых, инженеров, работников образования, для лиц, принимающих ответственные политические решения и административные установления, для всех российских тружеников, граждан, равнодушных к судьбе Отечества, наверное, особенно важно вовремя осознавать возможности и риски современного междисциплинарного знания о природе и возможностях человека, разрывать и преодолевать навязываемые извне шаблоны о смыслах происходящих событий и социальных явлений переломного харак-

тера, осознавать опасность гибридных войн за будущее человеческого общества для каждой, отдельно взятой семьи, постоянно помнить и думать о важнейшей роли образования в деле преобразования и оздоровления общества, о перспективах, достижениях и победах уникальной российской цивилизации на путях и перепутьях развития мира в XXI столетии от Рождества Христова.

05.05.2024, Москва.

Список литературы

1. Асеева, И. А. Гуманитарные аспекты nbics-технологий: системный подход / И. А. Асеева, Е. Н. Пашенко, О. А. Кравченко // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2013. – №6-1 (51). – С. 78–80.

2. Блауберг, И. В. Становление и сущность системного подхода / И. В. Блауберг, Э. Г. Юдин. – Москва: Наука, 1973. – 272 с. С. 68–71, 76.

3. Буданов, В. Г. Конвергенция как новый этап социокультурной революции / В. Г. Буданов // III Санкт-Петербургский международный культурный форум: Материалы круглого стола №3 / под ред. В. М. Ковальчука, О. С. Нарайкина. – НИЦ «Курчатовский институт», 2015. – С. 83–86.

4. Пэлфри Дж. Дети цифровой эры / Дж. Пэлфри, Урс Гассер; пер. с англ. Н. Яцюк. – Москва: Эксмо, 2011. – 368 с. (Психологи нового поколения). Born digital. Understanding the First Generation of Digital Natives, by J. Palfrey and U. Gasser. – 2008. – С. 14–15.

5. Новые технологии и продолжение эволюции человека? Трансгуманистический проект будущего (Диалоги о будущем) / под ред. В. Прайд. – Москва: ЛКИ, 2008. – С. 7, 47–57, 72–77.

6. Степин, В. С. Динамика научного знания как процесс саморазвития / В. С. Степин // Самоорганизация и наука: опыт философского осмысления. – Москва: Арго, 1994. – С. 8.

Глава 1. ФЕНОМЕН ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТАХ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ЗНАНИЯ О ПРИРОДЕ И ВОЗМОЖНОСТЯХ ЧЕЛОВЕКА

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 17-06-00122-а «Современная педагогическая компаративистика: роль, функции и факторы развития».

Аннотация. На основании проведенного анализа эволюции методологических подходов автор сделал предварительные выводы о вкладе революционных преобразований в современной науке о человеке и его возможностях в процессы взаимодействия научного знания об образовании в контексте общих проблем преобразований человеческой цивилизации на фоне противоречивых реалий XXI века. Автор показал, что линии развития общества и его образовательного пространства могут быть связаны с позитивными решениями новых подходов к образовательным проектам при корректном использовании материалов сравнительного изучения ключевой базы данных новых наук о человеке. Для выяснения потенциально новых линий развития национальных систем образования рассмотрены новые измерения междисциплинарного подхода в связи с революционными исследованиями в современной науке, очерчены возможности, риски и перспективы эволюции этих исследований. Приведены обобщенные данные о деятельности национальных инновационных научно-образовательных технопарков и центров приложения научных сил и ресурсов междисциплинарных, социогуманитарных, естественнонаучных теоретических и прикладных исследований на базах академической и университетской науки, а также приоритетных бизнес-проектов.

Ключевые слова. Образование, междисциплинарное знание, контекст, междисциплинарные исследования, когнитивное развитие, когнитивные науки, культура, подходы, парадигма, сдвиг парадигмы науки, области научного знания.

THE PHENOMENON OF EDUCATION IN THE CONTEXT OF MODERN INTERDISCIPLINARY KNOWLEDGE ABOUT THE NATURE OF A HUMAN AND HIS CAPABILITIES

The publication is supported by Russian Foundation of Fundamental Research supported project No 17-06-00122-a "Modern Pedagogical Comparative Science: Role, Functions and Development Factors".

Abstract. The author performed the first stage in the alleged complex multidimensional analysis of modern research in the field of interdisciplinary knowledge on nature and human capabilities. To ascertain the potentially new role education plays as an integrated science for the development of national systems of education the author considered the presumably new dimensions of education taken in connection with the revolutionary studies in modern science, opportunities, risks and prospects for the evolution of these studies, in particular within the framework of the programs of NBIC convergence. The author listed the new data on the activities of the national innovation scientific-educational centers and techno-parks reinforced in interdisciplinary, socio-humanitarian and natural science theoretical and applied research on University Science bases. Following his research work, the author made some preliminary assessments on the impact contributed by the revolution in modern science about human and his capabilities to the processes of interaction of scientific knowledge in education within the context of the overall problems of transformation of human civilization against the backgrounds of conflicting realities of the XXI-st century. The author showed that many lines of development of comparative studies can be connected with or relate to the positive decisions in the new approaches to educational projects in the correct use of materials of a comparative study of data new sciences.

Keywords. Pedagogical comparative science, interdisciplinary knowledge, context, interdisciplinary studies, cognitive development, cognitive science, culture, attitudes, paradigm, fields of scientific knowledge.

Парадоксы «сдвига парадигмы» современной науки.

Наиболее заметная современная тенденция сдвига парадигмы науки заключается в том, что гуманитарное знание захватывает знание естественнонаучное, существенно изменяясь при этом под интенсивным влиянием естественных наук (разительный пример – эволюция когнитивных наук, когнитивистики, включающей нейрофизиологию, нейронауку, неврологию, нейропсихологию и нейролингвистическое программирование). Модель постановки и решения научных проблем приобретает так называемую «человекоразмерность», парадоксально уходя при этом от традиционной интерпретации гуманизма с его аксиоматическими запретами на вмешательство в биологическую природу человека как вида (генная инженерия, клонирование). Однако при ликвидации аксиоматических точек опоры разума в базовых категориях объективной реальности в обществе наблюдается ми-

ровоззренческий хаос идей, формируется некий идеологический вакуум фундаментальных смыслов человеческой жизнедеятельности (трансцендентные смыслы жизни и смерти, существования, жизнедеятельности в целом). Дисциплинарная матрица, порожденная парадоксами постмодернизма, небезобидна: она может инициировать своего рода «сброс» фундаментальной науки, торжество эмпиризма и практицизма, лишённого гносеологических опор. Это больше не экзистенциальная «игра в бисер» пресыщенных интеллектуалов, уставших от социальных и культурных противоречий современного мира. Сегодня гуманитарная парадигма рискует полностью отказаться от традиционных подходов к осмыслению мира человеком, заложенных еще традициями античной философии, религиозными смыслами и символами веры, идеалами Ренессансом и гуманитарным проектом эпохи Просвещения. Но освобождаемое таким образом от мировоззренческих опор прошлого пространство общественного сознания рискует заполниться совершенно неожиданными, *постчеловеческими* (*posthuman*) проектами, более не нуждающимися ни в каком моральном оправдании, в совести и даже в разуме.

(Это было написано мною еще в 2012 году. Прогнозы-то были вполне и тогда очевидны, а сегодня они как раз и сбываются, к сожалению, причем в самом отвратительном и циничном виде. Вахханалию так называемой «культуры отмены» традиционных ценностей культуры, семьи, биологического пола человеческой личности, лгбт-бесие*¹ в обществе вторгается в школу, про опыты над людьми стали говорить совершенно так же, как и про опыты над кроликами).

«Техника на грани фантастики...». И даже за этой гранью!

Развитие идей кибернетики сделало возможным переход человечества к созданию особой техносферы электронно-вычислительных систем, уже приближающейся к частичному, формальному, относительному решению проблемы искусственного интеллекта через сетевые структуры глобального масштаба технологизации человечества. Цифровая революция вошла где-то с 2013–2017 года в стадию уже необратимо тотальной цифровизации всех сфер социальной жизни. В таких дисциплинах как кибернетика, информатика, социология, генетика, биохимия, экология человека, нейропсихология, нейролингвистика, когнитивная психология и др. сегодня более всего заметны инновационные подходы к организации и структурированию научного

¹ *Организация ЛГБТ признана экстремистской и запрещена на территории РФ

знания (например, попытки применить синергетику как способ моделирования нового знания о человеке в гуманитарной сфере).

Освоение *идей синергетики* породило стимулы для интеграции естественнонаучного и гуманитарного знания, специальные рефлексивные методы сделали эффективным *технологически продуктивный синтез разнородных знаний о природе, а впоследствии и о возможностях человека* (работы Л. Фон Берталанфи, Г. Хакена, И. Пригожина, Г. Одума, С.П. Курдюмова, Н.Ф. Реймерса, Г.П. Щедровицкого, Н.Н. Моисеева, Г.Г. Малинецкого и др.). Синонимом рефлексивного подхода фактически является именно синергетика как динамичная, неравновесно-устойчивая, «становленческая» методология самоорганизации процессов и связей в различных системно-представленных объектах. Успехи синергетики в самых различных областях человеческой деятельности фактически означают сдвиг, мировоззренческий и методологический переход от парадигмы *бытия* к парадигме *становления*.

В парадигме неклассической рациональности на результаты любого научного знания проецируются, экстраполируются, переносятся средства и операции научной деятельности. При этом объясняемые характеристики объекта соотносятся с процедурными подходами к исследованию. Это значит, что в неклассическом типе парадигмы науки существенное значение приобретает выбор методов получения результата исследования, и, соответственно, особое внимание уделяется структуре изучаемого объекта, характеру и типу внутренних и внешних связей, отношений, состояний объекта. Происходит сдвиг общенаучной методологии от бытийности к становлению, от иерархии управления объектами – к сетевому принципу самоуправления и самоорганизации субъектов деятельности, от объектности к процессуальности, более того – к процессуальности, длительной непрерывности самого результата деятельности. Науке стала значима не только повторяемость и воспроизводимость явлений, но и их единичность и уникальность событий (пример – область научного изучения непериодических, короткоживущих феноменов или аномальных явлений (АЯ) в физической природе). Пример – челябинский метеор или что там было 2013 года, тунгусский метеор 1908 года.

В методологии исследования диалектика побеждает «ползучую эмпирику», слабо систематизированный сбор фактов и формализованных количественных наблюдений. Метод научной дедукции используется наряду с индуктивно-эмпирическим методом. В естественных науках, сопряженных с гуманитарным знанием, эмпирическое обобщение приравнивается к факту (Л.Н. Гумилев). Неожиданно весомым становится метод аналогии, а синтез привлекает

данные смежных наук (например, по Л.Н. Гумилеву, без географии история неполноценна). Объект исследования рассматривается целостно, системно, с учетом прогноза реализации внутреннего потенциала его собственного развития, поэтому характерными признаками научного аппарата становятся моделирование и проектирование, построение вариантов идеально-представленного объекта в виде схемы, модели, проекта. Из сугубо технической сферы жизнедеятельности схема, модель, проект переходят не только в сферу естественнонаучного, но и собственно гуманитарного знания. Наука уходит от тенденций редукционизма, характерных для предыдущего типа научной рациональности. Методология структурализма, системно-структурного анализа, системного подхода сформировали антитезу классическому типу научной рациональности. Внимание теоретика и практика акцентируется на междисциплинарных связях и их роли в достижении научно-практического результата. В научный оборот вводится общеметодологическое представление о динамике состояния и развития сложного объекта, свойства которого с точки зрения его внутренней организации несводимы к свойствам его отдельно взятых частей. Такой сложносоставный объект получает название системы, разрабатывается типология деления систем на простые и сложные, на закрытые и открытые, на устойчивые и неустойчивые. Математическое моделирование объектов и процессов получает решающий перевес в различных сферах не только естественнонаучного, но и гуманитарного знания. Метод моделирования в педагогике вообще и в теории общественного воспитания в частности – результат диалога естественнонаучных и гуманитарных наук.

Двадцатый век вошел в историю как век *генетики*. В общенаучном плане это означает теоретическое обобщение высшего уровня, экспериментальное доказательство положения о единстве биологического мира [1]. Парадигмальный сдвиг в биологии связан с мировоззренческим скачком, обусловленным кумулятивным накоплением фактов формальной генетики. В основном завершены важнейшие мировоззренческие переходы к молекулярно-биологическому пониманию сущности гена, его структуры и функции. От теоретических построений о гене как абстрактной единицы наследственности биология как наука перешла к пониманию его *материальной* природы как фрагмента молекулы ДНК, кодирующего аминокислотную структуру белка, к расшифровкам генома биологических организмов разного уровня сложности [11]. Успешно решаются задачи создания аутентичных генетических карт человека, животных и растений, идентификации генов, мутации которых порождают тяжелые наследственные заболевания, считавшиеся вообще неизлечимыми, ведутся разработки

методов биотехнологии и генной инженерии, направленной коррекции мутантных генов человека, т. е. производится *генотерапия* наследственных недугов. Успехи молекулярной генетики, по-видимому, приблизило решаемость глобальных проблем человечества, связанных с охраной его видового генетического фонда. К 2010 году качественно углублены общенаучные представления о сущности жизни, эволюции живой природы, о структурно-функциональных механизмах регуляции индивидуального развития, что ставит перед философией образования совершенно новую проблематику [3, с. 83–86].

С позиций *системного подхода* [2] разнообразие функций мозга рассматриваются как динамическая интеграция различных его отделов (работы П.К. Анохина, А.Р. Лурия). На смену общепринятой рефлекторной парадигме и линейному принципу распространения возбуждений по структурам головного мозга в физиологию головного мозга активно внедряется *интегративный системный подход*, что влечет за собой каскад концептуальных наработок в донозологии (ранней диагностике заболеваний), морфологии и др. отделах общей и специальной медицины, включая педиатрию [19]. Анализ научно-педагогической литературы последнего десятилетия свидетельствует о том, что эти идеи уже вошли и в педагогику медицинских вузов (В.П. Симонов, К.В. Судаков) [13]. Необходимость активизации методов системного подхода в возрастной физиологии востребована рядом новейших феноменов социализации.

Сегодня социализация подрастающего поколения людей протекает в условиях систематического формирования рефлексов и стереотипов виртуальной действительности. Это принципиально новый феномен биологической эволюции человека как вида.

Восприятие информации строится с доминантным участием подкорковых структур с существенным ослаблением аналитической и контролирующей функции *коры лобной доли головного мозга*. При этом информация от самого организма в значительной мере игнорируется, и тем самым возрастает «техногенный» риск ранней, агрессивной, либо аутистической дезадаптивности, вплоть до шизофренизации индивида, психофизиологической и социальной. С другой стороны, неожиданно раскрываются возможности детского мозга, всей нейронной комбинаторики ВНД в освоении очень сложной информации, в ее точном понимании, – гибкость и пластичность дремлющих структур коры головного мозга загадочным образом усиливаются [16]. Ребенок в семейной среде двух, а то и трех носителей разных языков, свободно и легко опираясь на цифровые гаджеты, не обладая еще ни развитым интеллектом, ни трудовыми навыками, ни четкими моральными ориентирами поведения, понимает сложные технические устройства и алгоритмы работы с ними гораздо быстрее и больше, чем его сверстники

еще двадцать лет назад. Тем самым, парадоксально усиливается его мнимое чувство превосходства над родителями и вообще над лицами старшего возраста, – так углубляются трещины и зазоры недопонимания или полного непонимания между разными поколениями одного и того же этноса, одной и той же социальной страты. Возникает проблема *дисфункции духовной культуры как базовой матрицы трансляции вековых традиций социального опыта.*

Цифровая революция – куда и как направлен ее вектор?

Цифровая революция – весьма точный современный маркер глубоких, качественных перемен в представлениях ученых о природе и возможностях человека. Научно-технологическая революция совершила «перерыв постепенности» эволюционного развития, перейдя на уровень наномира, промышленных нанотехнологических разработок. Знание окончательно перестало быть способом регистрации, описания и систематизации объектов внешнего мира.

Рис. 1

(приведенная выше схема анонимна, взята из свободного доступа в интернет-ресурсах).

В настоящее время в процедуру познания и результаты исследования включен сам исследователь (включая прямые интерфейсы мозг–компьютер–среда), а *знание превращается в способ конструирования и синтеза психофизической реальности.*

Опираясь на эмпирическую закономерность Гордона Мура, основателя корпорации **Intel** (*Moore's law, 1965*), многолетний технический директор корпорации Google, ученый, футуролог Рэй

Курцвейл (Kurzweil) вывел *модели экспоненциального технологического роста*. Курцвейл, автор современных гаджетов, сформулировал закон ускоряющейся отдачи технологий, в логарифмической прогрессии удваивающих свое собственное развитие и совершенствование скорости передачи данных вплоть до порога создания автономных систем искусственного интеллекта (букв.: *The law of accelerating returns*) [10, p. 44–58]. Это компьютерные технологии, нанотехнологии, генетические исследования, высокие технологии, которым необходимо взаимодействовать друг с другом. Одно без другого немислимо – время узкоспециализированных, замкнутых в себе и в своих потребностях научных лабораторий безвозвратно ушло. Именно так обстоят дела с кремниевыми (силиконовыми) чипами и их миниатюризацией, на чем стоит весь современный компьютерный тренд. Выяснилось, что высокие технологии не только адекватно понимаются только друг через друга, но и стремятся в своем экспоненциальном росте даже не к междисциплинарному пересечению, а к полному слиянию, конвергенции в пределе неизвестности, за порогом которой наступит такое состояние общества и техносферы, о котором, по мнению авторитетных экспертов, даже в терминах современного мышления судить ошибочно [1–2, 10]. Это и есть то самое, пресловутое состояние *технологической сингулярности*, которое, скорее всего, повлияет на весь комплекс социальных отношений, на все без исключения современные базовые, основные и даже неосновные, дополнительные институты социализации, не только на школу и семью, но и на сетевые структуры и сообщества. Такое состояние фазы развития техносферы (и ноосферы!) относят примерно к 2030–40 годам (Р. Курцвейл, В. Прайд и др.) [10, 12]. Тем не менее, уже сегодня необходимо учитывать определенные сценарии, угрозы, риски и допущения, вытекающие из нового понимания когнитивной природы человеческих возможностей и потенциалов мозга.

TheS-curve, букв. «изгиб, меандр» – это и есть состояние *технологической сингулярности*: конвергенции, слияния всех вышеперечисленных научных дисциплин, матриц и методов в одну синкретическую мета-технологии взаимодействия человека и созданного им искусственного мира [2, 11]. Нынешние школьники войдут в это состояние «технобиозкосферы» уже вполне трудоспособными и социально зрелыми людьми – чтобы не только жить в этом странном мире, но и предусматривать его позитивные и негативные линии трансформации, упреждать потенциальные угрозы и поощрять то, что будет достойно нормального человеческого общежития.

Создаваемые сегодня в мире технопарки и наукограды уже работают именно на такие перспективы, которые, как локомотивы, тянут за собой всё образование в целом. Кстати, СССР и здесь был первым в мире – Новосибирский академгородок 1960-х был прямой предтечей всех нынешних наукоградов, технопарков и «силиконовых долин» [9].²

² [9, развернутая цитата] Инновационные центры мира. Краткая справка. **Кремниевая долина**, часто называемая также **Силиконовой долиной** (Silicon Valley – от silicon, английского названия кремния - основного элемента, применяющегося при производстве полупроводников) – это территория, которая расположена на полуострове Сан-Франциско в Калифорнии, США, расходящаяся радиусами от Стэнфордского университета. Она занимает полосу в 56 км в длину и 16 км в ширину, протянувшуюся с северо-запада на юго-восток. Долгое время Кремниевой долиной называли пять небольших городов в окрестностях Стэнфордского университета – Пало-Альто, Саннивейл, Маунтен-Вью, Купертино и Санта-Клара – в двадцати милях к югу от Сан-Франциско. Сегодня Кремниевой долиной называют всю экономическую зону от Сан-Франциско до Сан-Хосе включительно. Одним из ключевых моментов развития долины стало создание Стэнфордского индустриального парка. Университет владел большим участком земли (около 32 кв. км), которую в соответствии с завещанием основателя университета Леланда Стэнфорда, не имел право продавать. В 1951 году вице-президент Станфордского университета Фред Терман, с целью улучшения финансового положения, начал сдавать этот участок в долгосрочную аренду. Два десятилетия спустя «Силиконовая долина» стала символом мирового научно-технического прогресса, одной из мировых столиц микроэлектроники, цитаделью компьютерной революции, прикладных исследований и колоссальных источников прибыли. Здесь удалось создать симбиоз университетской науки (элитарного Стэнфордского университета) и фирм, производящих электронную и авиакосмическую продукцию. Силиконовая (или Кремниевая) долина – родина всемирно известных компаний Intel, AMD, Oracle, Apple, Cisco, Yahoo!, eBay. В настоящее время Кремниевая долина – лидер национального экспорта, на нее приходится 40% экспортной торговли Калифорнии. Технологии и продукция Силиконовой долины в короткий срок изменили мир, а сама она стала нарицательным понятием и образцом для подражания во многих странах. Тем не менее, с сегодняшнему дню эта «долина» стала испытывать все возрастающие системные торможения, организационно-кадровые проблемы и технологические трудности.

Во всем мире технорегионы стараются повторить успех долины, вплоть до подражания в названиях: «Кремниевые холмы» в Остине – Техас, «Кремниевый доминион» в Вирджинии, «Кремниевое плато» в Бангалоре – Индия, «Кремниевый остров» в Тайване.

В **Японии** в 1970-х годах на острове **Кюсю** многие фирмы одна за другой начали строить предприятия по производству кремниевых полупроводниковых приборов. Основной отраслью производства на Кюсю является электроника, развитие полупроводниковой технологии на Кюсю было настолько стремительным, что остров получил название «**Кремниевый остров**».

Дания вместе с южной Швецией (регион Скане) образовала новое, неофициальное государство, которое нарекли «**Медиконовой долиной**». Вначале возник научный парк IDEON, который располагается в шведском городе Лунд и теперь является составной частью Медиконовой долины. Сегодня это самый мощный в Европе кластер, где сосредоточены научные лаборатории, коммерческие структуры, промышленные предприятия, имеющие отношение к биомедицинским технологиям. Всего же в долине сегодня – 7 научных парков, куда в общей сложности входят около 300 различных компаний, 14 университетов, 26 клиник. Здесь проживает 3,2 млн человек, из которых 41 тыс. человек работают в сфере наук о жизни, 5 тыс. профессиональных ученых, 150 тыс. студентов.

В Швейцарии, город Базель стал привлекательным местом размещения биотехнологических, фармакологических и химических предприятий, как из Швейцарии, так и со всего мира. Химическая, фармацевтическая и биотехнологическая промышленность являются оплотом экономики северо-западного региона Швейцарии и города Базеля. Средний показатель роста сектора биотехнологий в трехнациональном мегаполисе (Швейцария, Франция, Германия) за последние 15 лет составил 7,1%. В отрасли занято 28'000 человек, из них 81% приходится на Швейцарию. Номинальная валовая добавленная стоимость составляет 5,3 млрд евро. Ведущие фармакологические концерны «Novartis» и «Roche» обладают такой силой притяжения, что в четырех регионах – в Базеле, Цюрихе, окрестностях Женевского озера и, в некоторой степени, в Тессине – сформировались т. н. «биотех-кластеры». В конце 2007 года отрасль насчитывала 220 предприятий, на которых работали 14'700 человек (148 фирм-разработчиков и 72 фирмы-поставщика биотехнологической промышленности; филиалы иностранных фирм и деятельность крупных фармакологических и агрохимических предприятий при расчете не учитывались).

Во Франции инновационные центры сосредоточены в районах **Парижа и Гренобля**. В 40 минутах езды от Парижа расположен городок Иври. В нем расположен биопарк **Генополь (Genopole)**. Специализация – геномные и постгеномные исследования, биотерапия, биофизика, биохимия, биофармацевтика и биоматематика. В Генополе работают 900 научных работников, 400 преподавателей в университете. Имеено в этом технополисе проводится работа по расшифровке генома.

В Иври расположен Национальный центр секвенирования и генотипирования, единственное во Франции учреждение, участвующее в программе «Геном человека». Непосредственно в Генополе базируются 20 академических лабораторий, включая три национального масштаба; 67 биотехнологических компаний; 87 тысяч квадратных метров – такова площадь Генополя. Гордость Генополя – инкубатор биотехнологических компаний. Общий бюджет Генополя – 15 миллионов евро в год. Инкубатор – это не здание, а коллектив. Семь человек занимаются созданием стартапов – консультанты для научных работников. Затем, целая сеть экспертов: юристов, патентоведов. Комитет из 15-ти экспертов из фармпромышленности, ученых, экономистов, которые оценивают стратегию развития стартапов и, если нужно, предлагают свои поправки или новую стратегию для них.

В 2009 году в инкубаторе было 27 предприятий. Их суммарный рисковый капитал – 224 млн евро. С 1998-го по 2009-й год этими компаниями зарегистрирован 681 патент. В среднем, 10 фирм в год выходят из инкубатора.

Лаборатория NeuroSpin расположена в исследовательском центре Комиссариата по атомной энергии в **Саклэ, недалеко от Парижа**. Главные исследовательские программы связаны с изучением мозга и когнитивного развития человека, диагностикой и терапевтическим мониторингом нейродегенеративных расстройств, с изучением и визуализацией микроархитектуры мозга (вплоть до молекулярных масштабов). Главный исследовательский инструмент – установки магнитного резонанса ультравысокой интенсивности. Сейчас их в лаборатории две: с величиной магнитной индукции 3 и 7 тесла.

Микро- и наноэлектроника, высокочастотная цифровая память, различного рода микромоторы, сенсоры и микрозеркала, оптоволоконные системы – все это в сфере интересов **центра инноваций в Гренобле – MINATEC**. Собственно, отсюда и название MINATEC – микро- и нанотехнологии.

Сразу надо отметить две особенности MINATEC, которая отличает его от биопарка Genopole. Первая – организационная форма. MINATEC – это не единое юридическое лицо, MINATEC никого не берет на работу и никому не платит зарплату. Это – добровольное объединение под единым брендом, которым руководит единый оператор – Комиссариат по атомной энергии. Субъекты MINATEC объединили оборудование в совместное пользование. Вторая особенность – сверхкомпактность этого технопарка.

«Кремниевая долина Китая» – Чжунгуаньцунь – базовый инновационный центр Китая. Научный городок «Чжунгуаньцунь», который играет важную роль в научно-техническом развитии Китая, был создан в 1980-х годах. 23 октября 1980 года исследователь Академии наук Китая Чэнь Чуньсянь первым открыл на улице Чжунгуаньцунь, где расположены Академия наук Китая, Пекинский университет, Политехнический институт «Цинхуа» и другие знаменитые вузы, частный пункт развития техники при Пекинском обществе плазмы. К концу 1986 года в Чжунгуаньцуне были открыты около 100 компаний освоения, постепенно сложилась «электронная улица», где частные компании осваивают электронную технику и занимаются маркетингом.

На основе 20-летнего развития с популяризацией компьютерной техники и техники Интернета Чжунгуаньцунь начал обретать новую техническую силу. В июне 1999 года под лозунгом «развивать науку и технику для строительства государства» был официально открыт район освоения науки и техники Чжунгуаньцунь, первый в Китае район освоения науки и техники государственного значения. Район освоения науки и техники Чжунгуаньцунь в своем развитии постепенно перерос в новую конструкцию. Ныне в районе 5 парков, где сосредоточены научно-технические силы, умственные таланты, кадры и информационные ресурсы Пекина. В парке Хайдяньюань, на бывшей улице Чжунгуаньцунь, занимаются научными исследованиями в области новых и высоких технологий. Этот парк охватывает две базы: информационно-промышленную базу «**Шанди**», общей площадью 1,8 кв. км, и экспериментальную базу «**Юнфэн**» общей площадью 4 кв. км. Кроме того, построены парки Фэнтаоань, Чанпиньюань и находящаяся в южном пригороде Пекина зона технико-экономического освоения Ичжуан, а также Электронный комплекс в северном пригороде Пекина. Все они служат промышленными базами китайской «силиконовой долины». Предприятия района Чжунгуаньцунь добились блестящих успехов. Ныне здесь более 8 тыс. предприятий, среди которых более 50% составляют электронные предприятия. В Чжунгуаньцуне имеются такие крупные компании,

как «Фондэр», «Легенд», 23 транснациональные корпорации открыли здесь свои филиалы освоения. 4 из 10 мировых компаний программного обеспечения создали в Чжунгуаньцуне свои центры исследования и освоения; 43 из 500 наиболее крупных мировых предприятий имеют здесь свои филиалы. Чжунгуаньцунь знаменит не только тем, что здесь создаются материальные богатства, но важнее то, что существование «силиконовой долины» позволило Китаю ухватиться за шансы революции в новой технике. Местные компании «Фондэр» и «Легенд» неизменно стоят в первых рядах развития компьютерной техники, неуклонно обновляют ее, эффективно соединяют достижения науки и технику с практикой производства.

Город **Бангалор (Индия)**, столица южноиндийского штата Карнатака и его окрестности являются индийской «Силоконовой долиной». Здесь сосредоточено большое количество высокотехнологичных производств и работают ведущие ИТ-компании страны и мира. С начала 2001 года в Бангалоре открыли свои представительства 230 международных корпораций. Здесь расположены научные центры Sun Microsystems, Intel, Cisco, исследовательский центр компании Google и Microsoft.

Крупные инновационные центры расположены также в **Германии, Великобритании и Италии**. Активно развивает данную отрасль **Бразилия**.

Электронный ресурс: http://www.region-alliance.com/innocentry_mira.html

Примечание: От автора статьи – неожиданно для многих – доброе слово о Сколково: **В России** – это новейший комплекс Сколково (ближайшее Подмоскowie) – наукоград и технопарк, оборудованный самым совершенным технологическим инструментарием, стимулирующим кооперацию и коллаборацию всех наилучших интеллектуальных сил и проектов России, аккумулирующих крупные бизнес-проекты, стратегические государственные программы, в том числе и военно-оборонного комплекса, университетскую науку, технологические университеты, заводы и лаборатории. Вопреки вполне ожидавшемуся, кстати говоря, резкому фрондированию административных оппонентов проекта, вопреки справедливым с чьей-то точки зрения нареканиям в адрес «безумных» бюджетных вливаний и коррупционных схем, вопреки скандальным заявлениям определенных политических лоббистов и преднамеренной СМИ-диффамации проекта «Сколково» (также, впрочем, как и зимней Олимпиады в городе Сочи в 2014 году) со стороны ряда финансовых олигархов, чьи компрадорские интересы оказались ущемленными, Нобелевский лауреат, выдающийся советский ученый-физик, академик Жорес Алферов, коммунист, член КПРФ, недвусмысленно заявил в свое время «Сколково – это не территория. Сколково – это идеология». Будущего. Двери в которое отворяются именно сегодня, потому что завтра – поздно будет. Кадры: численность нашего нового наукограда – 22 тыс. жителей, так или иначе связанных с функционированием комплекса, возрождающего на качественно новом уровне лучшие традиции хорошо знакомых советским гражданам академгородков Зеленограда и Новосибирска.

Рис. 2

(приведенная выше схема анонимна, взята из свободного доступа в интернет-ресурсах)

Техно-инфо-нано-био-когно-мир – это своего рода условно описательное состояние, этап, фазовый переход пресловутой сингулярности.

Примерная тематика этого мира, круг проблем: Структура качественно важнее физико-химического состава. Объекты как процессы и волны. Когнитивная психофизика. Резонансная медицина. Поля. Полевые структуры. Волновая теория. Фазовые переходы. Синергетика. Электромагнитные сверхслабые поля. Магнитное поле Земли. Нейронауки. Интерфейсы Человек + Машина. Искусственный интеллект. Энергетика и двигатели на новых физических принципах. Биомедицина. Новые ресурсы образования.

Для понимания этой фазы развития цивилизации удобно воспользоваться термином «технологический (техно-промышленный) уклад», введенным в научный оборот Д.С. Львовым и С.Ю. Глазьевым [7]. Ряд тенденций свидетельствует о том, что шестому техно-промышленному укладу (началом которого является цифровая революция) воспоследует уклад *седьмой технологический*, о котором мало что известно, кроме общих фраз о так называемой «экономике знаний». По выводам Ю.В. Громыко, вполне согласующимися с прогнозами Мура и Курцвейла, основой седьмого уклада станут именно когнитивные технологии, а сознание, соединенное с компьютером, станет непосредственной производительной силой на основе системной инфраструктуры нанотехнологий, которые, цитата! «оказываются завязанными в единую *мультитехносистему*, где эффекты использования одних технологий поддерживают при-

менение и развитие других технологий» [7, 19]. Пик вращающихся технологически развитых обществ в седьмой уклад придется, ориентировочно, на 2040–2050 годы, однако этот процесс, скорее всего, совпадет и сольется с удивительным состоянием технологической сингулярности с непредсказуемыми пока последствиями для человечества в рамках уже существующих ныне и бурно развивающихся **нейросетей** – а ведь это результаты прямого диалога человеческого и машинного интеллектов!

Состояние технологической сингулярности было квалифицировано предсказано вторым основателем кибернетики фон Нейманом в 1965 году. Оно означает достижение человечеством такой стадии его технологической зрелости, когда развитие технологий перейдет, ускоряясь до непредсказуемости в «вертикальном прогрессе» роста по логарифмической экспоненте, ключевые технологические линии доведут междисциплинарность до слияния (перечисляемых нами ниже) областей научного знания и человеческой практики, а компьютерные системы достигнут пороговой фазы перехода к искусственному сверхразуму. Такой процесс был назван NBIC-конвергенцией [1, 12].

Термин NBIC-конвергенция (аббревиатура по первым буквам **N-нано, В-био, I-инфо, С-когно**, термин введен в 2002 г. М. Роко и У. Бейнбриджем в отчете *Converting Technologies for Improving Human Performance* (конвертирование технологий для улучшения деятельности человека), подготовленном в рамках Всемирного центра оценки технологий (WTEC), означает эволюцию новейших высоких технологий по симбиозу человека и техники, генную инженерию, взаимодействие нано- и биотехнологий в дальнейшем общем ходе развития человечества как цивилизации [1, 3 с. 46–49, 12].

Обозначим эти направления условно (метафорически) как «миры», стремящиеся к соединению, конвергенции в некой, пока еще нам всем неведомой точке «X» не такого уже и далекого будущего.

Техномир. Технологическая революция приобрела глобально-необратимый характер. Цифровая революция продолжается (микротранзисторы сменяются выращиванием трехмерных логических наноэлементов – на наших глазах (за)рождается эпоха оптических, наномеханических и квантовых, голографических компьютеров). Уже ставится вопрос о возможности мегамащштабного строительства (революция в материаловедении позволяет делать это в сочетании с технологией наноассемблера как мегамашины) способной производить сборки каких угодно конструкций по вводимому в них плану. Иначе говоря, наноассемблер – это самокопируемая сборочная ки-

бермашина, невероятный, но прогнозируемый аналог «скатерти-самобранки»: «за счет параллельной работы множества таких устройств с очень большой скоростью могут создаваться объекты любых размеров, наноассемблеры могут быть распределены в пространстве в ожидании команды на производство» [7]. Более того, подобные технологии могут быть использованы и для перестройки телесности и даже ВНД (высшей нервной деятельности) самого человека.

Инфомир. В значительной мере информационный мир является не только порождением мира технологического, следствием тотального технологического перехода на цифровые носители, продуктом среды высоких технологий, но и сам начинает быть источником принципиально нестандартных технологических инноваций на субатомном трехмерном моделировании технологических процессов.

Наномир. Нанотехнологический переворот представляет собой новое состояние технологической реальности, чреватое непредсказуемыми сдвигами физической природы (атмосфера, вода, почва) и неожиданными эффектами мутации социальной организации общества.

Биомир. Биотехнологическая революция приведет к созданию наноассемблера, проявляя свои достижения в геной инженерии, клонировании, расшифровке генома человека, в выращивании имплантатов, протезов, в конструировании наноботов для микрохирургии и лечения опухолей и др.

Когномир. Инструментарий языка «когномира» – когнитивная наука или когнитивистика. Здесь применяются методы магнитоакустического резонанса, позитронно-эмиссионной и компьютерной томографии, нейровизуализации, электрофизиологии, генетического анализа и поэтапной расшифровки генома (системной совокупности всех генов). *Когнитивная нейронаука* делает своим предметом функциональные связи процессов познания и мышления с эмоциональной сферой, с ценностями и смыслами поведения. Громко заявляет о себе научный кластер изучения эмоционального интеллекта, рассматриваемого как основа для самого мышления, выбора и принятия решений (здесь имеются в виду исследования эмоциональной составляющей умственных процессов, настроения, эмоции, образы, установки, расстановки, когнитивные диссонансы). Дальнейшие исследования в сфере эмоционального интеллекта предсказывают новые акценты и измерения теме идентичности человека [9]. Это темы второсигнального управления восприятием, подтверждение ярких гипотез нейролингвистов XX века (А.Р. Лурия) и психолингвистов (Н. Хомски, А.А. Леонтьев) [13]. Если то, о чем будет сказано сейчас не фейк, то особое внимание в

исследовательских программах будет, согласно громким пиар-заявлениям в соцсетях, сосредоточено на так называемых «зеркальных нейронах», последние же формируют нейронные сети, связи которых лежат за рамками и первой, и второй сигнальных систем (может быть они и образуют субстрат надпредметного (метапредметного), нелинейного мышления?). Последнее, однако, жёстко оспаривается (проф. С.В. Савельев и другие ученые).

Внимание всем! Риски и предостережения.

Использование прямых чипированных интерфейсов мозг-компьютер может создать риск (точнее соблазн) нового механистического переноса закономерностей (квази-) биологических систем на социальные системы. Это чревато формированием особых технократических подходов (типа гипертрофированной геной инженерии) в элитном научном сообществе с последующей трансляцией подобных идей, подходов и методов в социально-гуманитарную сферу и в *стратегию дегуманизированного образования*. Уже сейчас существует риск перегруппировки управленческих и научных элит с выходами на проектирование управляемой популяции «глобального человекика» (А.А. Зиновьев, 2002). На человеческую идентичность могут серьезно повлиять в негативном плане изменения морально-этических норм, допускающие формирование неопределенного множества индивидуально-половых гендерных идентификаций. Эрозии могут подвергнуться базовые общечеловеческие ценности, – существует риск стирания границ между живым и неживым, вызов обесмысливания понимания жизни, девальвации ее индивидуальной личностной ценности. Опасен переход многих профессиональных информационных интернет-субкультур в полностью онлайн-овую среду, радикально отрицающую сам принцип реальности (тотальная виртуализация аватаров) и поощряющую трансформацию принципа удовлетворения вне какой-либо привязки к конкретным действиям или событиям [10, с. 14–15]. Двоичным образом в отношении перемен в человеческой идентичности могут проявить себя и социальные сети, парализуя взаимоотношения, связанные с творческой и познавательной деятельностью, поощряя эмоционально бесконтрольное и интеллектуально депривированное контркультурное и диссоциальное поведение их постоянных или временных абонентов.

Сингулярность технологическая – это не что иное, как фазовый переход. Переход в новое состояние мира. Нано-био-инфо-когно-конвергенция представляет собой и вызов, и глобальную проблему цивилизации. Ее самый общий сценарий просматривается до порогового слияния в фазе экспоненциальной технологической сингулярности. В

дальнейшем... мир людей вступает во времена и пространство неизвестности, когда все привычные сегодня расчеты, прогнозы, пророчества и экстраполяции, скорее всего, просто перестанут действовать. По сути, это и есть *ноосфера* – со всеми ее невероятными возможностями и вызовами человечеству. В состоянии фазового перехода к неизвестности все привязанные к линейной логике современной технологической, социальной, культурной и моральной реальности расчеты лишатся все еще плохо понимаемого, однако привычного сейчас смысла. Наступит время экзаменов и испытаний человеческой идентичности, и образование должно к этому готовиться, хотя бы, не умножая и не усложняя еще больше существующие ныне риски утраты человеком собственно человеческого облика – как морального, так и физического. Пока что наука как форма общественного сознания по-прежнему, как и сто, и двести лет назад морали не имеет. И этот факт дает основания для тревоги за новые изыскания и внедрения.

Новый технопромышленный уклад и когнитивная революция

Основу качественно нового, седьмого по счету в истории человечества технопромышленного уклада формирует совершенно новая онтология. Ее суть – *прямое включение, встраивание человеческого сознания в технологии промышленного производства*, формирование мульти-техносистемы, матрицы, в которой использование пакетов биотехнологий запускает цепи инженерных нанотехнологий, компьютерных систем с молекулярной памятью и т. п. [7].

Тенденция №1 в мире: высокие технологии (*high-tech*) конвергируют с высокими технологиями гуманитарными (*high-hume*). Высокие технологии «цепляют» сегодня за собой весь остальной технологический базис, то есть те области научного знания, где результаты исследований ускоряют эффекты сроков внедрения в практику – как технопромышленную, так и гуманитарную. Развитие такого рода связано с необходимостью формирования особой метакультуры, а для этого необходимы новые измерения и векторы межцивилизационного диалога, поддержанного и углубленного прикладными исследованиями в сфере технопарков современной средней и высшей школы.

Когнитивная революция – это прорыв в познании природы сознания и мышления. Оценка когнитивной составляющей эмоций считается сегодня важнейшим фактором общей оценки деятельности, поведения, общения и принятия решений. Эта составляющая находится в фокусе щедро финансируемых исследований в таких «весомых» университетских научных центрах как Гарвард, Принстон, Кембридж. Предметом когнитивной нейронауки выступает процесс познания, сопряженный со сферой эмоциональной жизни. Выясняется, что эти процессы поддаются вполне объективному картированию (а, следовательно, тут же,

естественно, возникают законные риски и не только лишь конспирологические опасения использовать эти данные всяческими «плохими ребятами» в «злодейских» сценариях социальной чипизации и т. д.) [2].

Кто бы из ученых ортодоксов в сфере вычислительной неврологии, нейропсихологии, нейролингвистики еще лет тридцать тому назад смел бы утверждать, что социальное поведение способно самым непосредственным образом влиять на работу генов в течение всей жизни организма (работы Gene E. Robinson, университет Иллинойс, США), что *мемы* как единицы культурной информации являются самокопируемыми репликами и до известной степени выступают аналогами генных механизмов? [4, 11] Да и сейчас многим эти заявления кажутся пока что сомнительными. Ведь утверждается, ни много, ни мало, что изменения в поведении могут менять уровень и степень интенсивности факторов естественного отбора, следовательно, по эффекту Болдуина (James Baldwin effect) влиять на эволюционные изменения [9]. Согласно этому эффекту, *обучение направляет линии социальной эволюции, социальное поведение может отвечать за работу генов* [10]. Сильное утверждение, справедливо ли, верно ли оно? Каких инноваций в практиках университетской науки стоит здесь ожидать? Если все это верно, то ведь резонансные явления в гуманитарной сфере, прежде всего через образование не замедлят наступить, а процесс этот пойдет на уровне технологических и методических приложений к инструментам и ресурсам образовательных систем различного уровня организации. Новый импульс обещают дать *нейролингвистическому программированию* (и в обучении языкам и, к сожалению, в программах контроля социального поведения человека – часто преднамеренно скрытых за всевозможными масками пропаганды общечеловеческих ценностей – и понятно, что в интересах разведслужб или крупных транснациональных корпораций). Для углубленного исследования когнитивного развития высших психических функций ведущие исследовательские программы инновационных центров мира (Neurospin, Genopole – Иври, Париж, IDEON – Лунд, Швеция, Медиконовая долина Скония) изучают микроархитектуру мозга, секвенируют участки уже расшифрованного генома человека и их генопируют (биомоделируют) на уровнях нанотехнологий, вплоть до разработки нейросиликоновых интерфейсов, дублирующих работу человеческих органов, включая головной мозг [12]. С учетом сказанного выше, в образовательном пространстве следует работать (но работать осторожно!) с учетом данных нейронаук. К ним относятся сегодня нейробиология, неврология, нейрофизиология, нейронаука (включающая нейролингвистическое программирование), когнитивная психология и нейропедагогика. Э. Кандэл, нобе-

левский лауреат, считает нейронауки основным направлением в понимании и изучении работы мозга. С ним, кажется, вполне солидарны видные современные нейрофизиологи (Т.В. Черниговская, G. Robinson и др.). Сегодня это объекты новых, перезагружаемых аспектов коммуникации, поведения, взросления, адаптации в сложно и неопределенно изменяющемся социуме. Скажем так, исследования такого рода (включая процедуры культурно-психологической стабилизации или реабилитации) уже сейчас открывают важные перспективы в социально-педагогической реабилитации инвалидов, детей с физическими и психическими ограничениями по здоровью, для систем основного и дополнительного образования стран с различными образовательными и культурными традициями.

КУРЧАТОВСКИЙ НБИК-ЦЕНТР

- Курчатовский центр синхротронного излучения
- Исследовательский нейтронный реактор ИР-8
- Центр обработки данных
- Центр нанобионаук и технологий

Рис. 3

Примеры – сотрудничество ученых разных стран по этим вопросам в университетском центре Бангалор – штат Карнатака, Индия, Чжунгуаньцун – Пекин, КНР, РИЦ Курчатовский НБИК-центр [12, 19].

Междисциплинарный синтез современных научных знаний о человеке, его природе, возможностях, ограничениях и рисках потребует перехода к некоему глобальному синтезу национальных матриц образования, в основе которого будет лежать метод, с помощью которого познают и изменяют мир ученые, а не дидакты, – это метод научного познания (*scientific inquiry*). В рамках этой логики уже делаются попытки выстроить программу перепрограммирования высшего образования в США (интегрированная междисциплинарная модель обучения STEM – *Science-Technology-Engineering-Mathematics*). Для эмоционального и интеллектуального развития обучающихся особенно

значимость приобретают метапредметные и коммуникативные, межкультурные и трансдисциплинарные компетенции высокого уровня, инновации по воспитанию культуры психосоматической саморегуляции. Это жизненно важная сфера образования!

Например, возвращаясь к теме наукоградов и технопарков, еще раз отметим, что **Sk Skolkovo** – это локомотив инновационного «переплава» российского образования в самую динамичную отрасль народного хозяйства, производящую самое ценное – точнее драгоценное для страны – качество его высокообразованного и высокоразвитого общественного интеллекта, способного осваивать именно эти *трансдисциплинарные компетенции* в их прикладном измерении. «Сколково» – это проект стратегического развития и поддержки российских инноваций в 5 направлениях: **биотехнологии, энергосбережение, ИТ – информационные технологии, телекоммуникации и космические технологии, ядерная энергетика**³. Нельзя не сказать именно в этой связи и о весьма успешном проекте Международный московский салон образования (ВДНХ), с 2016 года действительно реализующий один из главных национальных проектов страны – в сфере современного образования.

Из областей социологии, социальной психологии, педагогики в научный оборот современного образовательного пространства могут войти понятия «*мем*», «*мемлексы*», «*меметика*» (Р. Докинз), «*эмоциональный интеллект*» (*emotional intelligence* – П. Саловей, Salovey, Дж. Майер, Mayer, Д. Карузо, Caruso, Д. Гоулмен, Goleman) [4, 20], «*социально-ролевые структурные расстановки*» (Б. Хеллинггер), «*ограничивающие представления*» (*limiting beliefs*), «*понимающая социология*» (М. Вебер, А. Шюц), «*личностный смысл*» (А.А. Леонтьев), «*социальные сети*» (англ. термин «social network» (J.A. Barnes), математическая модель и аналог: *безмасштабная сеть*, от Г. Зиммеля, Я. Морено, А. Редклифф-Браун и др.).

Мем, меметика – в англоязычной литературе: *teme/* от греч. *μίμημα*, «подобие», единица культурной информации – понятие, введенное Р. Докинзом (*R. Dawkins*) в 1976 г. (в книге «Эгоистичный ген», также в 1982 г. (в книге «Расширенный фенотип») [7]. Термин «бит/байт», передает идею единицы информации как таковой, мем же представляет собой такую же базовую единицу культурной информации. Это знак, символ, лозунг, слоган, организующий социум, его

³ Бионические протезы, разрабатываемые и апробируемые в СК Сколково, получают сейчас поистине жизненно важное значение в связи с медицинской реабилитацией воинов России, получивших увечья и инвалидность в ходе тяжелых боев на фронтах специальной военной операции в Донбассе и Украине.

страты, поведение людей, коммуникативное и культурное пространство, якобы внезапные перемены в психологическом климате и настрое общества, экономическую активность граждан, склонность и готовность к позитивным переменам, выборы и т. д. Смысл понятия, его аналогия с понятиями «ген, генетика» был услышан, понят и поддержан авторитетным советским биологом Б.М. Медниковым [11]. Механизмы трансляции *генетической* и культурной информации уже сопоставлены и в аналогичной концепции «*культургена*» (Э.О. Уилсон, Ч. Ламсен). Мемы формируют комплексные мемы или «мемплексы» (англ. *memplex*) сокр. от «меметический комплекс» [6]. Источник и транслятор многих мемплексов – СМИ, они распространяются по социальным сетям в Интернете, воздействуют на детские и юношеские аудитории и манипулируют ими, бросая вызов традиционным нормам социализации, семейного и школьного воспитания. Это явление – тоже новый объект для организаторов и кураторов современной системы современного образования: в мире глобализации национальные системы образования вряд ли справятся с миром подобных манипуляций сознанием и поведением людей вне межкультурного и даже межцивилизационного диалога и разработки соответствующих профилактических программ упреждения социальных кризисов на межэтнической и религиозной почве.

С внедрением новшеств в гуманитарной сфере, связанных с такими весьма радикальными концептами, как меметика (Р. Докинз, Dookings), нейронаука (Э. Кандэль, Candel), эмоциональный интеллект (emotional intelligence – П. Саловей, Salovey, Дж. Майер, Mayer, Д. Карузо, Caruso, Д. Голлмен, Goleman) [4, 20] понятийные ряды, связанные с понятием «личность», начинают подвергаться существенным изменениям. У. Эко, Ж. Делез и М. Фуко заметили эту тенденцию раньше остальных гуманитариев. Модель постановки и решения научных проблем приобретает так называемую «человекосоразмерность» (антропный принцип), парадоксально уходя при этом от традиционной интерпретации гуманизма с его аксиоматическими табу на вмешательство в природу человека как вида (генная инженерия, чипизация, клонирование) [8]. Становятся близкой по времени реальностью прямые интерфейсы «мозг-компьютер» (еще раз укажем на приоритеты корпорации *Neurolink*, например).

Рис. 4

(приведенная выше схема анонимна, взята из свободного доступа в интернет-ресурсах).

Теоретики *трансгуманизма* (В. Прайд и др.) предлагают пойти по пути усовершенствования, модификации, переформатирования базовых настроек самого человека, не останавливаясь перед переделкой некоторых его ключевых телесных и духовных идентичностей [12]. Такие радикальные спекуляции вызывают резкое раздражение и весьма аргументированное (и справедливое) возражение со стороны приверженцев традиции в науке, в медицине, в обществе, в церкви. Вес неучтенных и заведомо неучитываемых рисков и социально опасных срывов в подобных экспериментах пока все еще (а быть может и принципиально) недопустимо велик и сопряжен с авантюризмом. Однако, с другой стороны, речь идет, например, о прогнозах ревитализации организма, щадящей здоровье и даже спасающей жизнь генной инженерии, киборгизации – протезирования-замещения внешних и внутренних органов человека, утраченных по болезни или вследствие аварии – например, оснащение человека-инвалида бионическими протезами рук и ног, тем самым ресоциализируя личность, возвращая человека в общество его полноценным членом! Человек как бы рождается заново, обретая новые смыслы деятельности и вкусы к полноценной жизни! Это разве плохо? Речь идет и о внедрения прямых нейросиликоновых интерфейсов «мозг-компьютер», микроскопических нанороботов. Вот это уже проблемно. Однако! Наноботы или ДНК-компьютеры размером менее молекулы циркулируют в организме и очищают его от шлаков старения, формируют экзокортекс мозга наработкой

программных систем, расширяющих и усиливающих мыслительные способности человека. Говорится и о переносе нейронных сетей мозга и функций разума (неокортексных колонок) на искусственные носители. Отраженная в проекте *BlueBrain*, такая фантастическая перспектива получила название *uploading*, загрузка [12, с. 50–57; 72–77]. Одна из корпораций Илона Маска **NeuroLink** уже сейчас плотно разрабатывает новейшие гаджеты, синтезирующие изображения и голос человека с компьютерными чипами в едином интерфейсе «мозг человека + зрение + виртуальная реальность, создаваемая мозгом электронного гаджета», идущего на смену самым продвинутым современным смартфонам. Более того. То, что кажется сегодня еще фантастикой... Опираясь на прорывные инновационные разработки в сфере нанотехнологий, нейронаука уже сегодня возможно фантастически, а может и реально подошла к тому, чтобы поставить в плоскость прогноза ближайших ста лет перенос личности человека как таковой (!) на новые физические носители, на искусственную нейронную сеть или в некий наноассемблер, ящик тонкой сборки, заданной внегуманитарными задачами трансмутации человеческой телесности. Будет ли это мир светлых сил, мир Бога, или мир inferнальных сил, мир Сатаны, Люцифера – это уже экзистенциальный вопрос человеческого существования, решать его людям, но – каким? Вопрос открыт.

Именно поэтому, просто необходимо указать в этом контексте на крайнюю социальную опасность создания псевдонаучных проблем, мифологем и спекуляций в сферах научного познания, выдаваемых за научные открытия первостепенной важности. Слабо ориентированное в проблемах профессионального научного знания, общественное сознание массы социальных потребителей не может отличать медийную фразеологию на темы клонирования, стволовых клеток, спекуляции на может быть действительно интересную для науки тему зеркальных нейронов и т. п. от подлинно научного описания состояния разработок, важнейших исследований, проектов реальных и утопических, спекулятивных, различать реальные результаты имеющие как бы очень скромное значение, от оглушительного пустозвонства проектов с весьма сомнительными результатами. Но эти феномены, увы, неизбежны, как неизбежна инерция человеческих заблуждений и часто весьма фатального упрощения в них.

Список междисциплинарных областей научного знания велик. Это кибернетика, информатика, социология, генетика, экология человека, биофизика, биохимия, биогеохимия и др. Сегодня очередь за биоматематикой, социобиологией, биотерапией, биофармацев-

тикой, нейропсихологией, нейролингвистикой, когнитивной психологией, психолингвистикой, меметикой и нейропедагогикой. Нейросети стали маркером победы цифровой революции.

Современные гуманитарные исследования уже совсем не вписываются однозначно ни в традиционную филологию или психологические стереотипы, ни в матрицу технологических разработок, ни в обиходные естественнонаучных или сугубо математических методов. Куда их девать, куда отнести? Большинство они нетехнологичны, не квантитативны (количественны), а квалитативны (качественны), делают акцент на феноменологии, репрезентативная оценка идет не на количестве, а на качестве мелочей, нюансов, акцентов, особенностей, исключений, спонтанностей. Они изучают повторяемость, однако в фокусе исследовательских программ компаративистики, например, обязательно должны находиться и неповторимость, уникальность (объектов, явлений, событий), а крайние величины – подвергаться пристальному вниманию и комплексному или междисциплинарному научному исследованию. Например, таковы наиболее успешные исследования в сфере человечески нормальных практик инклюзивного образования и сравнительно-сопоставительного, компаративистского анализа культурных (соотносимых с ценностями) установок и практик различных мировых образовательных систем.

Разительный пример – эволюция когнитивных наук, когнитивистики. В этих дисциплинах и областях научного знания более всего заметны инновационные подходы к междисциплинарному структурированию научного знания, изучению социальной эволюции и культурной метаморфозы современного образования (например, попытки применить синергетику как способ моделирования нового знания о человеке в гуманитарной сфере). Для педагогической науки представляют интерес исследования в рамках холистического подхода к образованию (Д. Миллер, Я. Смэтс и др.), ориентированные на взаимодействие педагогов и родителей как субъектов социального воспитания. Формируются междисциплинарные научные проекты, связанные с поиском принципиально новых знаний о педагогическом процессе (интеграция нейронаук, социологии и культурологии), о субъектах и формах организации и управления образованием (А. Бандура, А. Пайвио, И. Шеваляр, Г. Миаларе, М. Дебесс, М.-А. Прост и др.) [8].

Описание и понимание объектов, явлений и событий в их связях взаимодействия дает системный подход. Прогностическая сила метода системного анализа заметна при более корректной оценке многофакторности их развития, переоценки значения и роли кризисов в

развитии систем, изучении так называемых аттракторов – своего рода катализаторов развития и многое другое, что делает системный подход и метод, развиваемый на его основе настолько эффективным.

Трансдисциплинарный подход является дальнейшим логическим продолжением и развитием системного подхода в эпоху глобализации не только явлений, процессов, событий и процедур глобального масштаба, но и феноменов нелинейной глобализации процессов самого человеческого мышления. При этом в его перспективу исследовательских программ обязательно включаются смыслы и ценности ответственности за результаты научной деятельности, не лимитируемой рамками какой-либо частной научной дисциплины, но пониманием реальности как единства природной, социальной и духовной среды обитания. Такой подход многое меняет в образовании и меняет качественно!

В контексте революционных по своему качеству открытий в сфере нейронаук, применение системного подхода нуждается в обновлении при изучении подавляющего большинства феноменов социализации и воспитания. В практической психологии наиболее ярко выраженная парадигма интерпретации данных – феноменологическая парадигма представлена гуманистической психологией К.-Р. Роджерса (K.R. Rogers), в гештальт-терапии (Gestalt), в психосинтезе Р. Ассаджиоли и других социально-психологических, социокультурных и социально-педагогических практиках. Феноменологическая парадигма делает акцент на значимых для социума субъективных феноменах (явлениях, проявлениях, процессах), оппонировав бихевиористской методологии. В терминах Роджерса и Ассаджиоли *limiting beliefs* (ограничивающие представления) блокируют понимание и взаимодействие людей стереотипными клише вместо подлинно сравнительного анализа феноменов реальности, в том числе образовательной. Все сказанное применимо и к сфере научных исследований в компаративистике. Тем более что данные нейронаук поразительным образом подтверждают интуиции феноменологов, их пристальный интерес к значению эмоций в развитии индивидуального и коллективного интеллекта [20].

Для изучения любых гуманитарных систем особый интерес представляют разработки международного научного сообщества, с успехом применяющего методологический инструментарий системно-феноменологического подхода. Они вполне согласуются и с теорией когнитивного диссонанса, разработанной Л. Фестингером, в которой исходные установки терапии ориентируются на соотно-

шения консонанса и диссонанса субъекта в процессах его познавательной деятельности. Исследуются противоречия в нравственных и деятельностных установках личности, в переживаниях, вызванных расхождениями между культурными стереотипами и требованиями профессиональной среды (наложить бы эти исследования на поведение детей мигрантов из Средней Азии в средних школах Центральной России, где-нибудь на Рязанщине!), между ожиданиями и притязаниями индивида в изменяющемся социуме (например, на неожиданные социальные оплеухи «релокантам» из «другой России» в местах их новой временной «диспозиции!» – эффекты «не ждали!»). Методика «понимающей социологии» А. Шюца (Schutz) со временем стала звеном между системной и феноменологической парадигмами. Научная школа *Hellinger Scientia* действует с 2007 года. В принципе все это вместе с качественно новыми данными нейронаук о природе человека дает компаративистике (сравнительной педагогике, важнейшей социокультурной области педагогического знания!) новые инструменты для выработки каких-то новых, реально эффективных стратегий обучения взрослых в системах непрерывного (*lifelong*) образования.

Акцент в социализации должен быть перенесен с «технологий» на культурные «ценности» – это определяющий фактор, который может укрепить подвергающуюся значительным рискам (некачественное образование, ксенофобия, разрастание социального паразитирования) социальную систему и продвинуть ее к менее болезненному формированию принципиально нового технопромышленного уклада, который будет в состоянии справиться с непознанной еще нами стихией грядущей технологической сингулярности, послужит базой формирования качественно нового, *гуманитарно-экологического* подхода к взаимодействию мировых систем образования.

Главным для педагогической науки станет **разработка стратегической сверхзадачи формирования медиакультуры и метакультуры образования**, именно как возможности опознания с позиции своей культуры ценностей, смыслов, материальных и духовных достижений других культур как целей транскультурного диалога, содружества систем образования и воспитания как уникальных объектов социально-духовного наследия всего человечества.

Отметим концептуально важные для сферы гуманитарного знания научные идеи современного мирового научного сообщества, в

то же время свидетельствующие о принципиальном изменении самого статуса научного знания в XXI веке. Теории воспитания следует это учитывать в переосмыслении периодизации возраста и его возможностей. [3, с. 10–12, 6].

Чрезвычайно интересным ходом в образовании будет отказ от логики *учебности* как репродуктивного воспроизведения знаний определенной науки, переход к логике собственно познавательного исследования, *проектности* самой когнитивной деятельности, в которой следует выделить ценностное, воспитательное содержание [14]. Без такой гуманитарной составляющей уже невозможно строить обучение и развитие личности человека. Между прочим, сегодня эта методология проходит апробацию в вузах США, переходящих на программы STEM (Science, Technology, Engineering, Mathematics), в наукоградах Сконе, Бангалора, Иври, Чжунгуаньцуня и Сколково.

Список литературы

1. Асеева, И. А. Гуманитарные аспекты *pbics*-технологий: системный подход / И. А. Асеева, Е. Н. Пашенко, О. А. Кравченко // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2013. – №6-1 (51). – С. 78–80.
2. Блауберг, И. В. Становление и сущность системного подхода / И. В. Блауберг, Э. Г. Юдин. – Москва: Наука, 1973. – 272 с. С. 68–71, 76.
3. Буданов, В. Г. Конвергенция как новый этап социокультурной революции / В. Г. Буданов // III Санкт-Петербургский международный культурный форум: Материалы круглого стола №3 / под ред. В. М. Ковальчука, О. С. Нарайкина / НИЦ «Курчатовский институт», 2015. – С. 83–86.
4. Гоулман, Д. Эмоциональное лидерство: Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта / Д. Гоулман, Р. Бояцис, Э. Макки; пер. с англ. – Москва: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 301 с.
5. Громыко, Ю. В. Что такое новый техно-промышленный уклад? / Ю. В. Громыко // Альманах «Восток». – 2006 – Вып. №4 (40), сентябрь. URL: http://www.situation.ru/app/j_art_1147.htm
6. Пэлфри Дж. Дети цифровой эры / Дж. Пэлфри, Урс Гассер; пер. с англ. Н. Яцюк. – Москва: Эксмо, 2011. – 368 с. (Психологи нового поколения). by J. Palfrey and U. Gasser. – 2008. – С. 14–15.

7. Докинз Р. Эгоистичный ген / Р. Докинз. – 1976. URL: <http://www.koob.ru>
8. Дудко, С. А. Развитие нейропедагогтики в современной Франции / С. А. Дудко // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2014. – №6. – С. 72–77.
9. Инновационные центры мира. URL: http://www.regionalliance.com/innocentry_mira.html
10. Марков, А. Гены управляют поведением, а поведение – генами / А. Марков. URL: <http://elementary.ru/news?theme=379113>
11. Медников, Б. М. Гены и мемы эволюции / Б. М. Медников // Человек. – 1990. – №4.
12. Новые технологии и продолжение эволюции человека? Трансгуманистический проект будущего (Диалоги о будущем) / под ред. В. Прайд. – Москва: ЛКИ, 2008. – С. 7, 47–57, 72–77. (Диалоги о будущем).
13. Основы физиологии функциональных систем / под. ред. В. К. Судакова. – Москва: Медицина, 1983. – 272 с.
14. Селиванова, Н. Л. Синергетический подход к управлению воспитательной системой школы / Н. Л. Селиванова // Развитие личности ребенка в общности и коллективе: опыт, проблемы, перспективы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Тула, 19–21 ноября 2002) / под ред. Н. Л. Селивановой, Е. И. Соколовой. – Тула: Изд-во Тул. Гос. пед. ун-та, 2002. – 204 с.
15. Степин, В. С. Динамика научного знания как процесс саморазвития / В. С. Степин // Самоорганизация и наука: опыт философского осмысления. – Москва: Арго, 1994. – С. 8.
16. Эффект Болдуина. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Baldwin_effect
17. Инновационные центры мира. URL: http://www.regionalliance.com/innocentry_mira.html
18. Kurzweil, R. (2005). The Singularity Is Near: When Humans Transcend Biology. New York: Penguin Group. P. 44–58, 59–63.
19. Drexler, E., Peterson C. (1991). Unbounding the Future: The Nanotechnological Revolution. New York: William Morrow & Company. URL: http://www.foresight.org/utf/unbound_lbw/chapt_3.html
20. Mayer, J. D., Salovey P., Caruso D. R., Sternberg R. J. (ed.) (2000). Models of emotional intelligence. Handbook of human intelligence (2nd ed.). New York: Cambridge University Press. P. 396–420.

Gennady Yu. Belyaev – Ph.D. (Pedagogy), Senior Researcher, Center for Strategy and Theory of Personality Upbringing, Federal State Budgetary Scientific Institution "Institute for Education Development Strategy (FGBNU ISRO RAO). Moscow. E-mail: gennady.belyaev2011@yandex.ru

References

1. Aseeva, I. A., Pashchenko, E. N., Kravchenko, O. A. (2013). Humanitarian aspects of nbics-technologies: systematic approach. Proceedings of the Southwest State University, 6-1 (51). P. 78–80.
2. Blauberger, I. V., Yudin, E. G. (1973). The birth and essence of system approach., 272 p. P. 68–71, 76. Moscow: Nauka.
3. Budanov, V. G. (2015). Convergence as a new stage of socio-cultural revolution. III St. Petersburg International Cultural Forum / "Kurchatov Institute". P. 83–86.
4. Goleman, D., Boyatzis, R., Mckee, E. (2005). Emotional leadership: the art of managing people based on emotional intelligence. Transl. Engl., 301 p. Moscow: AlpinaBusinessBooks.
5. Gromyko, Yu. V. (2006). What is the new techno-industrial way? Vostok, 4 (40), URL: http://www.situation.ru/app/j_art_1147.htm
6. Palfrey, J., Gasser, U. (2011). Children of the digital age. [transl. N. Yatsyuk]. Moscow: Eksmo. Born digital. Understanding the First Generation of Digital Natives, by J. Palfrey and U. Gasser, 2008.
7. Dawkins, R. (1976). The Selfish Gene. URL: <http://www.koob.ru>
8. Dudko, S. A. (2014). Development of neuropedagogics in modern France. Home and Foreign Education, 6, P. 72–77.
9. Innovative centers of the world. URL: http://www.region-alliance.com/innocentry_mira.html
10. Markov, A. Genes govern behavior and behavior governs genes. URL: <http://elementary.ru/news?theme=379113>
11. Mednikov, B. M. (1990). Genes and memes of the evolution. Human, 4.
12. (2008). New technologies and continuing human evolution? Transhumanist future project / Resp. Ed. V. Pride, A.V. Korotayev. (Dialogues on the future). Moscow: LKI. 320 p. P. 7; 47–49; 72–77.
13. The foundations of physiology of functional systems / Ed V. K. Sudakov. Moscow: Medicine, 1983. 272 p.

14. Selivanova, N. L., Sokolova E. I. (2002). The synergetical approach to the school social education system management. The development of kid personality in a community and in a collective: experience, problems, prospects (The All-Russia science-practice conference (Tula Nov. 19–21. 2002). Tula: Tula State University. 204 p.

15. Stepin, V. S. (1994). The dynamics of scientific knowledge as a process of self-development. Self-organization and science: the experience of philosophical cognition. Moscow: ARGO. P. 8.

16. The Baldwin effect. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Baldwin_effect

17. Innovation centers of the world. URL: http://www.region-alliance.com/innocentry_mira.html

18. Kurzweil, R. (2005). The Singularity Is Near: When Humans Transcend Biology. New York: Penguin Group. P. 44–58; 59–63.

19. Drexler, E., Peterson, C. (1991). Unbounding the Future: The Nanotechnological Revolution. New York: William Morrow & Company. URL: http://www.foresight.org/utf/unbound_lbw/chapt_3.html/

20. Mayer, J. D., Salovey, P., Caruso, D. R. (2000). Models of emotional intelligence / R. J. Sternberg (ed.). Handbook of human intelligence (2nd ed.). New York: Cambridge University Press. P. 396–420.

ОЧЕРК ПЕРВЫЙ. ФАКТОРЫ И ВЕКТОРЫ ДЕГУМАНИЗАЦИИ СИСТЕМ ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ НОВЫХ УЛЬТРАГЛОБАЛИСТСКИХ СЮЖЕТОВ И СЦЕНАРИЕВ МИРОВОГО ПОРЯДКА

Аннотация. Анализируя тревожные тенденции общественного развития первой четверти XXI века и ссылаясь на работы ряда известных в мире авторов (У. Эко, А.А. Зиновьев, Ж. Аттали, А. Бард, Я. Зодерквист, А.И. Фурсов, К. Шваб, Т. Маллере), автор выстраивает систему логических доказательств наметившегося, а частично уже развернувшегося в мире процесса дегуманизации систем образования под благовидными лозунгами «перезагрузки общества и его основных ценностей» во имя построения нового мирового порядка и благополучия людей в посткапиталистическую эпоху. В статье выявлены основные факторы, провоцирующие оформление новой властной идеологии глобализма и дана краткая характеристика основных направлений деформации традиционных систем образования и кризисных явлений в сфере социализации и воспитания. Работа опубликована в 2021 году, в 2022 году размещена в Киберленинке. В «авторедатируемом» виде входит в состав настоящей монографии.

Ключевые слова. Образование, системы образования, дегуманизация, новый мировой порядок, «перезагрузка», нетократия, кризис, ценности, сетевые структуры, транснациональные корпорации.

SKETCH ONE. FACTORS AND VECTORS OF DEHUMANIZATION OF THE SYSTEMS OF EDUCATION WITHIN THE CONTEXT OF SOME NEW ULTRAGLOBALIST SKETCHES AND SCENARIOS OF WORLD ORDER

Abstract. In the process of thinking over the anxious tendencies of the social development, relating to the past twenty years of the XXI century and revising writings of the world-known authors (U. Eko, A.A. Zinovyev, J. Attali, A. Bard, Y. Zoderquist, A.I. Fursov, K. Schwab, T. Malleret) the author of the article puts forward a system of logical proofs to the developing dehumanizing process of systems of education. It is done under some quasi-reasonable mottos of ‘the great reset’ of the society and its basic values under the pretext of setting up a new world order in the postcapitalist era. The text reveals some factors provoking the birth of the new ruling ideology of globalism and gives a brief sketch of the main vectors of deformation of the traditional systems of education and the crisis phenomena in the sphere of education and social education.

Keywords. Education, systems of education, dehumanization, new world order, "reset", netocracy, crisis, values, network structures, transnational corporations.

В первой половине XXI века системы образования могут столкнуться с новыми вызовами дегуманизации общества, порожденными рядом существенных факторов, которые могут коренным образом «перезагрузить», а точнее «перепахать» не только привычный педагогу «общественный ландшафт», но и всю аксиоматику образования.

Первая четверть XXI века породила ряд феноменов, связанных, с одной стороны, с превращением науки в принципиально новую производительную силу (цифровизация). С другой же стороны – право собственности распространено на социальное поведение человека, его мировоззрение и поведенческие стереотипы, жестко регулируемые в рамках правообладателей информации в глобальном масштабе информационной революции. А.И. Фурсов характеризует суть такого процесса как «присвоение самого человека». Каковы причины таких явлений глобального масштаба?

Во-первых, это терминальный кризис капиталистической системы – общественно-экономической формации, развивавшейся системно с середины XIX века, охватившей к 1914 году всю планету, а в 1990–1993 годах устранившей своего наиболее серьезного и опасного, такого же системного конкурента – мировую систему социализма. С 1945 по 1991 год эта система представляла реальную альтернативу мировому глобализму, действующему в интересах наиболее крупных транснациональных корпораций и глобального финансового капитала – главных спекулянтов современного мирового порядка. СССР был альтернативной этому порядку цивилизацией будущего, и именно такой сценарий действительно альтернативного глобализма⁴ с общественными ценностями высшего морального плана (системный творческий альтруизм) совершенно не

⁴ Достаточно вдуматься в очевидный смысл Государственного Герба СССР – серп и молот на фоне земного шара с колосьями спелой пшеницы, перевитыми шелковыми лентами с грандиозным историко-культурным мемом-призывом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», обращенным не к традиции, не прошлому, а в будущее *всего* человечества. Герб СССР был воплощением грандиозного глобального проекта строительства Союза *Всемирных* Советских Социалистических Республик, мега-государства принципиально нового исторического типа, занятого формированием того, что А.А. Зиновьев назвал *сверхобществом*, ранней цивилизацией нового типа – без частной собственности на основные средства производства, без кризисов перепроизводства, без финансовых пирамид и биржевых спекулянтов, с высококоразвитой социальной системой фондов общественного потребления, откуда шли невероятные по нынешним временам капиталовложения

устроивал вдохновителей, режиссеров, организаторов и идеологов того мироустройства, которое активно закладывается в наши дни.

Истоком современного кризиса формально победившей системы наднационального капитализма, которой профессор из США Фрэнсис Фукуяма, небезызвестный пропагандист этой системы, прочил вечное спокойное будущее в формате благополучного «конца истории», является всё то же вечное скандальное противоречие между общественным характером глобального производства и крайне архаической, глубоко иррациональной, в высшей мере примитивной формой частнокапиталистического присвоения глобальных ресурсов и результатов производства. С 1991 года это всем хорошо уже знакомый, сделавшийся привычным олигархат, привязанный к торговле углеводородным сырьем, и глобальная система биржевой спекуляции с разменом мыльных пузырей финансовых пирамид и фьючерсов на реальные резервы госбюджетов государств планеты, пытающихся сохранить хотя бы какое-то подобие политического суверенитета.

Кризис национальных государств (*failed states*⁵) с волнами легальной и нелегальной миграции, уже ставший следствием глобализации, толкает политиков псевдолиберального толка на вторичную (после кризиса начала двадцатого века) дискредитацию таких, казалось бы, устойчивых категорий, как суверенитет, этническая принадлежность, национальность, национальная безопасность, и таких социальных институтов как государство, брак, семья, школа. Все более шумно и социально вызывающе звучат утверждения социальных провокаторов о том, что государство – устаревший и неэффективный социальный институт, погрязший в коррупции и тоталитаризме, в подавлении прав человека и основных свобод граждан (с акцентом на лиц с нетрадиционной ориентацией). Это понятно – если общий политический тон международного правопорядка задают транснациональные корпорации, то

на фундаментальную и прикладную науку, бесплатное здравоохранение, бесплатное образование, культуру и творчество. Способной победить гитлеризм как мировое зло и менее чем через 15 лет после этого выйти в ближний космос. Но г-н Шушкевич, один из подписантов Беловежских соглашений, бывший гражданин СССР и член КПСС, в 2021 году по-прежнему тупо повторяет тезис Рейгана об СССР как «империи зла, построенной на страхе и терроре». Другой знаменитый подписант Беловежских соглашений (сговора), бывший член Политбюро ЦК КПСС г-н Кравчук ратует за то, чтобы Российская Федерация, как мучитель и угнетатель народов, поскорее прекратила свое историческое существование. Заскорузлая ложь – вторая натура бывших *политиков на содержании*.

⁵ Государства-банкроты, буквально: дискредитированные, разрушенные, живущие по краткосрочным кредитам, социально «провалившиеся» государства. Примеры – в Европе, Азии, Африке. Диапазон: от Сомали до Украины.

их местные душеприказчики – правящая элита крупной компрадорской буржуазии, так называемые олигархи, или плутократы есть сила вторичная, несамостоятельная, паразитическая, не выражающая национальные интересы, сила антинародная, компрадорская и космополитическая.⁶ Главным фактором кризиса выступают архаические общественные отношения, прикрытые размалеванным фасадом уходящего в прошлое «государства всеобщего благоденствия» с его топ-менеджерами и фиктивной гармонией «межклассового интима», с утратой смысла и контуров идеала будущего общества, с размывом и деградацией основных социальных субъектов (например, профсоюзов рабочего класса), когда-то, в середине XX века, имевших исторический

⁶ «Разрушенные страны привлекательны для Всемирного банка по простой причине: они послушны. После экономических катастроф (дефолтов) правительства этих стран обычно делают все, что от них требуют, лишь бы получить финансовую помощь, даже если она будет значить огромные долги и травматические политические реформы», – пишет известный критик западной системы Наоми Кляйн в книге «The Rise of Disaster Capitalism» («Подъем капитализма катастроф»).[7] Она пишет, что Всемирный банк и МВФ теперь предоставляют помощь не в виде грантов, а в виде прямых займов на определённых условиях, принятие которых делает то или иное государство государством с «ограниченным суверенитетом» и полноприводным внешним контуром управления его внешней и внутренней политикой (США+Совет НАТО). Размещение займов, кстати, проводится крайне униженно для населения этих стран, халтурно, мошеннически подло. Отважная Кляйн приводит примеры, как отремонтированные корпорацией Bechtel водопроводные системы в Ираке сразу же полопались. В Шри-Ланке 600 тысяч чудом выживших жертв цунами так и остались жить в фанерных бидонвилях, все остальное сожрала взаимовыгодная коррупция на уровне честных международных организаций (финансируемых Барухами и Ротшильдами). Прибавим: до сих пор не снят с повестки дня план пресловутой *сланцевой революции* в Украине, по которому Донбасс усилиями Байденов – старшего и младшего – должен был стать выгребной ямой безумной эксплуатации разрывных угольных пластов в интересах «прогрессивных мегакорпораций». В этом суть всех так называемых «цветных революций» (сценариев государственного переворота), начиная с 1956 года: все они идут как под копирку, что Польша 1981 года, что СССР 1991 года, что Украина 2014 года... Внутренние кризисы государств с ослабленной, полуразрушенной, поставленной в финансовую зависимость от ТНК экономической периферийно-зависимого типа из структурных превращаются в системные, а далее внешние факторы диктуют логику ускорения провокации внутренней социальной катастрофы. Текст этой статьи был написан еще до тяжелых кризисных событий в Казахстане в январе 2022 года, и по содержанию, и по форме как по лекалам провоцируемого «майдана», еще раз доказавших по жизни абсолютную правоту именно такого анализа.

шанс это будущее, более гуманное, то есть более справедливое и человеческое построить. Сегодня явочным порядком широко разрекламированное социальное государство Коллективного Запада, например, пресловутый «шведский социализм», просто берется за фук миграционной политики так называемого толерантного мультикультурализма и... почему-то «испаряется» вместе со средним классом.

Во-вторых, этот кризис производительных сил, ускоренный взрывом новаций в сфере информационных технологий и оформивший торжество цифровой революции и сетевой социальности, порожден в свою очередь, некоторыми опасными с морально-этической, традиционной человеческой точки зрения тенденциями эволюции высоких технологий, не подотчетной общественному мнению и контролю со стороны основных социальных институтов.

В-третьих, этот кризис порожден еще одним противоречием капитализма, который к концу двадцатого века стал абсолютно наднациональным, космополитическим, но продолжает формально вписываться, вмещаться, втискиваться в «прокрустово ложе» старых национальных государств с их регламентами, границами, законодательствами, военной присягой отечеству, традиционно воспитанной бюрократией, армиями, полицией, парламентами, национальными системами образования, и прочей, с точки зрения идеологов нового мирового порядка сентиментальной политической чепухой⁷.

⁷ По мнению Н. Кляйн, сейчас в мире существует «параллельное правительство», состоящее из представителей консалтинговых фирм, инженерных компаний, крупных НПО, агентств помощи ООН и международных финансовых организаций, которые заняты «геополитическим инжинирингом». К этому необходимо добавить и военную составляющую, о чём пишет М. Хоссудовский. [8] В коллективном исследовании *Civilian Surge*, изданном в 2009 г. Национальным университетом обороны США, на основе статистических данных, анализа политических рисков и т.п. разработаны схемы вторжения в разные страны, дипломатично именуемые «комплексными операциями». Объектами «комплексных операций», а затем «стабилизации и реконструкции» представляются не только Сирия, Ирак, Ливия, Афганистан, т. е. «классические» страны-изгои в понимании Вашингтона, но и Индонезия, Венесуэла, Египет, Куба, даже Украина (подразумевается эскалация конфликта с Россией). Можно не сомневаться, что для каждой из стран СНГ – бывшего СССР определено необходимое количество оккупационных войск.

То же самое касалось Ирака, Сирии (правда вот с Афганистаном всё в 2021 году сорвалось!). Предусмотрены различные варианты использования откровенно марионеточных прозападных, «спящих» гражданских структур и финансируемых извне организаций и т. д. «Мягкое, но интенсивное давление» дипломатии США на страны-партнеры по НАТО, предоставление финансовой помощи и информационного спектакля с мест событий про гнев протестующих граждан с арматурой и коктейлями

Если элиты национальных государств, временами отчаянно спорят с наднациональными структурами типа МВФ, МОТ, МБРР, ЕБРР, Евросоюза, G-7, Трехсторонней комиссии (США-ЕЭС/ЕС-ЯПОНИИ с 1973 г.), Всемирного экономического форума, Бильдербергского клуба, и т. д., и т. п., а финансовый капитал постепенно при этом агонизирует (а это с 2008 факт, как говорится, «медицинский»), то что же именно идет ему на смену? Вопреки вполне наивным иллюзиям и неадекватным социальной реальности теориям так называемых «новых левых», рычаги власти и управления просто так не перейдут в руки так называемых левых прогрессивных, демократических сил, как на то еще совсем недавно надеялись деятели КПРФ и им подобные зарубежные не еврокоммунисты или адекватные социалисты. На смену капитализму собирается прийти отнюдь не социализм, а нечто совершенно иное, ни на что ранее не похожее. Что именно? Ультраглобализм мегакорпораций, упраздняющий государственные границы и национальные суверенитеты. Диктатура наднациональных структур согласования и управления (А.И. Фурсов). Нетократия.

Нетократия (от англ. netocracy – буквально: власть сетевиков) [5] или, по А.И. Фурсову, – **корпоратократия** [4] – это принципиально новый проект управления обществом, в парадигме которого основной ценностью являются не финансы, не деньги, не недвижимость, не материальные объекты, а информация. Информационные потоки становятся капиталом как новой мутантной стадией развития капитала вообще – не личной, а общественной силой. Полноценный доступ к достоверной инсайдерской информации обеспечивает полноту власти над остальными участниками того или иного социума

Молотова, про буйную радость скачущих на очередном майдане аборигенов (будь то в Киеве, Минске или в Москве), мгновенно санкционирует применение экономических санкций, блокады и боевых вылетов ВВС США и НАТО (доктрина Обамы). Smartpower («мягкая власть» монополий, олигархов-клептократов и спецслужб сразу нескольких стран-сателлитов (Прибалтика) – приложение к военной силе и военным базам защитников демократии и правильных ценностей. Видны и оперативные заготовки конфликтов для Российской Федерации. Настало время НАТО для Украины? Поэтому будет на всю катушку СМИ раскручена истерия на тему российской агрессии. Или в самой Российской Федерации произойдет что-то такое, «навалноподобное», по примеру ‘гнева возмущенных избирателей мадам Тихановской’ в Минске летом 2020 года. Случись такое, можно не сомневаться - «параллельное правительство» с готовностью возьмётся за «реконструкцию и стабилизацию» просторов уже *бывшей* Российской Федерации (по сценарию бывшего СССР). См. Civilian Surge. Key to Complex Operations. Washington. NDU Press, 2009. URL: <http://www.paruskg.info/2011/02/01/39123>. URL: <http://www.civilianresponsecorps.gov/newsroom/169223.htm>

(общества, государства). Новая социальная парадигма (вместо зашедшего, по словам В.В. Путина, в полный исторический тупик финансового капитализма) – это власть нетократов. По мнению Барда и Зодерквиста, социально-политическая эволюция общества потребления после второй мировой войны постепенно пришла к оформлению двух основных классов – с одной стороны это управляющие (нетократы), с другой – общество потребителей-обывателей, принципиально не допускаемое ни к каким бы-то ни было социальным лифтам, это консумариат, класс потребителей [4] Авторы этой версии развития человечества, А. Бард, Я. Зодерквист высказались на данную тему с исчерпывающей откровенностью первоначального предвидения теневого характера информационного общества еще в 2000 году. Еще тогда они были уверены в том, что социальные сети будут принадлежать нетократам-цифровикам⁸.

Деятельность З. Бжезинского, Ж. Аттали, К. Шваба только подтверждают эту версию. На своих лекциях 2003 года [3] крупнейший логик современности А.А. Зиновьев предупреждал, что в мире существует риск перегруппировки управленческих и научных элит с выходами на проектирование управляемой популяции «глобального человежника» – то есть аморфизированного общества, насильственно лишаящегося привычных социальных институтов, а молодые поколения – нормальной социализации, вне коллективизма и без патриотизма, без чести и совести, вне нормальной морали.

⁸ Цитируем книгу Барда и Зодерквиста: «...именно глобальная компьютерная сеть является самым интересным аспектом развития компьютерных технологий. Новые преобладающие коммуникационные технологии означают зарождение нового мира. Всегда должно пройти время, чтобы изменения по-настоящему вошли в жизнь... Революционность любой технологии становится явной по завершении инкубационного периода. Новая технология дает новые определения базовым понятиям, таким как знание и истина. Перепрограммируются представления о том, что является важным и неважным, возможным и невозможным, и, самое главное, о том, что такое реальность. Совершенно новый мир обретает свою форму на наших глазах. Мир, в котором на смену гуманизму приходит трансгуманизм... У генетики есть одно важное свойство, которое вызывает неподдельный интерес: она работает. Этика нетократии – это гипербиологический прагматизм... Народные массы, ограниченные в знании, но зато с избытком информированные, обречены находиться в самом низу социальной структуры, полагаясь исключительно на самые последние истины, в их самой банальной и вульгарной форме. Информационное общество не знает равенства. И его неравенство выглядит более 'естественным', чем в прежние времена, поскольку его меритократический элемент велик, власть не поддается локализации, а механизмы самовыражения так неочевидны» [5]. URL: <http://henson-seventeen.blogspot.com/2017/07/2000.html>

В современную эпоху терминального кризиса капитализма происходит рокировка и мутация управленческих элит, в том числе задающих цели и директивы развития системам образования и перевоспитания населения в нужном ключе (например, в духе расчеловечивания русских и полной отмены российской культуры). В первую очередь это касается кадровых ресурсов, верой и правдой обслуживающих транснациональные корпорации – без государственных границ, без отечества, без правил политической игры, без жалости к населению государств, поочередно разрушаемых и высасываемых с поистине паучьим аппетитом⁹ [1].

Кто такие сегодня нетократы или, по терминологии, предложенной А.И. Фурсовым корпоратократы? [4–5]. Это международная элита душеприказчиков крупнейших транснациональных корпораций планеты. Такое сообщество принципиально нового внегосударственного типа вбирает в себя наиболее компетентных представителей национальных контрразведок, зарекомендовавших свою эффективность спецслужб, членов аристократических семей, высших (топ)-менеджеров мировых компаний, разделивших сферы и регионы мирового влияния на правительства национальных государств. К разряду подобных «смотрящих по зонам» мирового влияния будут отнесены профессорско-преподавательские, исключительно высокооплачиваемые элиты таких специфических учебных заведений как Гарвард и Стенфорд. Это уже подвергшиеся церебральному сортиingu нескольких поколений представителей «научных школ» так называемых мозговых трестов (Гуверовский институт войны, революции и мира и др.). Это военная элита выпускников военной академии Вест-Пойнта и тому подобных заведений.

В целом, несмотря на некоторые региональные различия, это элита, претендует на абсолютную власть не только над основными ресурсами человечества и на распоряжение контрольными фондами собственности на глобальные средства производства, но, и это самое здесь главное! – рвется к закрытым для посторонних лиц (политиков,

⁹ К таким одиозным фигурантам относится, к примеру, Жак Аттали – создатель и первый директор Европейского банка реконструкции и развития, член Бильдербергского клуба, еще в 1981 году предлагавший мировому сообществу мальтузианские рекомендации по сокращению численности человеческой популяции, особенно по старшим возрастным группам «ненужных едоков». В 2006 году выпустил книгу «Краткая история будущего. Мир в ближайшие 50 лет», где изложил версию формирования наднационального сообщества ответственных управляющих миром в состоянии глобального гуманитарного кризиса.

дипломатов, ученых, журналистов, общественных деятелей, активистов социальных движений, руководителей политических партий и профсоюзов) узлам распределения и манипулирования потоками информации и дезинформации населения, осуществляя весьма жесткий социальный контроль над потребителями ресурсов – консумариатом. Новая социальная парадигма (вместо исчерпавшего свои потенции капитализма как общественно-экономической формации традиционного типа) – это и есть власть нетократов [5].

В дальнейшем, анализируя логику этой глобально-управленческой тенденции А.И. Фурсов, продолжая развивать логику размышлений Барда и Зодерквиста, выявляет ее целевые векторы – разделение человечества на два биологических вида и их полное внутривидовое обособление в уровне и условиях жизни (элитные охраняемые поселения, в качестве питания, в доступе к ресурсам, основным из которых станет чистая питьевая вода, и, разумеется, в получении образования полноценного, гарантирующего карьерный рост, комфортную жизнь или, наоборот, образования бутафорского, социально ничтожного и никчемного.[4] Словом, по выражению Председателя Еврокомиссии ЕС Ж. Борреля «ухаживенный, чистый, цветущий сад, а вне его – дикие джунгли» (!) – вот чем окончательно будет современное человечество. Впервые в социальной истории человечества капитализируется сама информация, превращающаяся в инструментарий глобальных онтологических игр мировых элит, формирующих новый миропорядок и «перезагружающих», по выражению Клауса Шваба, базовые жизненные ценности человечества.

Клаус Шваб (Klaus Schwab) – основатель и «исполнительный председатель» (с 1971 года) такого клуба (или штаба) ультраглобалистов, как Всемирный экономический форум в Давосе (Швейцария). В соавторстве с левацким (троцкистского толка) футурологом Тьерри Маллере, этот господин выпустил в 2020 году некий, крайне вызывающий, претенциозный, наглый политико-экономический манифест нового мирового порядка «COVID-19: большой сброс (the Great Reset): Великая перезагрузка» [6]. В этом опусе пандемия коронавируса, циклическими волнами опоясывающая планету, рассматривается как уникальная возможность начать, наконец, так называемый переход к новому мироустройству, отдающему всю власть топ-менеджерам четвертой промышленной революции с ее «зеленым переходом»¹⁰, транснациональным корпорациям, наднациональным структурам, окончательно упраздняющим

¹⁰ На умственно неполноценном уровне зеленой активистки школьного возраста, переростка Греты Тунберг 2019 года – мировое сообщество получило хорошо оплаченный для СМИ раунд *климатобесия или так называемую*

суверенитеты национальных государств и ставящим крест на псевдолиберальной политической идеологии и, самое главное, *на образовательных проектах современной Европы* (с 1989 по 2019 гг.).

В значительной мере это продолжение (или перепев) уже высказанных Я. Зодерквистом и А. Бардом идей 2000 года. Это продолжение проектов Жака Аттали и их перезагрузка на новом уровне постмодерна. Финансисты мутируют в активных социальных паразитов, контролирующих основные финансовые потоки общественного потребления ресурсов, технократы добровольно и радостно отдают всю экономическую, а затем и политическую власть цифровикам-нетократам. Вот это и есть темная подоплека рассказов про информационное общество. Так формируется принципиально новая теневая управленческая каста, обладающая полнотой доступа к закрытым ресурсам контроля массового общественного сознания и поведения. Впервые в социальной истории человечества капитализируется сама информация, превращающаяся в инструментарий глобальных онтологических игр мировых элит, формирующих новый миропорядок и «перезагружающих», по выражению Клауса Шваба, базовые жизненные ценности человечества.

Для так называемого консумариата даже не столько традиционное телевидение с его относительным плюрализмом каналов и мнений, сколько кабельные сети и социальные сети «всемирной web-паутины» станут доминирующей, а затем и единственной ценностью, аккумулятором и смыслом жизни. ТВ молодому поколению надоело («нас зомбируют»), а вот виртуальные среды (которые могут зомбировать еще больше, чем ТВ) дают чувство устойчивости, обеспечивают психологическую защиту от неприятного и непонятного реального мира. То, что Шваб и Меллере в 2020 году характеризуют как сетевую идентичность, контролируемую экспертами, Бард и Зодерквист в 2005 году выразили откровенно: «Глава IX. Властные иерархии эпохи аттенционализма – сетевые... Глава X. Виртуальное обра-

зеленую повестку от международных политических экологов. Объяснение в ООН всем добрым людям дается такое: так как планета быстро нагревается и выбросы CO₂ зашкаливают до угрозы парникового эффекта, то нужен срочный углеводородный переход, разгром атомной энергетики, деиндустриализация, отказ от сельского хозяйства, остановка всех ТЭЦ на углеводородах, зеленая экономика на ветряных мельницах и радикальный отказ от животноводства (перебить всех коров и овец!), а с социальным государством придется заканчивать, потому как оно дорого, затратно и неэффективно, объясняют миллионам обывателей среднего класса.

зование и неравенство умов» [5]. Основная функция педагогического сообщества в этом перестроенном миропорядке – быть функционально ограниченной прислугой в сфере социальных услуг.

На эволюцию систем образования могут серьезно повлиять в негативном плане изменение морально-этических норм, допускающее формирование неопределенного множества индивидуально-половых гендерных идентификаций. Эрозии подвергнутся базовые общечеловеческие ценности, – существует этический риск стирания границ между живым и неживым, обесмысливания понимания жизни и преднамеренной девальвации ее индивидуальной личностной ценности.

Наднациональные структуры обратятся к проверенным средствам тоталитарного социального контроля. Роль и место человека, личностный прогноз и сценарий его жизни как части целого (Бога, идеологии, авторитарного государства, традиционной реанимированной общины и пр.) будет определяться жестко детерминированными связями и структурами, социального доступа к которым у педагогики уже не будет.

Пессимистический сценарий данной социальной линии – это дегуманизация образования, примитивизация общественного воспитания, самоизоляция национальных общин с гипертрофией этнической и религиозной идентификации как последних «якорей спасения» локальных популяций.

Список литературы

1. Аттали, Жак. Краткая история будущего. Мир в ближайшие 50 лет / Жак Аттали. – Санкт-Петербург: Питер, 2014.
2. Всемирный доклад по образованию 1998 г. // Учителя, педагогическая деятельность и новые технологии. – Юнеско, 1998.
3. Зиновьев, А. А. Русская трагедия: Гибель утопии / А. Зиновьев. – Москва: Эксмо : Алгоритм, 2003. – 508 с. ISBN 5-699-04411-6
4. Фурсов, А. И. Водораздел. Будущее, которое уже наступило / А. И. Фурсов. – Москва: Книжный мир, 2018. ISBN 978-5-6041495-2-2.
5. Зодерквист, Я. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма / Я. Зодерквист, А. Бард. – Санкт-Петербург: Стокгольмская школа экономики, 2005. URL: <http://henson-seventeen.blogspot.com/2017/07/2000.html> (дата обращения: 10.11.2021). ISBN 5-315-00015-X

6. Шваб, К. Covid-19: Большой сброс Великая перезагрузка / К. Шваб, Т. Маллере // Форум. – 2020. – С. 91–93 URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1638532403&tld=ru&lang=ru&name=covid-19-velikaya-perezagruzka.Fcovid-19-velikaya-perezagruzka.pdf&lrCH-1223> (дата обращения: 01.12.2021). ISBN 978-2-940631-11-7.

7. Wherry. The 'Great Reset' reads like a globalist plot with some plot holes. CBC News, Canadian Broadcasting Corporation (November 27, 2020).

References

Attali, Jacques. (2014). A Brief History of the Future. St. Petersburg: Peter.

(1998). Word Report on Education. Teachers, educational activities and new technologies. Unesco.

Zinovyev, A. A. (2002). Russian tragedy. The death of the utopia. — Moscow. 285 p.

Fursov, A. I. (2018). The bifurcation. The future, which has come true. Moscow: Book World. ISBN 978-5-6041495-2-2.

Zoderkvist, Yan, Bard, A. (2005). Netocracy. The new ruling elite and life after capitalism. St. Petersburg: Stockholm School of Economics. URL: <http://henson-seventeen.blogspot.com/2017/07/2000.html> (November, 10, 2021). ISBN 5-315-00015-X

Schwab, K., Malleret (2020). Thierry The great reset. Route de la Capite. P. 91–93. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1638532403&tld=ru&lang=ru&name=covid-19-velikaya-perezagruzka.Fcovid-19-velikaya-perezagruzka.pdf&lrCH-1223> (December, 1, 2021). ISBN 978-2-940631-11-7.

8. Wherry. The 'Great Reset' reads like a globalist plot with some plot holes. CBC News, Canadian Broadcasting Corporation (November 27, 2020).

ОЧЕРК ВТОРОЙ. УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТАХ ИДЕОЛОГИИ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА

Аннотация. Анализируя тревожные тенденции общественного развития первой четверти XXI века и ссылаясь на работы ряда известных в мире авторов (У. Эко, А.А. Зиновьев, Ж. Аттали, А. Бард, Я. Зодерквист, А.И. Фурсов, Н. Клейн, К. Шваб, Т. Маллере), автор выстраивает систему логических доказательств наметившегося, а частично уже развернувшегося в мире процесса дегуманизации социального поведения под лозунгами «перезагрузки общества и его основных ценностей» во имя построения нового мирового порядка в посткапиталистическую эпоху. В статье выявлены основные факторы, провоцирующие формирование идеологии ультраглобализма, дана краткая характеристика основных направлений деформации общественного сознания и поведения.

Ключевые слова. Новый мировой порядок, социальное поведение, социально-поведенческие стереотипы, дегуманизация, «перезагрузка», нетократия, кризис, ценности, сетевые структуры, транснациональные корпорации, капитализм катастроф.

THE SOCIAL CONDUCT MANAGEMENT IN THE CONTEXTS OF THE NEW WORLD ORDER IDEOLOGICAL PATTERNS

Abstract. Reflexing the anxious tendencies of the social development, relating to the past twenty years of the XXI century and revising writings of the world-known authors (U. Eko, A.A. Zinovyev, N. Klein, J. Attali, A. Bard, Y. Zoderquist, A.I. Fursov, K. Schwab, T. Malleret) the author of the article puts forward a system of logical proofs to the developing dehumanizing process of systems of dehumanization of social behavioral patterns. It is done under some quasi-reasonable mottos of ‘the great reset’ of the society and its basic values under the pretext of setting up a new world order of the postcapitalist era. The text reveals some factors provoking the birth of the new ruling ideology stems of ultraglobalism and gives a brief sketch of the main vectors of deformation of the social conscience and behavioral patterns.

Keywords. New world order, dehumanization, social behavior, social behavioral patterns, ‘reset’, netocracy, crisis, values, network structures, transnational corporations, the disaster capitalism.

DOI: 10.5281/zenodo.5834109

По каким векторам станет выстраиваться мировое образование и на что именно начнет ориентироваться социализация детей, подростков и молодежи и социальное воспитание? Для целей социального воспитания как общественного явления это будет окончательный разрыв с гуманистическим содержанием так называемого Проекта эпохи Просвещения XVIII века.

Гуманистический подход, дающий основу для всеобщих и научных методов, подвергается перерождению, мутации, девальвации смыслов. Происходит постоянная подмена векторов развития и общества и системы образования при сохранении традиционных деклараций и камланий в духе гуманизма на научных форумах по всемирному образованию как «сокрытому сокровищу» Жака Делора [2].

Очень показательна форсированная демонстрация утилитаризма и прагматизма как ведущих опор методологии, которую научной назвать практически невозможно. Например, отказ от политэкономии и ее прогностических функций, жонглирование глупостями макроэкономики, то есть бухгалтерского утилитаризма в его худших проявлениях типа писаний г-на Хайека и Милтона Фридмана. Это означает отказ от фундаментальной науки со списанием в архивы научных школ, с «зачисткой под гребёнку» сотен НИИ (среди них были ведь и жизненно необходимые для страны организации!). Это означает и ликвидацию традиционных научных структур и сообществ подобных академиям наук в том виде, в каком они существовали, например, в России и СССР (АН СССР, РАН, РАО и др.) Эпистемология обесценивается, фундаментальная наука, живущая в форматах учреждений XIX–XX веков, становится абсолютно ненужной даже в ее так называемой постнеклассической форме «гипермаркетов» научных подходов и плюрализме научных идеологий. Пакеты научных суеверий и спекулятивных сенсаций по аферам типа стволовых клеток, клонированию, пересадке душ идут на смену научным школам. Отмирающим одна за другой...

Объектами идеологической провокации глобального уровня сегодня стали базовые социальные институты (такими как брак мужчины и женщины, традиционная многопоколенная семья, средняя и высшая школа, католическая и православная церковь). Так называемые новые ценности однополых браков (повально, как по команде, с 2011 по 2019 годы легализованных в странах Западной Европы), прав сексуальных меньшинств и трансгендеров навязываются школам и обществу посредством массивированной пропаганды в СМИ и социальных сетях используемой в этих целях новой цифровой среды с ее мессенджерами, рассчитанными на многомиллионные аудито-

рии. В общественном мнении настойчиво дискредитируются «инфантильные» ценности «социального государства» с его системами собеса, пенсиями и пособиями по безработице (welfare), с финансированием грантов, научных программ и культурных проектов. Всё это планируется (достаточно цинично и откровенно!) списать в утиль под разговоры о коррумпированном государстве как социальном институте – пережитке скверного прошлого. Известные провокаторы отлично знают, что именно и ради чего время от времени они изрекают в роли публичных политиков¹¹.

Окна Овертона – новый, но уже распространенный в социологии термин, означающий феномен поэтапного внедрение в общественное сознание какой-либо идеи, которая поначалу людей шокирует, но, по плану тех, кто эту идею раскручивает (например, идею легализации эвтаназии тяжело больных и престарелых, ЛГБТ*¹² и пропаганды БДСМ среди несовершеннолетних, добровольно-принудительной стерилизации, однополых браков, «семьи на троих», образа женщины, совершающей литургию в католической церкви, замены слов мама и папа на родитель №1 и родитель №2) Лет двадцать тому назад в общественное сознание активно внедрялся мем про первое свободное поколение россиян. Как правило, пропагандистский прием «окон Овертона» внешне ненавязчиво, как нечто само собой разумеющееся в демократическом обществе, поэтапно, волна за волной подается в СМИ, особенно в соцсетях, в цифровой среде и средствами цифровой среды и рассчитан на повреждение и замещение самых интимных и существенных механизмов трансляции культурных кодов (мемов), определяющих образ жизни и поведение миллионов людей, носителей той или иной культуры. Схема: поначалу шокирует, потом возмущаются, после свыкнутся, куда денутся! (См. издевательские высказывания российских чиновниц о пенсионерах и ветеранах труда, тиражирование в сети цинично-идиотских реплик умственно неполноценного блогера про Бессмертный Полк и День Победы, глумление над русской культурой путем сочинения бредовых мифов про Тартарию, засыпанные города, термоядерную войну XVIII века и т. п.).

Для так называемого консумариата даже не столько традиционное телевидение с его относительным плюрализмом каналов и мнений, сколько кабельные сети и социальные сети «всемирной web-паутины» станут доминирующей, а затем и единственной ценностью, аккумулятором и смыслом жизни. ТВ молодому поколению надоело

¹¹ Например, о том, зачем-де казанскому татарину и жителю Рязани жить вместе в одном государстве?

¹² * Организация ЛГБТ признана экстремистской и запрещена на территории РФ.

(«нас зомбируют»), а вот виртуальные среды (которые могут зомбировать еще больше, чем ТВ) дают чувство устойчивости, обеспечивают психологическую защиту от неприятного и непонятного реального мира. То, что Шваб и Маллере в 2020 году характеризуют как сетевую идентичность [6], контролируемую экспертами, Бард и Зодерквист в 2005 году выразили откровенно: «Глава IX. Властные иерархии эпохи аттенционализма – сетевые... Глава X. Виртуальное образование и неравенство умов» [5].

В искусственно сконструированной (а потому и нежизнеспособной) ситуации нестабильного, постоянно деформирующегося общества эгалитарность (социально-классовая, этническая, культурная) размывается. При этом образование в целом приобретает черты антиэгалитарной кланово-авторитарной нормативности с постепенной утратой ценностей социальной справедливости, равенства и демократизма. Причастные этому новому мутантному квазисоциальному сообществу молодые поколения живут как бы освобожденные не только от каких-либо религиозных и идеологических догматов, но даже от возрастных поведенческих стандартов: они «несовершенно-взрослые», вечные дети «человейника». Единственным «домом» для них является свои домашние, «родные» социально-сетевые сайты или блоги. Их семья – на выбор: или гей-прайд, или, по Барду и Зодерквисту – «секс и племенной строй» атомизированных социальных индивидов неопределенного пола [5].

Опасен переход многих профессиональных субкультур в полностью онлайн-среду, радикально отрицающую сам принцип реальности (виртуализация аватаров) и поощряющую трансформацию принципа удовлетворения вне какой-либо привязки к конкретным действиям или событиям. Социальные сети могут проявить себя совершенно антигуманно, парализуя взаимоотношения, связанные с творческой и познавательной деятельностью, и поощряя эмоционально бесконтрольное и интеллектуально депривированное контркультурное и диссоциальное поведение их постоянных или временных абонентов. Творец не нужен, нужен тупой, малограмотный потребитель.

По правилам игры сектантских проектировщиков нового миропорядка в мире нет и не должно быть ничего постоянного. Психологи гарвардского проекта 1991 года двадцать с лишним лет по всему миру и особенно в России через всевозможные неправительственные и необлагаемые налогом якобы некоммерческие организации внедряли в массовое сознание интеллигентов-гуманитариев мысли о том, что *не существует ничего постоянного, кроме постоянных изменений, к которым надо быть всегда готовым* – готовым менять брачных партнеров, работу, друзей, коллег, социальное

окружение, машины, квартиры, постоянное место жительства, родину. В искусственно сконструированной (а потому и нежизнеспособной) ситуации нестабильного, постоянно деформирующегося общества эгалитарность (социально-классовая, этническая, культурная) размывается. При этом образование в целом приобретает черты антиэгалитарной кланово-авторитарной нормативности с постепенного и незаметного глазу обывателя утратой ценностей социальной справедливости, равенства и демократизма.

Причастные этому новому мутантному квазисоциальному сообществу молодые поколения живут как бы освобожденные не только от каких-либо религиозных и идеологических догматов, но даже от возрастных поведенческих стандартов: «они-же-дети», они «несовершенно-взрослые», вечные дети «человейника». Им разрешено играть в хейтинг (в науку ненависти в соцсетях), в троллинг, пранк, кибербуллинг. Человек как личность постепенно исчезает в этом мельтешащем цирке по примерке социальных ролей – у него больше нет идентичности, нет национальности, нет истории, зато он свободен, он игроман и вправе путать виртуальную реальность с жизнью, меняя по своей прихоти не только свои взгляды на окружающую его жизнь, но также и свою внешность, образ жизни, социальное окружение, отечество, национальность, свой так называемый социальный пол – гендер. Единственным «домом» для них является свои домашние, «родные» социально-сетевые сайты или блоги. Их семья – на выбор: или гей-прайд, или, по Барду и Зодерквисту – «секс и племенной строй» атомизированных социальных индивидов неопределенного пола (ретивые гей-активисты насчитывают аж до 33 или даже до 77 гендеров) [5].

Тестовый контроль станет, скорее всего, единственным определяющим методом и решающим критерием оценки знаний и умений. Дисциплинарно-контролирующие средства, методы и приемы воспитания исключат индивидуально-личностные. Формализм предъявленных и в нужном стиле отредактированных результатов будет регулировать этику субординации в системе образования, безвозвратно фальсифицируя его гуманистическое содержание образования.

Теория коллектива будет рассматриваться почти исключительно в негативной смысловой коннотации, поскольку приоритеты в обучении будут окончательно расставлены в рамках корпоративной этики, не нуждающейся в понятии личность как таковой. У Барда и Зодерквиста в их книге есть даже специальный раздел с очень красноречивым заголовком: «Глава VIII. Конвульсии коллективизма. Смерть человека и виртуальный субъект» [5].

Методы воспитания могут быть сведены к различным приемам социальной дрессуры в границах массового общественного сознания потребительского (консьюмеристского) социума. Мир «здесь»

и-сейчас» мотивированный на уровне реализации принципа удовольствия, будет формировать пассивно-зависимый тип социального индивида. Модель функционально грамотных конформистов-потребителей, станет единственной мировоззренческой основой социальной дрессуры новой управленческой касты.

Для массовой школы воспитательная составляющая будет свернута, а методы воспитания будут редуцированы до методов стимулирования поведения и деятельности (поощрение), торможения (наказание), формирования не опыта, а стиля общественно санкционированного поведения. Гражданское общество лишается функции когнитивного контроля социального поведения (младенцы, подростки взрослые). ТНК станут единственными заказчиками и финансистами постановок сценариев развития или свертывания национальных систем образования. Судьба системы социального воспитания в таких условиях будет непредсказуемой (возможно, что хуже, чем в Третьем Рейхе 1933–1945 гг.).

Педагогическая наука будет окончательно перестроена как подсобный инструмент приватизированной сферы утилитарно трактуемых социальных услуг и станет проектно и технологически обслуживать узкие слои элитарных заказчиков. По правилам игры проектировщиков нового миропорядка нет ничего постоянного. Психологи гарвардского проекта 1991 года двадцать с лишним лет по всему миру и особенно в России через всевозможные неправительственные и необлагаемые налогом якобы некоммерческие организации внедряли в массовое сознание интеллигентов-гуманитариев мысли о том, что *не существует ничего постоянного, кроме постоянных изменений, к которым надо быть всегда готовым* – менять брачных партнеров, работу, друзей, коллег, социальное окружение, машины, квартиры, постоянное место жительства, родину. Человек как личность постепенно исчезает в этом мельтешащем цирке по примерке социальных ролей – у него больше нет идентичности, нет национальности, нет истории, он игроман и вправе путать виртуальную реальность с жизнью, меняя по своей прихоти не только свои взгляды на окружающую его жизнь, но также и свою внешность, образ жизни, социальное окружение, отечество, национальность, свой так называемый социальный пол – гендер.

Активно извращается и принцип природосообразности, из которого будет изъята его гуманистическая составляющая. Здесь на помощь стратегам такой тенденции приходит теория так называемого биоцентризма, причем биоцентризма экстремистского, воинствующего, согласно которому человек вообще теряет свой онтологический статус субъекта истории – он не более ценен, чем какая-нибудь разновидность редких мышевидных грызунов.

Отметим еще одно важное «окно Овертона», еще одну социально опасную тенденцию направленного воздействия на массовое общественное сознание. В социальных сетях все более назойливо распространяется псевдонаучное, но подкрепленное рядом грантов обоснование так называемого эйджизма (от англ. *agism* (age – возраст), то есть эгоистическое неприятие старости и опыта старшего поколения. Налицо разрастание проявлений социальной дискриминации, направленной против пожилых людей только потому, что они пожилые. Особенно навязчиво эта идея внедряется в общественную психологию быстро деградирующих традиционных обществ с резко помолодевшей прослойкой социально восприимчивого, но безработного и полубезработного населения так называемых *failed states*. Фактический это означает моральное оправдание не только этического, но и физического геноцида пожилого населения. При этом верхняя граница молодежного возраста завышается, и Умберто Эко прогнозирует резкий скачок инфантилизации функционально малограмотного населения (*kidults*) с девальвацией престижа семьи, причем с потерей основной ее функции – рождаемости и распада базовых механизмов социокультурного наследования (семья, родственники, родная речь, язык, быт). Это еще один из симптомов активной антидемографии, вполне скоординированной на уровне теневого контура согласования и управления глобальными инициативами скрытых субъектов мировой политики.

На помощь стратегам полного передела традиционных социально-поведенческих стереотипов приходит теория так называемого биоцентризма, причем биоцентризма экстремистского, воинствующего, согласно которому человек вообще теряет свой онтологический статус субъекта истории – он не более ценен, чем какая-нибудь разновидность редких мышевидных грызунов.

Пессимистический сценарий данной социальной линии – это дегуманизация образования, примитивизация общественного сознания, контролирование социального поведения «в мировом масштабе».

Все вышеизложенное – это пока актуальное предупреждение, основанное на вполне реальных расчетах и прогнозах. Пора деятелям образования оформлять свое принципиальное отношение к подобным социальным провокациям. Иначе как преступными их назвать трудно. Предупреждение серьезное. В контексте пандемии шутки кончились, иллюзии исчерпаны. Следует понимать, что охарактеризованные выше сценарные линии – отнюдь не рельсы социального трамвая, обреченно идущего в тупики политических смыслов. Всегда верен принцип – предупрежден, значит вооружен.

Список литературы

1. Аттали, Жак. Краткая история будущего. Мир в ближайшие 50 лет / Жак Аттали. – Санкт-Петербург: Питер, 2014.
2. Всемирный доклад по образованию 1998 г. // Учителя, педагогическая деятельность и новые технологии. – Юнеско, 1998.
3. Зиновьев, А. А. Русская трагедия: Гибель утопии / А. Зиновьев. – Москва: Эксмо : Алгоритм, 2003. – 508 с. ISBN 5-699-04411-6
4. Фурсов, А. И. Водораздел. Будущее, которое уже наступило / А. И. Фурсов. – Москва: Книжный мир, 2018. ISBN 978-5-6041495-2-2.
5. Зодерквист, Я. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма / Я. Зодерквист, А. Бард. – Санкт-Петербург: Стокгольмская школа экономики, 2005. URL: <http://henson-seventeen.blogspot.com/2017/07/2000.html> (дата обращения 10.11.2021). ISBN 5-315-00015-X
6. Шваб, К. Covid-19: большой сброс. Великая перезагрузка / К. Шваб, Т. Маллере. – Всемирный экономический форум, 2020. – С. 91–93 Route de la Capite
7. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1638532403&tld=ru&lang=ru&name=covid-19-velikaya-perezagruzka.Fcovid-19-velikaya-perezagruzka.pdf&lr> (дата обращения: 01.12.2021). ISBN 978-2-940631-11-7.
8. Клейн, Н. Доктрина шока. Становление капитализма катастроф / Н. Клейн. – 2007. URL: <https://www.rulit.me/books/doktrina-shoka-read-170591-1.html>
9. Chossudovsky, M. (2011). Destroying a Country's Standard of Living: What Libya Had Achieved, What has been Destroyed. Global Research, September 20, 2011. URL: [http://globalresearch.ca/index.php?context=va&aid=26686\(2\)](http://globalresearch.ca/index.php?context=va&aid=26686(2)) <http://www.state.gov/s/crs/>
10. Wherry. The 'Great Reset' reads like a globalist plot with some plot holes (англ.), CBC News, Canadian Broadcasting Corporation (November 27, 2020). URL: <https://www.cbc.ca/news/politics/great-reset-trudeau-poilievre-otoole-pandemic-covid-1.5817973>

ОЧЕРК ТРЕТИЙ. НЕОНАЦИЗМ КАК МОДЕЛЬ СОЦИАЛИЗАЦИИ И ВОСПИТАНИЯ – УГРОЗА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ГЛОБАЛЬНЫЙ ВЫЗОВ ОБЩЕСТВУ И СИСТЕМАМ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Статья автора рассматривает проблему вызова идеологии и практики неонацистского молодежного экстремизма общественному воспитанию, его гуманистическим ценностям. Автор анализирует принципиальные причины политического, идеологического и экономического характера, порождающие современный неонацизм как угрозу государственной и общественной безопасности.

Ключевые слова. Воспитание, вызов, неонацизм, безопасность, технологии, политика, идеология, школа.

NEO-NAZISM AS THE MODEL OF SOCIALIZATION AND UPBRINGING: A THREAT OF NATIONAL SECURITY AND A GLOBAL CHALLENGE TO HUMANISTIC EDUCATIONAL SYSTEMS

Annotation. The author's article raises and describes the problem how the theory and practice of public education in the Russian Federation faces the challenge of the ideology and practice of right-wing neo-Nazi youth extremism. The yearly total number of Nazi groupings of Russia and Ukraine increases not less than 10 000 young people. Today this is a real threat of to the state and public safety. This is an undisguised challenge to the entire system of public training, its tradition, to theories and practice. The situation worsens by the inadequate reactions the modern management of the European Union to such challenges within the framework of the controlled chaos scenarios of "orange revolts", targeting to destroy the post-Soviet space. This practice may represent an end of European humanist traditions in politics and shaped educational systems. The author analyzes sources and forms of contemporary youth right-wing extremism and indicates the principal causes of political, ideological and economic reasons for the origins of the modern youth neo-Nazism. This challenge can bring to the completely ominous prospects of further social and political demoralization of the significant layers of young people. That is why the pedagogical association of Russia should analyze all aspects of the social-pedagogical reality and eliminate such dangers to public safety and the future of education, taken in the context of state and public safety. The author proposes it would

be reasonable to create the permanent consultative coordination council in the public chamber of Russia.

Keywords. Education, challenge, neo-Nazism, security, technologies, politics, ideology, school.

Фашизоидная модель диссоциального воспитания – симптомы и феномены в политическом контексте современности

Педагогам брошен открытый вызов. Долгие годы педагоги России и Украины старались не замечать явления, постепенно назревающего, очевидного и, на первый взгляд, для нашего общества невероятного. В странах СНГ насчитывается уже более трех сотен неонацистских группировок, ежегодно их общая численность увеличивается на тысячи молодых людей. Сегодня это реальная угроза государственной и общественной безопасности России. Это и неприкрытый вызов всей системе общественного воспитания, ее традиции, теории и практике. Более того, в силу целого ряда геополитических обстоятельств неонацизм является глобальным вызовом для гуманитарных ценностей всемирного образования.

Неонацизм сегодня принял такие внешние формы мимикрии, настолько активно и прагматично функционирует в рамках «нового мирового порядка», что глобальные гуманистические образовательные системы фактически утратили по отношению к нему иммунитет, казалось бы, навсегда приобретенный в 1945 году. Современные неолиберальные дирижеры однополярного мира никоим образом не стесняются использовать там, где им выгодно и выращенную спецслужбами «Аль-Каиду», и братьев-мусульман («демократов» Сирии и Египта), и албанских головорезов в Косово и Боснии, и хорватских усташей, и легионеров СС Эстонии и Латвии, и наследников Бандеры. В 2014 году новыми властями Киева, Львова и Кишинева день 9 мая 1945 года официально объявлен днем национального траура. Аберрация смыслов истории налицо. Каждый год через «музей тоталитаризма (советская оккупация, голодомор)» в Киеве пропускается до 60 тыс. школьников. Каково будет школе, и с какой новой моралью из такой школы дети придут в свои семьи.

Тем временем молодежный неонацизм наглет. Он исподтишка, но весьма навязчиво присутствует на улицах городов в густо намазанных мелом и краской вполне дебильных по содержанию граффити, помечая корявой свастикой углы домов и бытовые помойки. В лице своих взрослых активистов и платных агентов влияния неонацизм отечески опекает подростков из «трудных семей», сколачивая банды.

В полулегальных детских фан-клубах и полуподвальных очагах культизма он накачивает завербованным пацанам мускулы а-ля Кличко кружит им головы героическим пафосом «арийских легенд» про мистические удары грозных богов в жанре интернет-фэнтэзи. Надолго, может быть навсегда, растлевая детские души средневековым расизмом, оккультной ложью и аморальным фанатизмом.

Умело заложенные с 1991 года, идеологически замаскированные мины политической диверсии взорвались. В контексте многократно исторически апробированного сценария так называемой «оранжевой (контр-)революции» (Венгрия-1956, Чехословакия-1968, Польша-1981, Чехословакия, Польша, Румыния-1989, СССР-1991, Украина-2006, Грузия-2008, Киргизия-2009, Молдавия-2012) и на волне хорошо срежиссированного ультраправого молодежного радикализма 22 февраля 2014 года проамериканскими и прозападными общественно-политическими группировками «Евромайдана» в Украине был совершен очередной, «типовой», государственный переворот. Выполнен он в лучших приемах идеологической демагогии холодной войны против СССР, СНГ и России, в поддержку системных реформ по интеграции Украины в Европейский Союз и НАТО и окончательной десоветизации украинского общества. Невозможно опровергнуть тот факт, что к реальной власти при этом он привел неонацистские политические силы. В первую очередь, это партии «Свобода», «Удар», УПА-УНСО – наследники и продолжатели эсэсовского коллаборационизма Бандеры, Мельника, Слипого и Шухевича. Лицемерная социальная демагогия этих организаций, их вызывающе откровенный антисемитизм, акции, призванные утратить и навсегда замолчать политических противников¹³, антикоммунистическая и русофобская истерия, запугивание официальных должностных лиц, общественные провокации «Спільної справи» – «Правого сектора», буквально в мелочах копировали весной 2014 года ситуацию, сложившуюся в

¹³ 2 мая 2014 года в городе-герое Одессе боевики-нацисты загнали и сожгли заживо в «Доме профсоюзов» 46 человек и изувечили 116. На глазах у толпы истязали, били прикладами и парней, и девушек, измывались, приговаривая «Ну, давай, зови своего Путина!». А потом объявили – жертвы как фанатики сами себя сожгли. Жители Донбасса тоже сами себя бомбят и расстреливают. Убийцы – молодежь нового поколения, уже не «рожденные в СССР». Никто из них не понес пока никакой уголовной ответственности. И не понесет: ведь «русне – смерть!», «москальв – на ножи!» – именно до таких призывов докатился Евромайдан «контролируемого хаоса».

Германии к 30 января 1933 года. Аналогичный подрывной сценарий политической деятельности литовского «Саюдиса» именно как неонацистской организации в 1990–91 гг. извратил все ценности и смыслы национального самосознания прибалтийской молодежи и стал 11 января 1991 года генеральной провокацией пробы СССР на развал в августе-сентябре и на последующую его Беловежскую ликвидацию 7 декабря 1991 года.

Для оправдания незаконного ограничения прав и свобод граждан характерны современные ультиматумы функционеров «Свободы»: «Если человек был членом КПСС – он не имеет права преподавать в ВУЗе, он даже не имеет права заходить в студенческую аудиторию: такой преподаватель запятнал себя» (И. Фарин). Нацизм огосударствен в акциях вандализма против памятников истории и культуры, в осквернении и сносе мемориалов памяти Великой отечественной войны, в издевательствах и насилиях над православной церковью.

Последствиями уличных схваток Евромайдана стала хорошо сформированная и поэтапно реализуемая кампания по систематической дезинформации общества, разжигание межнациональной ненависти, русофобия, политический бандитизм официальных силовых структур. Во всех преступных акциях подобного рода ударной, всё исполняющей силой является экстремистская молодежь, как по заказу мобилизованная, заново социализированная и обученная национализму подобно штурмовикам СА 1920-х годов. Руководство Европейского Союза (не говоря уже о российских «иноагентурных» СМИ, позиционирующих себя как либеральные) поддерживает прорвавшиеся к власти заведомо шовинистические организации¹⁴, ориентированные на гражданскую войну, на межнациональную ненависть, на заведомо марионеточную роль угодливого, торгующими национальными интересами сателлита. Последователи Степана Бандеры, которые сегодня множат ряды «Свободы», это члены неонацистской украинской партии, за которую уже в 2012 году голосовали два миллиона человек.

Что же Запад? По существу, *педагоги Европы столкнулись с гуманитарной катастрофой гуманистических ценностей западной цивилизации*. Про фашизацию политического режима Украины они

¹⁴ Информация к размышлению (Википедия): Всеукраинское объединение «Свобода» – укр. Всеукраїнське об'єднання «Свобода». Символ: . Лидер (фюрер): *Олег Тягнибок*. Идеология: украинский ультраправый национализм, антикоммунизм, антисемитизм. Количество членов: более 15 тыс. Молодёжная организация: Студенческая Свобода, МОО «Сокол». Девиз: Мы живём в СВОей, БОгом ДАНной стране = СВО-БО-ДА

где-то что-то слышали, но не услышали: довлеющие стереотипы «антироссийской демократии» сильнее элементарного здравого смысла и крепче разумного политического эгоизма. Деталь: первого апреля 1940 года «Юнкерсы» Люфтваффе бомбили Белград. Первого апреля 1999 года Белград бомбили «Боинги» и «Стелсы», но Европа и этого не услышала и не поняла, как и многое другое, уже впоследствии устами г-жи Меркель признав банкротство поликультурного воспитания и толерантности, дающей процветать неонацистам и террористам. Мечтой Бандеры была антисоветская и антирусская «незалежность» Украины в политическом фарватере идеологических установок и требований Третьего рейха. Устами своих нынешних лидеров Европейский Союз призывает украинских фюреров продолжать вести войну и против России, и против собственного народа. По мнению одного из многочисленных и типичных в этом роде авторов комментариев Фейсбука: «Шпана пришла к власти в результате переворота и «голосования» Верховной Рады под дулами автоматов» – ВОТ что бы сказали Западные СМИ, если бы переворот был не их рук дело. Но переворот – ИХ рук дело. И кто с ним согласен – либо полный идиот, либо политическая подстилка, готовая лечь под любого, лишь бы прийти к власти».

Клуб миллиардеров привел украинскую буржуазию к национальному позору. Это и продажа государственных ресурсов и национальных активов, и украинский чернозем, тоннами отправляемый за границу, порты, доки Николаева и Одессы, заводы и фабрики, села и нивы. За сверхприбыли от торговли Родиной, за навеки отравленную землю сполна расплатится поколение «next». Но оно пока об этом не знает, ему пообещали сладкую жизнь в Еврозоне.

Пример прошлого поучителен только для того, кто способен учиться на горьких уроках истории. Сегодня плывет само определение нацизма, под которым даже педагоги склонны понимать все, что угодно, но не его истинную природу. А она неизменно такова: это открытая террористическая диктатура наиболее реакционных элементов финансового капитала, а в странах сателлитах – и компрадорской буржуазии. Определение Исполкома Коминтерна сохраняет свою силу. Ничего общего с «социализмом» у нацизма не было, и нет. На действительный вызов социализма рабочего класса напуганная реакционная олигархия ответила идеологической провокацией национал-социализма, призванного уничтожить социалистические идеалы в умах нового поколения, перевоспитать и зомбифицировать молодежь в духе расизма и агрессивного фундаментализма. Назовем суть нацистской модели социального, точнее диссоциального воспитания. Общеизвестно, что «Гитлерюгенд»

воспитывали первоклассные педагоги прусско-кайзеровской школы авторитарного послушания и традиционной германской дисциплины. В свое время Отто фон Бисмарк отводил скромному школьному учителю основную роль объединителя политически раздробленной и экономически приниженной Германии девятнадцатого века. Действительно, в XIX веке германская школа активно работала над пробуждением общенемецкого национального сознания, над воспитанием патриотизма и трудолюбия нового поколения. В дальнейшем, с образованием «державы Гогенцоллернов» педагоги националистической, кайзеровской, а затем и нацистской программы массового воспитания молодежи узурпировали и патриотизм, и романтические идеалы семейных уз, и «народность» крови и почвы, и систему воспитательной работы с молодежью через массовые детско-юношеские организации.

Любая нацистская социализация паразитирует на чужих и даже мировоззренчески чуждых нацизму социальных институтах и культурно-идеологических ресурсах. Подлогом эксплуатировалась идея социализма, не имеющая ничего общего с фашистскими представлениями о народном благе избранной нации. Но фашизм виден сразу и целиком, он везде един – принцип фюрерства снизу доверху, от бевербера и шарфюрера до рейхсфюрера и фюрера – вот главный организационно-идеологический стержень любого нацизма: германского, итальянского, хорватского, румынского, японского, литовского, эстонского, американского (Ку-клукс-клан), украинского, русского. Политический крах буржуазной демократии дал воспитательную программу нацизма – могильщика «красной опасности». Именно такую классовую ложь «коричневого социализма» в форматах оранжевых «революций» сегодня разыгрывают на большой доске геополитики группировки-клики политических элит мировой транснациональной олигархии. Без подобной финансовой подпитки неонацизм никогда не смог бы развернуться так, как это происходит в наши дни¹⁵.

Неонацизм многолик, он врос в обыденную жизнь Европы. Сегодня это национал-исторические клубы, околоспортивные фанклубы или землячества «Галичина», «Эстония», «Lietuva», на Северном Кавказе нелегально вербующие в свои ряды учащуюся мо-

¹⁵ Пример олигарха Коломойского, финансировавшего и боевиков «Спільной справы» Евромайдана, и скороспелую партию «Удар» г-на Кличко и «Свободу» – последовательницу «Руха». Сам же Коломойский и иже с ним – не более чем марионетки, исполняющие волю клуба политических стратегов «цветных революций», периодически разыгрываемых на шахматной доске постсоветского пространства СНГ от Киргизии до Молдовы.

лодежь и подростков (Имамат Кавказ). Анализируя события в Киеве, речь идет о прямой, непосредственной угрозе общественной безопасности: *фашизме в новых исторических «упаковках»*.

Напомним, что национал-легионеры Общих СС и национальных зондеркоманд¹⁶ (карательных полицейских спецподразделений Востока были, по существу, вспомогательными полицейскими силами или ШуМа). Эти бандеровские службы получали приказы непосредственно от Гимmlера через высших руководителей СС и полиции. Их «боевой путь» карателей пропитан кровью сотен тысяч советских людей – святых мучеников оккупационного режима. На проклятой богом и людьми гнилой совести бандеровцев – жертвы Бабьего Яра под Киевом в 1942 году, сожженные заживо и замученные жители белорусских сел и городов (Хатынь и др.), десятки тысяч расстрелянных красноармейцев, партийных и советских активистов, русских, еврейских и польских узников концлагерей. А в современном обществе оранжевый цвет бархатной прозападной псевдореволюции и популистского майдана вполне монтируется и с ультраправым национал-радикализмом коричневой тональности, который именно в таком варианте сейчас пытается распространить свое влияние *среднюю* школу как основной институт социализации и воспитания молодежи в СНГ. В Украине, по крайней мере, в Западной Украине такой захват стал уже свершившимся фактом.

И последнее к тому замечание. А что, если сговор политически ангажированных миллиардеров произойдет и в России – а ставки будут сделаны точно так же – на слияние всех ультраправых группировок под знаменем антисоветского, либерал-фашистского антисталинизма в одну массовую партию или движение? А флешмобы мобилизуют перевоспитанную антипутинскими соцсетями энергичную молодежь на какой-нибудь «Мосмайдан-2027» памяти Леша Навального? Сможет ли *тогда* вся вместе взятая современная правящая политическая элита России удержать страну от неонацистского государственного переворота, который будет выполнен под видом полной и окончательной десоветизации геополитического пространства России?

Вопреки расхожему мифу, Советский Союз был выведен из строя и ликвидирован отнюдь не в интересах ускорения и перестройки и, тем более, демократизации общества, а совсем по другим основаниям – как опасный экономический конкурент. Не на излете якобы застойного строя была проведена эта ликвидация, а на взлете уже под-

¹⁶ Schutzmannschaft, Waffen SS Allgemeine Schutzstaffeln und Sonderkommandos SS "Ost"

готовленных, но не реализованных принципиально новых и нестандартных ответов на острейшие технологические вызовы конца двадцатого века (и не только в сфере обороны и гонки вооружений). Судьба комплекса «Буран» – иллюстрация к данному факту.

Пресловутая «деидеологизация» воспитания на проверку историческим опытом оказывается продуктом идеологии современных транснациональных корпораций (ТНК). Для них нет понятия национального суверенитета. В своей политике и идеологии для образования, ТНК исходят отнюдь не из интересов «свободного рынка» или «свободы слова и личности», а из стратегических интересов корпоративного финансового капитала, системы тоталитарно-жесткой, в которой управляемый и контролируемый потребитель – только звено. Образовательные системы десятков государств, включая страны СНГ, уже столкнулись с таким проявлением этого «порядка» как «закрывающие технологии» по устранению геополитических конкурентов в экономике, образовании¹⁷. Особенно ошеломляющи эти «технологии» в сфере гуманитарного знания, в утратах многих ресурсов образовательной среды, в незавидной судьбе многих научных школ и направлений. «Закрывающие технологии» закрывают целые отрасли науки, техники, промышленности, НИР-овские тематики, экономическую жизнь целых регионов, закрывают будущее целым социальным стратам вступающих в жизнь поколений. Двадцать лет подряд идет социальное расслоение образовательного пространства и образование зон, процветающих «элитных гетто» образовательных организаций за счет и в ущерб значительной массы школ, не способных обеспечить своим выпускникам даже уровень образовательного минимума.

Резкое удорожание конкуренции на потребительском рынке выпускников образовательных учреждений совершается на фоне застойной безработицы и функциональной малограмотности на рынке труда. Феномен «управляемого кризиса» и «закрывающих технологий» в социумах девальвирует ценность многих профессий. Относительное и местами абсолютное обнищание некогда вполне благополучного населения, отныне лишенного нормальных

¹⁷ В новейшей истории США продолжили поощрять сепаратизм и национализм на территории СССР, Югославии, на Украине. Сталкивать между собой, разрушать изнутри государства на постсоветском и в целом евразийском пространстве, списывая в результате свои многочисленные долги, – эту тактику Вашингтон последовательно продолжает и сегодня. См. Городненко Ю. URL: http://ria.ru/trend/ukraine_situation_01052014/

заработков и каких бы то ни было жизненных перспектив, порождает не только социальное отчаяние, апатию и отупение, но и *социальную озлобленность*, особенно у представителей молодого поколения. А в силу отсутствия сколько-нибудь значимого жизненного опыта, культуры, воспитания и образования эти молодежь оказывается фактически десоциализированной, хуже того – подверженной, как и в Германии и Италии 1920-х годов мощному влиянию факторов и агентов негативной социализации.

Один из существенных источников современного молодежного экстремизма, все чаще принимающего формы ультраправого, неонацистского и фашистского национал-радикализма. Значительной частью деклассированной городской и сельской молодежи утрачены традиционные трудовые навыки, характеризующих преемственность поколений в традиционном обществе. Все это усугублено многократно возросшей и усложнившейся этнической пестротой, обезличенной нивелировкой жизни в социальных средах мегаполисов, появлением самых настоящих «гетто», населенных так называемыми мигрантами, среди которых, естественно высок и процент преступности. В силу этого диссоциальное воспитание снова принимает характер воспитания фашистского, вырастая из фанатских околоспортивных кружков и движений рассерженной «бритоголовой» молодежи.

Главное – умелое и временами весьма эффективное возбуждение обоюдной межнациональной вражды¹⁸. В нацсекторах Рунета регулярно подвешиваются материалы, объясняющие, что «русские – это потомственные рабы», процветает нецензурное музыкальное хулиганство неонацистских групп, цитируем далее весь этот рэп – «наш Москвабад – это общий наш дом, все что хотим, у урусов возьмем. Режь у русских башка! (рефреном) Селимся вместе мы, селимся тут, русские шлюхи нам сами дадут. А не дадут – так мы сами возьмем, ведь Москвабад – публичный наш дом!» (взято из текста «Лезгинка – очень веселая песня» репертуара группы «Толерантен навеки»). В ответ на подобное глумление раздается свист – «Мочи чернож---х! Бей хачей!» Провокация рождает ответную провокацию. В итоге складывается очередная, исторически патовая ситуация вырожденного и в нацистском стиле извра-

¹⁸ Характерно, что митинги Болотной площади с демагогическими лозунгами «Хватит кормить Кавказ!», состоявшиеся в Москве в 2012 году были организационно связаны с неолибералами группы Б. Немцова и Навального. Стоит вспомнить и об обложке одного из номеров журнала «Итоги» Е. Киселева за 1994 год: «России пора уходить с Северного Кавказа».

ценного национального возмущения и социального протеста малограмотной и обозленной молодежи, готовой бить и убивать всякого, на кого укажут знающие «доброжелатели». Примером тому может служить внезапно (для обывателя) прорвавшаяся в Москве в середине декабря 2010 года активность молодежных фанатских группировок Манежной площади. Достаточно любого серьезного повода. Это один из путей, подсказывающей молодежи, как можно быстрее и эффективнее взорвать «путинскую Россию».

Данная ситуация аналогична европейской (турецкие молодежные группировки в современной ФРГ, Дании, Швеции, алжирские субкультурные очаги во Франции, пакистанские мусульманские секты в Великобритании и пр.). Временами агрессивная культурная самоизоляция национальных общин создает ситуацию взаимной нетерпимости молодежи с обеих сторон потенциального конфликта, чем активно пользуются в своей пропаганде среди молодежи неонацистские организации, *превращая социально-классовые проблемы в конфронтацию на национальной почве.*

Жизнь показывает, что многонациональное сообщество в современную эпоху не только глобализуется и модернизируется. В еще большей мере общество «глокализуется» (то есть замыкается и самоизолируется по этносоциальным ячейкам) и архаизируется, идя на поводу у наиболее реакционных, сектантских, квазирелигиозно-фундаменталистских идеологических течений (ваххабиты, салафиты, исмаилиты и т.п.). Этнические общины отказываются следовать общепринятым социокультурным образовательным нормам и этическим эталонам. Это и отказы от соблюдения стандартов светского образования в школах Франции, волнения сикхов в Соединенном Королевстве, и резкое усиление влияния праворадикальных общин ваххабитской ориентации на сознание и поведение учащейся турецкой молодежи в ФРГ и т. д. По-прежнему взрывоопасно тлеют ожесточенные межэтнические конфликты, готовые вовлечь в орбиту своей потенциальной эскалации новые подрастающие поколения Европы: в Бельгии (фламандцы и валлоны), в Испании (баски), в Великобритании (проблема Ольстера – ирландцы-католики). По-прежнему, не решена ни одна из проблем социокультурной инкорпорации иммигрантов. Во Франции это арабы, сенегальцы и т. п., выходцы из Вест-Индии, в Германии и Дании – это турки и хорваты, в Великобритании это пакистанцы, индийцы, выходцы из бывших африканских колоний, в Италии это боснийцы и албанцы. В Чехии, Польше, Румынии это проблема образования и инкультурации цыганского населения, проблема иммигрантов из Украины и Молдовы. В республиках

Балтии это преступная образовательная дискриминация русскоязычного населения, антисоветский террор в отношении бывших граждан СССР и ветеранов Великой Отечественной войны – по терминологии правящих кругов – «оккупантов», «сыновей о дочерей оккупантов». Пронацистски настроена, фактически фашизирована часть педагогов Восточной Европы и Балтии (Эстония, Латвия, Литва, Западная Украина, Молдова). Тем не менее, сегодня лидерами и комиссарами «оранжевых революций» де-факто делается всё возможное, чтобы провоцировать экономическую нестабильность и экспорт «оранжевых государственных переворотов» – В Беларусь, в Россию, в Казахстан – куда угодно на Восток, под флагом экспансии идеологии открытого общества и проведения преступных реформ под диктовку транснациональных корпораций.

«Дикий рынок» политических идеологий сегодня – это не только и не столько игра политтехнологов, но закономерное следствие неуправляемых процессов социально-классовой поляризации общества в РФ и СНГ, развернувшейся с 1991 года. Это не синоним «общественного блага». Лишенный жизненного психологического иммунитета к радикальным идеологическим диверсиям в сфере информационной войны, подросток сегодня внимает типам социальности, полярно разным по смыслу, мировоззрению и ценностным основаниям. Различна при этом и мораль – в одни и те же понятия долга, совести, чести вкладывается разное содержание. А школа часто делает вид, что все идет хорошо – без воспитания, игнорируя мировоззрение подрастающего поколения. Моральный релятивизм, плохо или неверно понятая «толерантность без границ» оправдывается необходимостью пресловутой деидеологизации школы. Отсюда стремление убрать из стен школы воспитание как явление и процесс, вообще заменить понятие воспитание предоставлением гувернерских услуг. Характерен и тезис *«Лучше никакого воспитания, чем советское!»*.

Феномены новых вызовов общественному воспитанию не замедлили заполнить этот вакуум смыслов. Среди них провокация межнациональной розни, разжигание шовинизма и национализма, формирование чувства национального самоунижения, презрения к собственной стране. Воспитание ненависти к СССР. Морально-политическая дезориентация значительной части молодежи, не понимающей, почему ругают нацистов – ведь они же «боролись с кровавым режимом Сталина». Запредельно циничное славословие на целом ряде сайтов в адрес образцовых героев – рыцарей национальных СС без страха и упрека (это происходит не только на сайтах Литвы или Украины, но и на сайтах Рунета – в героев-нацистов Третьего рейха или японских самураев вместе с пропагандой военной техники вермахта и интерактивных игр в нее.) Глумление над

ключевыми идеологическими фигурами и событиями советской истории и советского общества (Ленин, Октябрьская революция, День Победы), девальвация ценностей советского образа жизни и формирование обостренного, на уровне условных рефлексов, чувства *ненависти* к ним. Борьба с понятием «советский народ», вытравливание или обесмысливание понятия «советская культура». Осквернение и уничтожение памятников истории и культуры советской эпохи. Тиражируемая целым рядом СМИ и социальными сетями *модель диссоциального воспитания* невежественного пренебрежения и недоверия ко всему русскому в сфере достижений науки, техники, промышленности и сферы быта, традиций и праздников. Привитие чувства национальной неполноценности. Анекдоты, байки и комментарии ко многим «либеральным» материалам Рунета о России закрепляют миф о «вечной русской безалаберности и бесхозяйственности». Русские расчеловечиваются.

Характерна ставшая шаблоном подлая, по сути, идиотская фраза, что русские-де, хотят всё как лучше, а получается, как всегда, потому что все, что они делают руками – ужасно. Рисуется образ агрессивного садиста Ивана, готового на все палача и истязателя народов. То есть прадед для правнука уже не солдат-освободитель, а изувер и мучитель жителей Прибалтики, Украины и Европы. В такой модели космополитического воспитания любить и, тем более, защищать «такую противную» варварскую, совковую Родину неприлично¹⁹. В программу социализации изначально закладывается культ предательства, оправдываемого идеологическими посылами к инстинктам. Конечная цель, предупреждал мудрый и на деле знавший всю подноготную «тайной войны» А. Зиновьев, – внушить, что, оказывается, нет никакой России, нет ни русской истории, ни русской культуры, ни русского народа.

«Муляж сословных традиций», попытка реанимации архаических социальных институтов, культурных стереотипов, обрядов, вплоть до фантазийных миров полностью оторванной от реальности молодежной субкультуры – тоже один из потенциальных источников неонацистской угрозы. Любая ставка на так называемый фундаментализм – это все тот же пример «закрывающей технологии» для некогда передовой державы. Это идеологический тупик, еще один

¹⁹ Разработки Гуверовского института войны, революции и мира, Института Брукингса, Heritage Foundation и др. «центров советологии», принявших эстафету холодной войны в комплексных стратегических разработках поэтапных сценариев «цветных революций» по окончательной исторической десоветизации образовательных систем и геополитическому расчленению СНГ.

запасной путь в «никуда», подсказанный все теми же политехнологами из «мозговых трестов» ЦРУ. Получается одно – балаган с комментариями в соцсетях типа: «я, патриот, я ненавижу совок!».

Модель школы образовательных услуг, лишённая воспитания, морально и ценностно дезориентированная школа фактически воспроизводит омассовленного социального индивида, действующего и ведущего себя в основном в силу карьерной мотивации дельца и приспособленца. Формальное принятие социальных ролей спектакля на рынке общественного лицемерия сочетается у такого социального индивида с единственной жизненной мечтой о том, как бы половчее устроиться на престижную иносфирму, а потом и вообще «свалить из этой страны». Обыватель не осознаёт самого себя, но четко выполняет пиарные команды СМИ от олигархических кланов. Феномен отчуждения человека – от мира, от людей, от самого себя – источник провалов в воспитании на фоне неонацистской угрозы. Это относится к выбору жизненных ценностей как средств манипуляции окружающими людьми и к потребительским стереотипам реактивного мышления и поведения как средству социально-классовой сегрегации общества, механизмы которого запущены в ход контрреволюцией в СССР в 1991 году. Так кого же воспитывает школа России? Личность труженика? Творца? Личность свободного человека – патриота и семьянина? Личность потребителя? Личность рантье? Личность космополита? Или будущего вредителя, врага народа?

Этот вызов теории и практике общественного воспитания уже привел к трагическим результатам. Безусловно, он должен быть адекватно воспринят, понят и проанализирован педагогическим сообществом России во всех аспектах социально-педагогической реальности, строго обязательно рассматриваемой в контексте государственной и общественной безопасности. Альтернативы нет. И пока еще не поздно. Одним из важных и до сих пор недооцениваемым элементом этого процесса являются факторы гуманитарной сферы воспроизводства человеческих ресурсов – в сфере общественного воспитания. Было бы разумным создать постоянно действующий Консультативный координационный совет при Общественной Палате России. В прерогативы этого Совета (или Общественного Комитета) входил бы не только элементарный ликбез массовой педагогической общественности страны по поводу реальной природы, истоков, корней, проявлений и мимикрий современного неонацизма и неофашизма безотносительно к их национальной или квазирелигиозной окраске. Сегодня более чем своевременно принятие эффективных решений и реальных мер по предотвращению распространения неонацистской идеологической заразы в школах России.

Список литературы

1. Блам, В., Эйджи, Ф., Энгдал В. Империя добра. – 2007. URL: <https://my.mail.ru/list/boldyrevsergey/video/1796/2098.html>
2. Городненко, Ю. Кто на очереди после Украины? / Ю. Городненко. URL: http://ria.ru/trend/ukraine_situation_01052014/
3. Деларю, Ж. История Гестапо / Ж. Деларю. – Смоленск: Русич, 2000. – 480 с.
4. Зиновьев, А. А. Русская трагедия: Гибель утопии / А. Зиновьев. – Москва: Эксмо : Алгоритм, 2003. – 508 с. ISBN 5-699-04411-6
5. Коэн, Ст. Ложь о России. ИноСМИ The Nation (США) / Ст. Коэн. URL: <http://www.thenation.com/article/178344/distorting-russia#>
6. Киселев Д. Поведение Запада граничит с шизофренией / Д. Киселев. URL: <http://izvestia.ru/news/568611#ixzz2yNf9bV3l>
7. Крашенинникова, В. Пушки августа – нацисты, НАТО и цветные революции / В. Крашенинникова, А. Росс // Политический класс. – 2009. URL: http://www.invissin.ru/publications/guns_of_august_nazis_nato_and_color_revolutions_political_class_magazine/
8. Лиханов, Д. Революция шенков / Д. Лиханов. URL: http://www.trud.ru/article/26-03-2014/1309839_revoljutsija_schenkov/print/
9. Маццоне, А. А если США и ЕС поддерживают украинских неонацистов? / А. Маццоне URL: <http://www.inopressa.ru/article/11Mar2014/mondadori/neonazisti.html>
10. Уцелевший из «Одесской Хатыни»: «Я никогда не забуду этого ужаса...» URL: http://m.vk.com/wall-68564357_3524

Gennady Yu. Belyaev, PhD (Education), Senior Scientific research Fellow of Laboratory the Theory of Education in Federal State Scientific Institution "Institute of Theory and History of Pedagogy of Russian Academy of Education" (FGNU "ITIP RAO"), Member of Scientific Problem Council for Comparative Pedagogy FGNU ITIP RAO, Corresponding Member of the Academy of Pedagogical and Social Sciences (APSN), Member of Russian Philosophical Society (RFO), Member of the Moscow Society of the Testers of Nature (MOIP), Moscow.

Глава 2. РОССИЙСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ОБЩЕСТВЕННОЕ ЯВЛЕНИЕ В КОНТЕКСТАХ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИКИ, ОБЩЕСТВЕННОЙ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Анализируя геополитическую ситуацию, созданную вокруг Российской Федерации и исторической России, автор формулирует социально-педагогическим выводом о необходимости системного обновления задач гражданско-патриотического и политического воспитания молодежи в интересах общественной и государственной безопасности, формирования социально-ответственной позиции по отношению к смыслам и ценностям событий, коренным образом изменяющих сегодня ход современной истории.

Ключевые слова. Геополитика, суверенитет, смыслы, ценности, кризис, общественное воспитание, гражданское воспитание, политическое воспитание.

RUSSIAN SOCIAL EDUCATION AS A SOCIAL PHENOMENON IN THE CONTEXTS OF MODERN GEOPOLITICS, SOCIAL AND STATE SECURITY

Abstract. Following the analysis of modern geo-political background, condensed around Russian Federation and Historic Russia, the author develops the renewal of contents for the objectives of civil, political and moral education of the youth shaping their social responsibility in social security attitudes about the events drastically changing now the very axis of history.

Keywords. Geopolitics, sovereignty, meanings, values, crisis, social education, civil education

«Эпоха, открытая реформацией и английской революцией, подходит к концу. Следование системе ценностей, создавших капитализм, становится опасным для человечества, для его существования» – Н.Н. Моисеев [4].

Важнейшей миссией воспитания является формирование образа будущего для новых поколений, наследующих социальный и культурно-исторический опыт прошлого и вступающих в самостоятельную социальную, культурную, духовную, экономическую и политическую жизнь. Сфера образования, образовательное и воспитательное пространство – это та сфера общественного сознания, где эти задачи

сегодня особенно актуальны. Именно в этой сфере общественного сознания и его системных социальных институтах (школы, вузы и др.) определяются жизнеспособные контуры общественной и государственной безопасности страны. Об исторической памяти, целостности, непрерывности и преемственности исторической России как важнейшей темы педагогической работы с детьми, подростками и молодежью, о признаках системного кризиса общественного сознания и влиянии этого кризиса на состояние воспитания как общественного явления, о совершенно новой геополитической роли России в эпоху современного глобального кризиса и о предложениях по политическому и гражданскому воспитанию, по целям и задачам культурной миссии педагогики в современной России на фоне трагических, героических и мобилизующих событий военного времени пойдет речь.

Выделим главное противоречие новейшего этапа отечественной истории. 24 февраля 2022 года Россия (Российская Федерация, историческая Россия, Русский Мир) Россия фактически возглавила процесс мировой геополитической революции по вероятно *уже* необратимой смене глобального устройства с однополярного на многополярное, сохраняя при этом состояние пока *еще* не преодоленного внутреннего системного социального и культурного кризиса национальной идентичности, национального и гражданского самосознания.

Системный кризис ценностей и смыслов *европоцентризма* очевиден. Главной особенностью переживаемого сегодня состояния мира является то, что это состояние не оставляет обществу какого-то особо плюралистического выбора, более того – как будто лишает привычных смыслов привычные, ставшие стереотипами понятия и феномены политической и социальной жизни. Происходит именно то, о чем еще в самом конце XX века предупреждал А.А. Зиновьев. [2] Неоконсерваторы проводят в жизнь политику так называемого «либерального фашизма», ликвидируя средний класс, а левый спектр политической мысли и социальной практики системно деградирует²⁰, все более всесторонне превращаясь в оплот

²⁰ Такая характеристика, по мнению автора, вполне применима по отношению к г-ну Удальцову и откровенно провокационной деятельности так называемого «Левого фронта» в Российской Федерации. Какое позитивное определение дать политике социал-демократа г-на Шольца и возглавляемого им коалиционного «светофорного» правительства «красных-желтых-зеленых», то есть социал-демократов, «свободных демократов» -либералов и «зеленых» радикалов-экологов, братающихся с г-ном Зеленским, посылающих все новые партии легального оружия в помощь фашистскому режиму, потакающих всем его военным и гуманитарным преступлениям?

антисоветизма и русофобии в форматах неотроцкизма и радикального феминизма, поддерживая и поощряя бесчеловечные провокации ЛГБТ*²¹, трансгендерной идеологии и хаос («управляемых майданов»), так называемых «цветных революций», где само понятие революции извращено и обесмыслено в теории и практике перманентного социального перформанса, театрализованно броской и шумной «движухи» (Сандерс, Маллере, Бернар Леви и др.). Вакуум культурных смыслов на фоне политики «системного антибелого расизма»²² и «культуры отмены» традиционных ценностей лишает социум устойчивости, заставляя людей жить в условиях постоянно нагнетаемого психического и культурного стресса. [3] Летом 2020 года хорошо управляемый хаос стихии «системного антибелого расизма» потряс американское общество в США, снося памятники Колумбу и Вашингтону. Есть ли у этого нового и массового социального явления кроме «отмены и разрушения» какая-либо внятная цель, кому это выгодно? Каковы причины таких явлений глобального масштаба?

С 1945 по 1985 год мировая социально-политическая система социализма, которую в наибольшей степени воплощал СССР, представляла реальную альтернативу политической философии и практике империализма, по В.И. Ленину, высшей стадии капитализма, после Второй мировой войны принявшего форму неоглобализма (по К. Каутскому – ультраглобализма), мировой системы, действующей в интересах наиболее крупных транснациональных корпораций и глобального финансового капитала – главных организаторов современного мирового порядка. СССР был альтернативной этому миропорядку российской цивилизацией будущего²³.

²¹ * Организация ЛГБТ признана экстремистской и запрещена на территории РФ.

²² См. проф. Ливри А. (Швейцария) Профессоры-големы в наших университетах и как с ними бороться. День ТВ URL: https://my.mail.ru/mail/badmin_rd/video/_myvideo/35387.html «Комиссары антибелой ненависти. Системный антибелый расизм или массовая ликвидация белых народов». URL: <https://denmagazin.ru/utm/1465>

²³ Советскую российскую цивилизацию А.А. Зиновьев назвал сверхобществом. О российской *цивилизации* говорит сегодня Президент Путин. По сути, СССР стал ранней гуманистической цивилизацией нового типа – без частной собственности на основные средства производства, без кризисов перепроизводства, без финансовых пирамид и биржевых спекулянтов, с высокоразвитой теоретической наукой, индустрией, первоклассным станкостроением и системно структурированной социальной практикой среднего и высшего образования, с высокоразвитой системой фондов общественного потребления, откуда шли невероятные по нынешним временам капиталовложения на фундаментальную и прикладную науку, бесплатное здравоохранение, бесплатное образование, культуру и художественное творчество кинематографии и театра. Страной, способной уничтожить гитлеризм как мировое зло и менее

Именно такой сценарий действительно альтернативного многополярного глобализма макрорегионов с цивилизационными чертами исторических традиционных обществ, с общественными ценностями высшего морального плана представлял геополитическую конкуренцию смыслам и ценностям того мироустройства, которое изжило себя уже к 2008 году, но продолжает активно реанимироваться в наши дни кураторами так называемого «глубинного государства»²⁴, определяющего политическую стратегию и практику современного руководства Европейского Союза, фактически соединившегося к 2023 году с военно-политическим блоком НАТО.

С 1991 года в мире формально победила система однополярного мира при абсолютной гегемонии США, система наднационального империализма, которой профессор из США Фрэнсис Фукуяма, адепт и пропагандист этой системы, в 1990-е годы прочил вечное и неизменное транснационал-либеральное будущее в формате благополучного «конца истории», причем даже не «золотого миллиарда», а «платинового миллиона» избранных (видимо для тех особо одаренных, кого глава Евросоюза Ж. Боррель назвал «живущими в построенном Европою раю, а не в джунглях» – то есть во всем остальном мире) [7]. Истоком современного кризиса, с 2008 года возымевшего системный социально-политический характер терминального кризиса капиталистической формации по-прежнему является имманентное противоречие между общественным характером глобального производства и крайне архаической, глубоко иррациональной и в высшей мере примитивной, фактически аморальной формой частнокапиталистического присвоения глобальных ресурсов и результатов производства. Современный финансовый капитал представляет собой тупико-

чем через 15 лет после этого, в результате «советского экономического чуда», выйти в ближний космос, стать экономически самодостаточной сверхдержавой, выстроить систему социальных достижений, льгот и гарантий, по инерции действующих даже до настоящего времени.

²⁴ См. Шваб, Клаус, Маллере, Тьерри. COVID-19: БОЛЬШОЙ СБРОС Великая перезагрузка © Всемирный экономический форум 2020 91–93. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1638532403&tld=ru&lang=ru&name=covid-19-velikaya-perezagruzka.Fcovid-19-velikaya-perezagruzka.pdf&lr> В том же социально деструктивном духе «культуры отмены» ценностей традиционного общества уже более 30 лет действует на территориях бывшего СССР Фонд Дж. Сороса и аффилированные с ним некоммерческие общественные организации (НКО). Многие из них Рособназдор уже официально квалифицировал как агентов иностранного влияния (в т.ч. в прямых интересах разведслужб недружественных России государств).

вую ветвь мировой экономической системы, а так называемые компрადоры или олигархи на местном уровне в большинстве своем есть сила вторичная, несамостоятельная, космополитическая, не выражающая коренных национально-государственных интересов²⁵.

Главным фактором кризиса производительных сил современного мира выступают искусственно законсервированные или искусно реанимируемые архаические общественные отношения, уходящие в глубокое прошлое раннего капитализма. Постмодернизм обернулся дискредитацией либерального образа мысли, фактической утратой смыслов гуманизма и контуров идеала будущего общества, лицемерной, направленной, в основном против стран так называемого «третьего мира» фразеологией международных организаций в сфере прав человека и основных свобод, размывом и социальной деградацией основных социальных субъектов (классов) постиндустриального общества. Социальное государство «всеобщего благоденствия» с высоким уровнем жизни и потребления, бывшее предметом гордости либеральной общественности «коллективного Запада» постепенно «испаряется», деградирует, отмирает, а многие социальные завоевания рабочего класса прежних десятилетий, достигнутые с оглядкой на достижения СССР, ликвидируются Евросоюзом.

Ставший следствием империалистической глобализации кризис национальных государств (*failed states*²⁶) вдохновил теоретиков однополярного мира (З. Бжезинский, Ф. Фукуяма, Ж. Аттали, К. Шваб и др.) на дискредитацию таких, казалось бы, устойчивых категорий, как суверенитет, этническая принадлежность, национальность, национальная безопасность, пол человека, и таких социальных институтов как государство, брак, семья, школа. Соцсети активно пропагандируют утверждения социальных провокаторов о том, что государство – устаревший и неэффективный социальный институт, виновный в авторитарном подавлении прав человека и

²⁵ Весьма показательна в этом смысле судьба даже первого ряда российских олигархов (не говоря уже про остальных), как выяснилось в ходе СВО, лишенных какого-бы то ни было веса и влияния на политические события, тем более что все эти политические банкроты еще раньше, как оказалось, лишены доступа к «наднациональным мировым структурам согласования и управления» (см. оценка А. Фурсова [6]).

²⁶ В буквальном переводе «провальные государства», банкроты, дискредитированные, дискриминируемые и криминализованные, живущие по краткосрочным кредитам, государства социального дефолта. Примеры – в Европе, Азии, Африке. Диапазон: от Сомали до Украины.

основных свобод граждан. К концу XX века космополитическому капитализму стало тесно в рамках традиционных национальных государств, сохраняющих с точки зрения постмодернистских идеологов нового мирового порядка сентиментальные политические и социально-экономические атавизмы как суверенитет, государственный банк, индустриальную инфраструктуру, национальную систему образования и т. п.²⁷.

Российской Федерации, сохраняющей традиционные ценности государственности и смыслы системных социальных институтов, на уровне Совета Европы и НАТО объявлена так называемая «гибридная» война. Характеризуя стратегию гибридной войны, И.Н. Панарин выделяет ее ведущие составляющие: духовную, культурно-историческую, политическую военно-дипломатическую, финансово-экономическую, сфера информационно-коммуникативных технологий (ИКТ), военную сферу [5, с. 23]. Такая война стала продолжением «холодной войны» 1946–1974, 1980–1991 гг., сегодня она включает массивную дезинформационную интервенцию по отношению ко всем социальным слоям, этносам и возрастным группам населения Российской Федерации, беспрецедентные в истории экономические санкции, равноценные экономической блокаде и так называемую войну смыслов, «*психоисторическую войну*», *стирающую историю страны* (А.И. Фурсов) [6].

²⁷ Н. Кляйн разделяет мнение многих авторитетных аналитиков (Миршаймер, Риттер, Фурсов, Кедми, Панарин и др.) о том, что в современном мире существует некое подобие «параллельного правительства», «глубинного государства» (DeepState), как уточняет А. Фурсов, «наднациональных центров или структур согласования и управления», состоящих из эмиссаров ТНК, комитетов ООН и международных финансовых корпораций, вовлеченных в «геополитическое проектирование» и военно-стратегическое планирование (М. Хоссудовский). [8] Документ Civilian Surge от 2009 г., изданный Национальным университетом обороны США, основными объектами «комплексных операций» определил Сирию, Ирак, Ливию, Афганистан, Венесуэлу, Кубу, Украину. Отметим, однако, провалы таких сценариев для Респ. Беларусь (2020), Афганистана (2021), Казахстана (2022), Грузии (2023). См. Civilian Surge. Key to Complex Operations. Washington. NDU Press, 2009. URL: <http://www.paruskg.info/2011/02/01/39123>. URL: <http://www.civilianresponsecorps.gov/newsroom/169223.htm>

Два с лишним года спустя после начала упреждающей противника²⁸ специальной военной операции Министерства обороны Российской Федерации, российское общество все еще остро и болезненно переживает противоречивый духовный этап своего становления. С одной стороны, тема взаимодействия общества и государства, тема государственности как таковой в современной России все еще отягощена двусмысленностью. В информационном пространстве печатной продукции, негосударственного телевизионного и радиовещания, в интернет-ресурсах и социальных сетях по-прежнему активизируются пропагандистские материалы псевдопатристского характера, агитация в пользу желательности «военного поражения своей страны», практикуются разнообразные формы и приемы дискредитации политической власти, призывы к моральному оправданию государственной измены и предательства таких лиц, как ген. Власов и др.

С другой стороны, финансового, хозяйственного, транспортного, продовольственного кризиса в стране нет. Более того, активная политика импортозамещения создала изобилие разнообразных продуктов питания, широкий ассортимент товаров массового хозяйственного потребления, открыла простор отечественным производителям, которым не давали подняться. Своим качеством отечественные продукты и товары, включая и продукцию микроэлектроники не только не уступают, но часто превосходят западные аналоги, и это является особым, новым стимулом к формированию осознанного чувства патриотической гордости сознательных граждан. Состояние морально-политического единства и даже консенсуса общества по большинству тем актуального развития страны

²⁸ См. Кильмашкин Р. На Украине признались в подготовке операции по возвращению Крыма к 2023 году. Экс-глава ВДВ Украины (М.Забродский) признал, что Киев готовил операцию по возвращению Крыма к 2023 году // Комсомольская правда, 28 ноября 2022 URL: <https://www.kp.ru/online/news/5030402/> Дата обращения: 29.11.2022 Экс-глава ВДВ ВСУ М.Забродский_ Киев готовил операцию по захвату Крыма к 2023 году – ГИПОРТ На Украине готовили военную операцию по возвращению Крыма к 2023 году, пишет британское издание «The Economist». Журнал публикует высказывание экс-командующего ВДВ Украины Забродского, который заявляет, что «операция по возвращению Крыма не просто возможна — ее планировали к 2023 году». URL: <https://giport.ru/news/politics-news/the-economist-ukraina-gotovila-operacziyu-po-zahvatu-kryma-k-2023-godu>, Новости, Нижний Новгород, 28.11.2022

сегодня стало возможным. Согласно всем социологическим опросам, это доказывает и весьма высокая поддержка высшего политического руководства страны, и массовый характер исключительно неформального, «душевного» празднования Дня Победы 9 мая 2023 года, и интенсивное развитие патриотических общественно-политических движений (Бессмертный полк, акции волонтеров и др.). Автор доклада полагает, что все претензии политической оппозиции к военному и политическому руководству Российской Федерации должны на время отойти на задний план, поскольку перед нашей страной тот же враг, что и в 1941 году – фашизм и империализм в его новейших политических мимикриях и социальных мутациях. Тем не менее, ожесточенная полемика смыслов, ценностей, инсайдерской информации и дезинформационных вбросов происходит не только на полях боев под Донецком, но и в тылу, в атмосфере бытовой повседневной жизни, сохраняющей вдали от линии фронта привычный, мирный, обыденный характер.

Идеологическая война является фактом современной социальной жизни, она проникает в школу как важнейший социальный институт, один из базовых институтов социализации и воспитания. Многие подростки и молодые люди даже не догадываются, что своими поступками, высказываниями и поведением в социальных сетях могут представлять объект интересов спецслужб «недружественных государств», равноценный так называемой «пятой колонне», открывающей «второй фронт» войны против Российской Федерации²⁹. В массовое сознание молодых граждан страны

²⁹ См. РИА Новости **Запад открыл второй фронт против России** – МК Журнал The Economist заявил об открытии «второго фронта» против Российской Федерации. При этом, как пишет обозреватель РИА «Новости» Владимир Корнилов, на сайте издания название соответствующей публикации было изменено на «Перо и меч» (The pen and the sword). «Редакция The Economist, всегда одержимая необходимостью бороться против российского государства, «вторым фронтом» называет нашу пятую колонну – маргинальных оппозиционеров, в основном сбежавших из своей страны», – считает Корнилов. Цитата: «Несмотря на волну русофобских настроений в Европе, старания тех, кто жил в России, говорил по-русски, но никогда себя русским не считал, не были вовремя оценены... Деятели либерального толка, на протяжении долгих лет добивавшиеся тотальных антироссийских санкций, спохватились, что «вместе с водой выплеснули и собственного ребенка», и теперь ищут способ исправления ситуации и возобновления информационной войны против президента, пра-

настойчиво внедряются такие мемы (памятно-мировоззренческие установки) как «нам нечем гордиться», «9 мая – день стыда», «Сталин и Гитлер – одно и то же», «Сталин хуже Гитлера», «СССР развязал Вторую мировую войну», «русские насильники», «Россия – оккупант»³⁰. Под влияние сложившихся культурно-поведенческих стереотипов и не без прямого влияния ЦИПСО режима Зеленского в популярных социальных ресурсах проповедуется подобострастное отношение к «западному» образу жизни, агрессивный национализм, демонстративное неуважение и презрение к собственной стране, к государству, к армии, к ветеранам войны и труда. Довольно значительное число наших сограждан, особенно среди молодежи все же оказалось дезориентировано психоисторической войной, эскалация которой, начиная с 1992 года, совершалась, к сожалению, многие годы практически безнаказанно на глазах представителей законодательной и исполнительной власти России [5].

К январю 2023 года в сводках военно-политических решений Сессий Совета НАТО оформилась задача «нанести России решающее стратегическое поражение» путем максимального усиления *формально никем и нигде не объявленной* прокси-войны НАТО с Российской Федерацией посредством марионеточного нацистского режима Зеленского. Ведущаяся сегодня Западом война против России и всех бывших республик СССР – это война смыслов. Война информационная, она же война психоисторическая, развязанная против России сегодня – это тотальное продолжение сценария «крестового похода» против СССР и России, провозглашенного в 1983 году Рейганом, Тэтчер, Иоанном Павлом II. Российский народ пытаются лишить смыслов исторического существования, стереть историческую память, извратить достижения и трагедии России, весь Русский Мир и даже великую русскую литературу, русский язык подвергнуть операции, именуемой «культурой отмены»: традиций, семейного уклада, веры, чести. Следствие антисоветизма – русофобия. Следствие русофобии – антисоветизм. Там, где сносили памятники Ленину, теперь сносят памятники Пушкину, заявляя о «культуре отмены» русской культуры, русской литературы и русского языка. Метили в коммунизм, а попали в Россию, как говорил А.А. Зиновьев, в

вительства, армии и патриотически настроенного большинства российского общества. 27.11.2022. URL: <https://www.mk.ru/politics/2022/11/28/ria-novosti-zapad-otkryl-vtoroy-front-protiv-rossii.html>

³⁰ Захар Прилепин. Молодежь пошла не та. Тра-та-та. URL: https://my.mail.ru/mail/petrov_av24/video/_myvideo/6727.html

ее коллективный менталитет и традиции [2] Само понятие «советский народ» исключалось из употребления, советская власть объявлялась тоталитарной системой, аналогичной гитлеризму, на конференциях приводились доводы о необходимости декоммунизации России и объявления СССР преступным государством³¹.

Политика поощрения антикультуры «иванов, родства не помнящих» по отношению к общему прошлому исторической России и СССР резонансом отзывалась в официальном осквернении и массовом сносе памятников советским воинам в Эстонии, Латвии, Литве, Украине, Чехии, Польше. Более двух десятилетий многими средствами пропаганды, культуры театра и кино, художественной литературы и искусства, в российском образовательном пространстве активно насаждалась идеология воинствующего антисоветизма, безразличного неприятия на экзистенциальном уровне всего советского и социалистического. Следуя программам «обновления гуманитарного образования в России» (1991–1994) согласно рекомен-

³¹ См. «История России. XX век. Эпоха сталинизма», под ред. проф. А.Б. Зубова «История России»: разбор учебника А.Б. Зубова/Дмитрий Пучков и Егор Яковлев #гоблин #ДмитрийПучков #цифроваяистория Егор Яковлев разбирает главы одиозного учебника «История России XX век. Эпоха Сталинизма» под редакцией Андрея Зубова. Видео актуально на канале Дмитрия Пучкова с июля 2017 г. В связи с ростом аудитории и сохранившейся актуальностью темы публикуется на «Цифровой истории» (2022) #цифроваяистория #ЕгорЯковлев #ДмитрийПучков #гоблин #зубовhttps://www.youtube.com/watch?v=drp8k9pTDTk А.Б.Зубов излагает историю в идеологии НТС – белоэмигрантского Народно-трудового союза, активно сотрудничавшего с Гиммлером и Розенбергом, «трудившегося» и на оккупированной территории СССР в 1941–1944 гг.

См. Е.Н. Понасенков – российский публицист, основной специализацией которого является исторический ревизионизм, видеоблогер, актер массовых сцен в сериалах, автор монографий, претендующих на правду фактов.

См. А.А. Кредер – Новейшая история зарубежных стран. 1914–1997: Учебник для 9 класса основной школы обложка книги. Кредер Александр. Центр гуманитарного образования: Всеобщая история. Александр Кредер – Новая история: Учебник для 8 класса основной школы. Ч. 2. 2-е изд., испр. и доп. обложка книги. Кредер Александр. Центр гуманитарного образования: Всеобщая история.

См. Нравственным и научным антиподом учебников таких направлений может служить: **Спицын Е.Ю.** «Полный курс истории России». Предлагаемый четырехтомный труд по истории России создавался более 15 лет и предназначен прежде всего учителям истории и преподавателям исторических факультетов. Представляет несомненный интерес для преподавателей, студентов и аспирантов гуманитарных вузов, старшеклассников и абитуриентов, а также для всех интересующихся прошлым нашего Отечества.

дациям Фонда Джорджа Сороса, общественное сознание педагогов, студентов, школьников воспитывалось на мифах, дискредитирующих практически всех знаковых лиц российской истории – от Александра Невского до Сталина и Брежнева. В итоге практически все периоды российской истории, все руководители Российского государства подвергались весьма тенденциозному и антиисторическому пересказу (Э. Радзинский. Дм. Быков и др.). История и культура России в сознании учащейся молодежи, школьников и студентов, оказались искусственно разобщенными, один период российской истории противопоставлялся другому до полного абсурда, объективная картина прошлого оказывалась размытой, что никак не способствовало формированию чувства национальной и культурной идентичности³². Размежевание общественной психологии привело к атрофии этики объективной оценки исторических лиц и событий, так что одни россияне, считающие себя патриотами и «царебожниками» действительно считают царскую Россию воплощением абсолютного добра, а СССР – «империей зла», «преступным государством». Другие же – клянут «романовскую монархию» и боготворят СССР, демонстративно игнорируя его духовные кризисы и социальные проблемы. Третьи враждебно относятся к современной российской государственности, огульно отрицая *все* достижения нашего времени. Четвертые считают патриотизм ненужным, устаревшим понятием в эпоху мультикультурализма и глобализма. Пятые представители «мыслящей интеллигенции» вообще отрицают факт исторического существования России, и, основывая свои доводы на выводах Фоменко и Носовского, пропагандируют существование мифической многотысячелетней Тартарии, «засыпанные города» и т. п. Мотив идеологической диверсии в этом случае не удастся разглядеть даже адептам данной версии антиистории, – смысл же таков: русские – незаконные оккупанты Сибири и

³² К чести, совести и достоинству российской гуманитарной интеллигенции следует, по мнению автора доклада, отметить выдающуюся в деле культурной борьбы с антиисторическими мифами роль министра культуры РФ В.Р. Мединского, общественников А.И. Фурсова, И.Н. Панарина, историков Р.И. Косолапова, Е.Ю. Спицына, А.В. Исаева, Е. Яковлева, Е. Прудниковой, проф. МГИМО С. Безрукова и А. Артамонова, писателя и журналиста А. Проханова, блогера-историка С. Минаева, писателя и публициста З. Прилепина, блогера и публициста Дм. Пучкова и др. талантливых и умных людей, действительно представляющих собой и своим, не обязательно непременно единым по взглядам, но, безусловно, общественно-значимым творчеством бесспорных лидеров общественного мнения в российском обществе и, надеемся, и в российском образовании.

никаких новых городов они там не строили. Еще раз подтверждается прогноз А.А. Зиновьева: *на определенном этапе противоборства с Россией «коллективный Запад» перейдет к разработке и внедрению идеологии, доказывающей, что никакой России в связанном и цельном виде никогда не существовало, а русский народ, русская нация – это идеологическая фикция и искусственный «конструкт» царских и советских историков.* [2] Свершилось. Именно этот, «безальтернативный» вариант обработки общественного сознания и воспитания молодежи принят в учебниках и официальных курсах истории министерства образования современного украинского режима. Воспользовавшись распадом СССР и в значительной мере его инициировав, коллективный Запад продлил агонию своего собственного существования лет на 30. При этом целые поколения граждан России, учащихся средних и высших образовательных организаций оказались подвержены влиянию технологий выборочного, фрагментарного, разорванного исторического сознания с утратой веры в страну, в ее прошлых и современных руководителей, в прошлое, настоящее и будущее России.

Плохую роль в формировании разорванности исторического сознания сыграли и определенные штампы советской пропаганды. Утверждение о том, что царская «Россия – тюрьма народов» парадоксальным образом контрастировало с противоположным тезисом о юбилейных датах добровольного вхождения земель, народов, территорий, государств в состав Исторической России, Российской Империи. Мем «СССР – империя зла», озвученный Рейганом в 1983 году, сыграл значительную роль в тех перестроечных процессах, которые привели к социальному, культурному и духовному разложению советского общества, демонтажу экономической жизни, к утрате веры в необходимость сохранения и самого Советского Союза. Так называемый «коллективный Запад» стал искренне считать, что разгромил в лице СССР именно историческую Россию, политически, экономически и духовно.

Тем не менее, возможности эксплуатации стран за пределами «золотого миллиарда» исчерпаны [1]. Начиная с катастрофы на мировых финансовых рынках в 2008 году мировые элиты безуспешно пытаются выбраться из хаоса геополитических проблем [5]. «ЛГБТ³³ -перезагрузка» ценностей жизни декларировала «глобальную перезагрузку», санкционирующую искусственно создаваемый крах традиционных морально-нравственных устоев общества [4]. Теория

³³ * Организация ЛГБТ признана экстремистской и запрещена на территории РФ.

«управляемого хаоса» имени З. Бжезинского, казалось, была обречена на успех. Однако провалы политики США и НАТО в Северной Африке, Сирии, Ираке, Афганистане лишили эту теорию оптимистичных перспектив. После тяжелого системного поражения начала 90х годов, с 2014 года Россия переходит в глобальное по масштабам геополитическое контрнаступление, которое призвано не только серьезно потеснить, но и в обозримой уже перспективе упразднить современное однополярное мироустройство. 2014 год показал некое историческое чудо – сохранение и возрождение исторической памяти народа искусственно разделенной России. Война с исторической Россией началась именно тогда, в памятную «крымскую весну», показавшую очень многим гражданам нашей страны роль духовной жизни народа, сохраняющего историческую память и почти религиозную веру в единое и исторически неделимое Отечество. Со времен первой чеченской войны 1994 года бойкотируемая пакетами экономических и политических санкций, уже к 2014 году Россия организовала оппонирование ультраглобализму коллективного Запада таких международных центров геополитики, новых интеграционных центров партнерства и развития, как Евразийский экономический союз, Шанхайская организация сотрудничества, БРИКС (Бразилия, Россия Индия, Китай, ЮАР и др.), СНГ и ОДКБ (Организация Договора коллективной безопасности), Союзное государство Россия – Беларусь. Однако без социально-педагогической поддержки государственного курса на укрепление суверенитета России морально-политическое возрождение сознания единства исторической общности народов нашей страны вряд ли будет полноценным. Именно поэтому общественное и семейное воспитание сегодня действительно входит в высший контур общественной и государственной безопасности России.

Главное поле борьбы за российское образование, за воспитание граждан России – это историческая Россия, культура достоинства ее народов. Ее многонационального народа, его единства и общности исторической судьбы. Историческая Россия – это реальность, данная жителям нашей страны в сотнях и тысячах великолепных городов и сел, в неповторимых ландшафтах, в могучих комплексах индустрии и энергетики, в едином историческом, социальном, языковом, культурном и духовном пространстве. Общность территории, языка и общность исторической судьбы – вот что и по Марксу, и по Л.Н. Гумилеву составляет понятие народа, нации. Это предмет изучения в учебниках истории нашей многонациональной Родины. Это тысячелетняя история России, судьба ее земель и взаимодействия населяющих ее народов, не только славянских, но и тюркских, сибирских,

балтийских, романских. Историческая Россия – это Русский Мир, масштабная общность людей, считающих родным языком своим русский, думающих и говорящих на нем. Это новая историческая общность – советский народ (так записано в Конституции Союза ССР 1977 года), который отнюдь автоматически не прекратил свое существование в 1991 году [3]. Историческая Россия – это и многонациональный российский народ, народ Российской Федерации, где государствообразующую нацию образуют русские.

Выводы. Проведенный автором анализ современной геополитической ситуации, показывает, что современное положение с обеспечением жизненно важных систем общественной и государственной безопасности затрагивает коренные смыслы государственного существования России, непосредственно влияет на жизнь и судьбу каждого жителя России, каждого ее гражданина. Необходимо обновление государственной политики общественно-государственного воспитания, с разработкой и решением задач политического воспитания в педагогической, учебной и воспитательной работе. В общую программу обновления гражданского и политического воспитания молодых граждан России могут входить следующие составляющие.

1. Формирование сознания и чувства духовного и морально-политического единства граждан России, представителей всех поколений народов и народностей нашей Родины. Как общественно-политическую задачу номер один подчеркнул ее в своем выступлении Президент РФ В.В. Путин: «Национальное многообразие делает Россию сильнее и только недоумки не могут понять этого. . . многонациональность России является ее всепобеждающей силой, а авторы провокаций против РФ руководствуются западными шаблонами»³⁴.

2. Создание духовного Образа России Будущего, идеала, как ориентира, социально-нравственного прогноза развития страны.

3. Воспитание осознания целостности, непрерывности и связности геополитического пространства исторической России, ее истории и культуры, достижений ее государственной, социальной и культурной жизни, русского языка как языка государственного, культурно-исторической ценности всех языков народов и народностей России.

³⁴ Цит. по источнику: Анна Касаткина Противники России зря рассчитывают добиться разъединения страны, отметил президент. Путин: недоумки не понимают, что национальное многообразие России делает ее сильнее 19.05.2023 ТК Звезда. URL: <https://tvzvezda.ru/news/2023519159-W3px3.html>

4. Изучение культурных особенностей уникальной исторической общности – многонационального российского народа, – единство и осмысленность социальной жизни, сохраняющей традиции и веру в будущее Родины, – воспитание национального самоуважения каждого гражданина как социально ответственной личности, культуры национального и государственного достоинства.

5. Морально-нравственное, ценностное воспитание социально ответственного гражданина. Базовые ценности российской педагогики, российской системы образования – достоинство, разум, честь, совесть, справедливость, товарищество, забота, труд, семья, личность, общество, Родина.

Принципы обновления содержания гражданского и политического воспитания молодежи в современном российском обществе.

1. Геополитическое единство российской истории и культуры, воплощаемое в ее государственной символике и атрибутах. Воспитание культуры уважения к смыслам и ценностям исторической символики.

2. Восстановление сознания самоуважения, национальной идентичности и культуры достоинства государствообразующего русского народа.

3. Принцип историзма российской государственности и культуры, непрерывность, неразрывность и внутренняя целостность всех этапов российской истории и культуры, акцентуация единства России, центростремительных тенденций в истории, культуре, общественной жизни, в политике. Воспитание культуры национального менталитета.

4. Многонациональный характер российской цивилизации, сложносоставного российского суперэтнуса, историческая, культурная и духовная ценность каждого народа. Воспитание культуры самоуважения, диалога и уважения соседей по общему дому – России.

5. Прогнозируемость и открытость российской истории и культуры, ее подлинная, а не мнимая толерантность на основании идеологии «трех ‘Д’ – Дружбы, Диалога, Добра (И.Н. Панарин, 2020). [5].

События современной истории – это геополитическая революция, значение которой невозможно переоценить. *Россия сегодня предлагает всему миру сценарий глобализации, альтернативной по отношению к «глобальной перезагрузке» и «капитализму катастроф».* Этот сценарий должен стать новым этапом развития системы общественного воспитания, этапом преодоления кризиса гражданской идентичности россиян, *этапом становления российского народа как политической нации, то есть исторической общности, вполне равной советскому народу по уровню гражданского развития, этапом всестороннего обновления и российской государственности, и российской системы общественного воспитания.*

Список литературы

1. Аттали, Ж. Краткая история будущего. Мир в ближайшие 50 лет / Ж. Аттали. – Санкт-Петербург: Питер, 2014.
2. Зиновьев, А. А. Русская трагедия: Гибель утопии / А. Зиновьев. – Москва: Эксмо : Алгоритм, 2003. – 508 с. ISBN 5-699-04411-6
3. Ливри, А. Профессоры-големы в наших университетах и как с ними бороться. День ТВ / А. Ливри. URL: https://my.mail.ru/mail/badmin_rd/video/_myvideo/35387.html
4. Моисеев, Н. Н. Экология и образование / Н. Н. Моисеев. – Москва: Юнисам, 1996. –193 с. С. 89.
5. Панарин, И. Н. Гибридная война и передел мира / И. Н. Панарин. – Москва: Горячая линия-Телеком, 2022. – 274 с.
6. Фурсов, А. И. Водораздел. Будущее, которое уже наступило / А. И. Фурсов. – Москва: Книжный мир, 2018. ISBN 978-5-6041495-2-2
7. Шваб, К.. Covid-19: большой сброс. Великая перезагрузка / К. Шваб, Т. Маллере // Всемирный экономический форум. – 2020. – С. 91–93. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1638532403&tld=ru&lang=ru&name=covid-19-velikaya-perezagruzka.Fcovid-19-velikaya-perezagruzka.pdf&lr> (дата обращения: 01.12.2021). ISBN 978-2-940631-11-7
8. Chossudovsky, M. (2011). Destroying a Country's Standard of Living: What Libya Had Achieved, What has been Destroyed // Global Research, September 20, 2011. URL: [http://globalresearch.ca/index.php?context=va&aid=26686\(2\)](http://globalresearch.ca/index.php?context=va&aid=26686(2))
9. Klein, N. The Shock Doctrine: The Rise of Disaster Capitalism, Доктрина шока. Становление капитализма катастроф. 2007. URL: <https://www.rulit.me/books/doktrina-shoka-read-170591-1.html>
10. (2020). Wherry. The 'Great Reset' reads like a globalist plot with some plot holes // CBC News, Canadian Broadcasting Corporation (November 27, 2020). URL: <https://www.cbc.ca/news/politics/great-reset-trudeau-poilievre-otoole-pandemic-covid-1.5817973> (дата обращения: 27.11.2020).

Belyaev G. Yu., PhD Education, member of Interdisciplinary Science Council for comparative education affiliated with the Department of Philosophy of Education of the Russian Academy of Education, Moscow.

**Глава 3. ПРОТИВОСТОЯНИЕ РАДИ
СОТРУДНИЧЕСТВА И СМЫСЛЫ
МНОГОПОЛЯРНОСТИ МИРА: ГЕОПОЛИТИКА
РОССИИ И СОСТОЯНИЕ ОБЩЕСТВА В СВЕТЕ
ЦЕЛЕЙ, ЗАДАЧ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХ ИТОГОВ СВО**

УДК 327

ББК 66.2(2Рос) Политика и современное политическое положение Российской Федерации.

***Аннотация.** Автор анализирует основное геополитическое содержание современного состояния мира, на примере взаимоотношений Российской Федерации и так называемого Коллективного Запада в лице субъектов Европейского Союза, США, Великобритании и НАТО, раскрывает смыслы и промежуточные итоги СВО России по укреплению суверенитета России в ее борьбе за переход от однополярного мирового порядка к многополярности и суверенитету государств мира, ликвидирующих диктатуру финансового капитала Запада.*

**COUNTERRESISTANCE IN THE NAME OF COOPERATION
AND THE MEANINGS OF THE GLOBAL MULTIPOLARITY
(SOME PRELIMINARY GEOPOLITICAL
RESULTS OF THE SPECIAL MILITARY
OPERATION OF RUSSIA IN 2022–2024**

***Abstract.** Author gives a script of the basic geopolitical contents of the modern world. The example of interaction between Russian Federation and the so-called The Collective West including members of the European Union, USA, Great Britain and NATO develops the meanings and preliminary results of the Special Military Operation of Russia, aimed at the strengthening of sovereignty of Russia. It struggles for the global transit of the world order from monopolarity to multipolarity unites many states of the world wishing to destroy the dictatorship of the western financial capital.*

24 февраля 2022 года завершилась 75-летняя эпоха латентного (скрытого) противостояния России и Европейского Союза, объединенного в рамках агрессивного военного союза НАТО под эгидой США и Великобритании. Время тридцатилетних иллюзий поиска конструктивного диалога с современными правящими элитами Коллективного Запада закончилось. Практически на всех уровнях дипломатии, это время иллюзий закончилось в еще большей степени чем к 1933–1939 годам, тотальным политико-экономическим банкротством квазилиберальной глобалистской идеологии, в 1991–2014 годы открывшей дорогу политическому торжеству неонацизма и фашизации

практически всех правящих режимов Восточной Европы и Балтии. Шаткие театральные подмостки однополярного мира, на которых более 30 лет подряд, начиная с 1988 года ставились глобальные постановки политической лжи и идеологического лицемерия «цветных» и «бархатных» «революций», рухнули, обнажив преступную сущность Трехсторонней Комиссии, Римского Клуба, Давосского форума и прочих институтов, действующих в полном соответствии со сценариями, планами и рекомендациями бесчеловечного военно-политического инструментария «глубинного государства» ультраглобализма (фашизация политических режимов, неокOLONIALНЫЙ голод в странах Африки, пандемия ковида, уничтожение экономик государств, пытающихся отстоять собственный суверенитет). Ныне же наступает новая, пока еще в целом недоступная пониманию в рамках понятийного аппарата традиционной социологии и политических институтов XIX–XX веков настоящая, подлинная, гуманистическая по цели и задачам глобальная, мировая геополитическая революция, упраздняющая глобальную диктатуру финансового (паразитического, терминально загнивающего с 2008 года) капитала. И право возглавить эту революцию всемирная история, похоже, отвела современной России – вопреки, либо благодаря еще неизжитому до конца глубочайшему, системному социально-политическому, культурному и духовному кризису, скрывавшему Российскую Федерацию на протяжении 1991–2014 годов. Осаждаемая сотнями и тысячами экономических санкций, Россия вынуждена идти на противостояние ради глобального сотрудничества на принципиально новых условиях многополярности мира, ибо поставлена перед фактом полной, терминальной утраты собственной государственности. Это уже не вопрос политики правительства, – как в 1941 году сегодня это тема жизни и смерти единой и независимой России, ее многонационального народа, языков и культур.

Каких результатов добилась Россия за время специальной военной операции, деклариовавшей цели демилитаризации и денацификации марионеточного оккупационного режима Украины, обеспечения политической и культурной свободы самоопределения населения Донбасса и Новороссии, родным языком которого является язык русский, обеспечения прав и свобод человека и гражданина на освобождаемых от бандеровской оккупации территорий?

Нанесен мощный финансовый контрудар по активам и резервам коллективного Запада, и произошло это вопреки всем пакетам экономических санкций и финансовых репрессий по отношению к Российской Федерации, ее правительственным учреждениям, финансовым инструментам и всем ветвям ее законодательной, исполнительной и судебной власти.

Укреплены позиции рубля как национальной и международной расчетной валюты. Проведена в существенной мере дедолларизация экономики Российской Федерации, доллар США лишился в РФ статуса теневой общенациональной расчетной валюты (чем он фактически являлся в годы правления Б.Н. Ельцина с 1991 по 1999 годы), значительно стабилизированы позиции Центробанка на международной арене финансовых банковских операций, международных валютных расчетов, инвестиций и долговых обязательств.

На правах субъектов федерации в состав Российской Федерации вошли четыре новые крупные области, имеющие стратегическое геополитическое значение. С русским народом воссоединены Новгородская и Крым, что закреплено решениями референдумов 2014 и 2022 годов. Достигнуто убедительное морально-политическое единство населения Донбасса, Херсонщины и Запорожья с Россией и ее многонациональным народом (до 95-97% голосовавших за единство с Россией на выборах 2024 года).

Собственными усилиями, как говорится, «на ровном месте», именно благодаря своей крайне политически близорукой и примитивной политике подавления и изоляции России, в большинстве стран Европейского Союза Коллективный Запад создал, углубил, а «зеленой повесткой» пресловутого энергетического перехода еще и усугубил топливно-энергетический кризис, приобретающий теперь уже все более и более системно-структурный характер.

Политический цирк экономических санкций и репрессий в отношении российской экономики нанес тяжелейший ущерб сельскому хозяйству Европы, разорил фермеров, крестьян, весь комплекс мелкого и среднего бизнеса товаропроизводителей, связанных с поставкой и переработкой продукции аграрного сектора макрорегиональной экономики Евросоюза, что подорвало и продолжает разрушать сам экономический базис общества в его фундаментальных макроэкономических характеристиках.

За два года в России произведены кардинальные изменения политического ландшафта страны, идеологически разоружены и политически парализованы влиятельные персонажи компрадорского капитала, привычно обозначаемые как олигархат, что означает (надо надеяться) окончательный поворот России в направлении государственной политики, самостоятельной и независимой от западных транснациональных структур и центров принятия политических решений в рамках G-7, G-20, Давосского экономического форума, что по сути равноценно осуществлению национально-освободительной революции, политически закрепляющей замену в нашей стране модели компрадорского, периферийно полуколониального капитализма мощным комплексом социально ориентированного

государственного монополистического капитализма. Это подтверждает глубину мысли А.А. Зиновьева о том, что новая социально-экономическая система, в конце концов, через годы системного кризиса всегда и снова укладывается в преображенном виде в политико-экономические форматы уже некогда бывшей, существовавшей системы. При М.В. Мишустине происходит, по сути, возврат к государственно-монополистическому капитализму СССР периода 1980-г., но уже переоснащенному неоНЭПом среднего и мелкого бизнеса на основах регенерированного индустриализма и протекционизма по отношению к возрождаемому аграрному сектору экономики.

Другими словами, благодаря СВО в России на глазах у всего населения происходит все более решительная смена социально-экономического строя, с 1991 по 2001–2007 гг. находившегося в вялотекущем состоянии финансового и сырьевого придатка Запада, под властью компрадорского олигархата.

К весне 2024 года основательно подорваны военно-стратегические запасы вооружений и военного оборудования как тактического, так и стратегического назначения блока НАТО, по всей номенклатуре вооружений, техники и боезапасов ослаблены его общая боеспособность и наступательные возможности. Блок НАТО дискредитирован как военно-наступательная агрессивная организация – не только в глазах россиян, но и среди достаточно широких социальных слоев Западной и Южной Европы. Фактически за два года на поле боя уничтожены массовые запасы обычных вооружений и боевой техники стран блока НАТО, не готового к затяжной военной кампании, опустошены их склады боеприпасов и топлива.

Фактически проведена летальная денацификация наиболее агрессивных и экстремистских элементов Украины и Европы, подразумевающая их массовую физическую ликвидацию в ходе ожесточенных боестолкновений и зачисток территорий Украины и Новороссии, освобождаемой от власти киевского марионеточно-фашистского режима.

Российские Вооруженные Силы получили уникальную в новейшей истории возможность системно изучить новейшие образцы оружия, танков, авионики, БПЛА, боевой электроники, ракетных комплексов как средней, так и высокой дальности. Коллективный Запад вопреки своим намерениям предоставил российской армии колоссальный по масштабам полигон для испытания всех видов тактического и даже стратегического оружия.

Проведена решительная реорганизация военно-промышленного комплекса России, на новейшей базе перевооружены ее армия, авиация, ВКС, РВСН и флот, созданы и устрашающе для Запада апробированы образцы гиперзвукового оружия, равного которому на сегодняшний

день нет ни в одной армии мира. Вступили в действие программы реконверсии – когда новейшие технологии, достижения и разработки в сфере военно-промышленного комплекса идут на внедрение в гражданскую сферу (нанотехнологии, радиоэлектроника, материаловедение, средства РЭБ, прецизионное приборостроение и др.). На полную мощь заработали патронные заводы страны, предприняты решительные усилия по устранению частных хозяев отечественного и зарубежного гражданства, инвесторов и «спящей» агентуры пятой колонны, пытавшихся проводить явный и скрытый саботаж в военной промышленности России. Укреплена армия, уволены в запас и подвергнуты законным наказаниям лица, проявившие в штабах и в системе боевого командования растерянность, трусость, безволие и некомпетентность. Проведено систематическое боевое слаживание подразделений, частей и соединений действующей на фронтах и направлениях армии России, что повысило ее международный рейтинг, авторитетность и уважение как сильнейшей армии мира, имеющей теперь опыт масштабных военных операций на тысячекилометровом фронте, чем не состоянии «похвастаться» ни одна армия НАТО. Побочным эффектом СВО явилась фактическая деколонизация Западной и Центральной Африки от власти ТНК (транснациональных корпораций) Европы и Франции, осуществлено политическое выдвигание Франции как одной из ведущих держав НАТО с африканского континента, и все это путем искусного дипломатического маневрирования и избегания прямого военного конфликта с НАТО в Европе и на Украине.

Российский социум в целом (судя по результатам выборов Президента Российской Федерации 15–17 марта 2024 года) взял курс на избавление от гнетущего и морально растлевающего давления антинародных и антинациональных элементов так называемой массовой культуры в сфере шоу-бизнеса, театра, кино и телевидения, поставив их в условия добровольной и массовой эмиграции. Начался неоднозначный и пока противоречивый процесс освобождения должностных лиц и руководящих кадров в сфере высшего и среднего бизнеса, государственного управления, образования, науки, культуры (и даже церкви) от их постов, должностей в связи с занятой ими позицией иностранных агентов и активной, антигосударственной по сути деятельностью, позволяющих говорить о них как об агентах иностранного влияния, системно враждебного Российской государственности, ее истории, образованию, искусству, культуре и менталитету. Общество начало постепенно осознавать недопустимость подобных явлений ни в мирное, ни тем более, в военное время. Провоцирование ненависти к «фашизму В.В. Путина» абсолютного большинства СМИ Запада, диверси-

онно-пропагандистского спецотдела СБУ ЦИПСО украинского режима и «клубом внесистемной оппозиции Ходорковского-Каспарова-Навального-Веллера-Гордона-Невзорова» обернулось триумфальной поддержкой Президента России и его убедительной победой на выборах 15–17 марта 2024 года. Никогда раньше Запад и весь мир не видел таких очередей в посольства России в дни выборов. ФСБ РФ проведен ряд многоходовых комбинаций, дающих основание говорить об ослаблении позиций иностранных разведок, контрразведок и диверсионных сил специального назначения гибридной психоинформационной войны (вроде ЦИПСО Украины) в борьбе за умы и политические настроения граждан Российской Федерации, что внушительно сказалось на результатах выборов Президента России (87,28% голосов отдано за Президента Путина как общенационального и мирового лидера – 76 миллионов 277, 7 тыс. граждан). Даже отвратительные теракты подобные обстрелам Белгорода, расстрелу и поджогу «Крокус-Сити Холла» в Красногорске (месть за выборы) вызвали вопреки планам их организаторов не массовое отвращение граждан к «режиму Путина», а массовую солидарность с жертвами терактов, сострадание, укрепили гражданскую активность людей, их желание на деле помогать жителям Луганска, Донецка, Запорожья, резко повысили численность добровольцев, идущих служить Отечеству на фронт СВО. Запад не понимает простых истин, за которые русские отдают кровь и жизнь.

Создан военно-политический союз Российской Федерации, Республики Беларусь и Китайской Народной Республики, нарастает политическая и экономическая мощь БРИКС (Бразилия – Россия – Индия – Китай – ЮАР и вновь принимаемых в БРИКС суверенных государств мира) и ШОС (Шанхайская Организация Сотрудничества), по финансовой олигархии Запада наносятся все более эффективные удары, меняется вся геостратегическая конфигурация. Специальная военная операция сорвала циничный геополитический план-проект мировой сионистской верхушки по созданию на землях Новороссии и Екатеринославщины так называемого «Небесного Израиля» с центром мирового хасидизма – Уманью³⁵. Россия упорно и быстро вос-

³⁵ Политический проект создания так называемого «Небесного Израиля» подтверждается вполне доказательно и документально сговором олигархов Украины по активной поддержке их креатуры – политика Зеленского на выборах 20 мая 2019 года под прикрытием внешней «дымовой завесы» – пропаганды бандеровщины как официальной государственной националистической идеологии утвердившегося с 2014 года режима внешнего террористического управления несчастным, четырежды (1991, 2004, 2004, 2022) обманутым населением бывшей советской социалистической Украины.

становливает свои геостратегические позиции, экономическое влияние и военные базы в Африке и на Ближнем Востоке, утраченные в ходе политики национально-государственной измены, проводимой под руководством ЦК КПСС, возглавляемого М.С. Горбачевым в 1988–1991 гг. На глазах изумленного человечества на сторону России переходит арабский мир под эгидой Саудовской Аравии (Исламская Организация Сотрудничества), Россия приобрела такого уникального экономического партнера по соглашению БРИКС как Южноафриканская Республика с ее залежами титана, бокситов, урановой руды, цветных металлов, золота и алмазов.

На смену малограмотному идеологическому доктринерству позднесоветского застоя, равно как и либерально-прозападного «макроэкономического» эпигонства, в целом, для курса России сегодня характерен приход прагматической политики здравого смысла, взаимовыгодного партнерства, восстановления ранее утраченных экономических позиций, региональной и глобальной конъюнктуры, выгоды и трезвых долгосрочных экономических расчетов.

Постепенно изживая свой внутренний системный кризис 1991–2013 года, Россия не на словах, а на деле, не афишируя своих амбиций и достижений, не скрывая ни своих побед, ни трудностей, временных отступлений и поражений, становится во главе глобальной геополитической революции, системно меняющей весь мировой порядок, создающей плотину на пути планов тотальной неоколониальной глобализации мира.

Список литературы

1. Аттали, Ж. Краткая история будущего. Мир в ближайшие 50 лет / Ж. Аттали. – Санкт-Петербург: Питер, 2014.
2. Деларю, Ж. История Гестапо / Ж. Деларю. – Смоленск: Русич, 2000. – 480 с.
3. Зиновьев, А. А. Русская трагедия (Гибель утопии) / А. А. Зиновьев. – Москва: Национальный интерес, 2002. – 285 с.
4. Панарин, И. Н. Гибридная война и передел мира / И. Н. Панарин. – Москва: Горячая линия; Телеком, 2022. – 274 с.
5. Зодерквист, Я. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма / Я. Зодерквист, А. Бард. – Санкт-Петербург: Стокгольмская школа экономики, 2005. – 369 с. ISBN 5-315-00015-X.
6. Фурсов, А. И. Водораздел. Будущее, которое уже наступило / А. И. Фурсов. – Москва: Книжный мир, 2018. ISBN 978-5-6041495-2-2.

7. Шваб К. Covid-19: большой сброс. Великая перезагрузка / К. Шваб, Т. Маллере // Всемирный экономический форум. – 2020. – С. 91–93. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1638532403&tld=ru&lang=ru&name=covid-19-velikaya-perezagruzka.Fcovid-19-velikaya-perezagruzka.pdf&lr> (дата обращения: 01.12.2021).
8. Klein, Naomi. The Shock Doctrine: The Rise of Disaster Capitalism, Доктрина шока. Становление капитализма катастроф. 2007. URL: <https://www.rulit.me/books/doktrina-shoka-read-170591-1.html>
9. The 'Great Reset' reads like a globalist plot with some plot holes (англ.), CBC News, Canadian Broadcasting Corporation (November 27, 2020). Дата обращения 27 ноября 2020. <https://www.cbc.ca/news/politics/great-reset-trudeau-poilievre-otoole-pandemic-covid-1.5817973>
10. Стивен Коэн (Stephen F. Cohen) ИноСМИ. Ложь о России. Как американские СМИ неверно представляют Путина, Сочи и Украину ("The Nation", США). URL: <http://www.thenation.com/article/178344/distorting-russia#>
11. Киселев Д. Поведение Запада граничит с шизофренией / Д. Киселев. URL: <http://izvestia.ru/news/568611#ixzz2yNf9bV31>
12. Трухачев, В. «Нью-Йорк Таймс» предложила аннексировать Россию / В. Трухачев. URL: <https://www.pravda.ru/world/253838-russia/>
13. Крашенинникова, В. Пушки августа – нацисты, НАТО и цветные революции / В. Крашенинникова, А. Росс. // Политический класс. – 2009. – №8 (56). URL: http://www.invissin.ru/publications/guns_of_august_nazis_nato_and_color_revolutions_political_class_magazine/
14. Putin – Обращение Президента Российской Федерации // Pupia News. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=taYTXHsUU5w>
15. Послание Владимира Путина Федеральному собранию 2024. URL: <https://www.1tv.ru/sobytiya/vystupleniya-prezidenta-rossii/poslanie-federalnomu-sobraniyu/poslanie-vladimira-putina-federalnomu-sobraniyu-2024>
16. Блам В., Эйджи Ф., Энгдал В., Blum W., Agee Ph. W., Engdal W. Империя добра. – 2007. URL: <https://my.mail.ru/list/boldyrevsergey/video/1796/2098.html>

Глава 4. О СМЫСЛАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ И ЦЕННОСТЯХ ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Непреходящую актуальность имеет изучение ценностного смысла отношения учителя к своей профессиональной деятельности, выработка его профессиональной позиции как воспитателя. Это и есть культурный контекст анализа форм воспитания, актуальных для формирования нормального гражданского общества в современной России.

Может ли учитель, пытаясь ответить на вопрос о собственном смысле жизни, не задумываться о будущих своих воспитанниках, о том, в какой мере его собственная, наполненная или не наполненная никаким личностным смыслом повседневная профессиональная деятельность скажется на их будущей жизни?

Вроде бы (местами, на фоне массовой, местами чудовищно-безысходной, жуткой нищеты и хронического голода в «третьем мире») наступает век относительной потребительской сытости (кое-где и местами относительного, и очагами просто-таки сказочного потребительского благополучия на нашей планете). Это так, с известными оговорками. А жизнь человеческая старательно опошляется, оглупляется, обесмысливается. Смысл жизни становится симулякром – муляжом профессиональной состоятельности, лицемерием общественной жизни, имитацией бизнеса и политики, изнуряющим вырождением поп-искусства и продажностью круговой поруки сферы услуг массовых коммуникаций, выморочным наваждением корпоративного паразитизма, хронического безделья рантье, активно опустошающей душу игрой в дешевый спорт-секс, в «непросыхающую пьянку», в вымученную псевдорелигиозность, не дающую ни ответов, ни удовлетворения, в паранойю азартных развлечений, в стрижку купонов, в криминальную «фарцовку» недвижимостью и т. д. и т. п. «Здесь и сейчас, немедленно и по-быстрому» становится негласной нормой-стереотипом бытового поведения и восприятия социальной реальности в кривом зеркале индустрии незаслуженных наслаждений. Труд презираем, семья обесценена, рождение детей обесмыслено. Дальше – пустота или тишина... кладбища?

Самый страшный враг человечества, считал М. Горький – это глупость.

К счастью для людей, всему на свете есть свои пределы. И глупости тоже.

Лев Гумилев, прозорливый этнолог и глубокий философ социума как организма заметил по этому поводу, что (управляемая) деградация общественной морали может довести членов общества в своей массе до такого состояния, когда поведенческие стереотипы становятся абсурдными, когда недоступно уже не только сведение смысла жизни к влечениям и инстинктам, когда даже сам процесс более-менее нормального удовлетворения инстинктов становится уже нормативно (законно!) неадекватным (гей-парады, гей-прайды, гей-семьи, гей-воспитание – читай: воспитание гендерное).

А то и вообще недостижимым... До пресыщения жизнью, до полного отвращения, до шизофрении и суицида, провозглашаемого как этический принцип наркосообществами и такими, например, молодежными субкультурами, как «эмо-дети». Постмодернизм зафиксировал это в особого рода бесчеловечной концепции, которая с глупой торжественностью провозглашает смерть субъекта, распад рационального сознания, смыслоутрату когда на смену разного рода ценностным и интеллектуальным конструкциям, наполняющим культурную действительность, приходит, согласно Деррида и Фуко, «деконструкция» – разрушение всего и вся. Индивид становится игрушкой бессознательных сил и обезличенных текстов, он становится «ничто» – без имени, без авторства, без подчинения каким-либо правилам. Но это бессмыслица, а отнюдь не норма жизни современного общества, как пытаются утверждать увлекающиеся постмодернистской модой философы.

Философы-постмодернисты указывают нам на это, фиксируя наличную ситуацию и как бы утверждая и упрочивая распад своими собственными усилиями. Это эпатирует публику, вызывает переполох. Однако эпатаж хорош в искусстве и в теории, но безобразен в жизни. Люди, лишившиеся смысла своего бытия, – глубоко несчастные люди. Именно они, молодые люди нового поколения, пополняют ряды самоубийц, наркоманов, алкоголиков, именно они совершают безмотивные, до садизма жестокие уголовные преступления, они страдают от одиночества и собственной никчемности. Нет в них никакого «обаяния зла и романтизма дьявольщины», потому что и сатанизм, и его субкультурные секты, тоже предполагают некоторый смысл, а там, где его нет, и говорить не о чем. Людям остро нужен смысл, несмотря на то что думают об этом играющие в теорию интеллектуалы.

И более того! Людям, организованном в общество, а не в сбродную популяцию, нужен идеал – может быть еще более, чем хлеб наш насущный! Голод физиологический – это тяжелое испытание, но утрата смыслов жизни – утрата идеала, объясняющего на

уровне предельно ясной системы культурно-поведенческих стереотипов «зачем и для чего жить», это заблевание и гибель, как отдельного социального индивида, то есть конкретного человека, так и, самое главное – всего народа, всей популяции «на корню» и крови. Хлеб насущный – это хлеб смыслов, хлеб будущего – для чего рожать детей и как им жить в дальнейшем состоянии мира.

Ценности и смыслы социализации и воспитания.

Из факта полисубъектности социально-педагогической реальности следует необходимость системного анализа как традиционных, так и новых субъектов социального воспитания в рамках междисциплинарного подхода к анализу культурных форм воспитания (с философских, культурологических, психологических и педагогических позиций). Концептуальный уровень анализа соотношения всеобщего, частного, особенного и единичного необходим и в социально-идеологической феноменологии процессов и векторов современной социализации. Культура – это жесткая система дискретного типа, совокупность социально-наследуемых поведенческих образцов, эталонов, символов, смыслов, знаковых систем, стереотипов, артефактов [2, с. 27]. Это особая форма и норма наследственности человеческих сообществ. Векторы и модели культурных форм воспитания проявляются в декларируемых целях, в культивируемых ценностях и мировоззренческих идеалах, в деятельности, в отношении к обществу и социальному индивиду, к старшему поколению, к своей Родине, к миру в целом, к природе, культуре и цивилизации. Ценности и цели передаются воспитывающим комплексом, социализирующим не стихийно, а целенаправленно, притягивая к себе и втягивая в себя молодежь, перевоспитывая их, бросая порой вызов и семейному, и религиозному, и школьному воспитанию. Эти направления образования и воспитания предполагают соответствующие им культурные (социокультурные) формы социализации и воспитания. Анализируя их, допустимо сделать предварительный вывод о функционировании в пространстве культуры так называемых социокультурных матриц социализации и воспитания, которые служат как бы «культурно-историческим субстратом» форм воспитания. [1, с. 63–64]. С другой стороны, иногда и сами направления воспитания существуют в виде культурных его форм (особенно это характерно для таких локальных образовательных феноменов как историко-культурные традиции Великобритании и Японии). Социокультурные матрицы воспитания представляют собой совокупность социальных и культурных институтов, учреждений, традиций, ритуалов и форм семейного и школьного воспитания данной конкретной страны (Япония, Германия) или историко-культурной области (напр. Страна Басков, Уэльс, Квебек и

т. д.), как институционального, так и внеинституционального. Механизмом передачи образовательной, социализирующей культурной, воспитательной традиции служит так называемый культурный (культурно-поведенческий) стереотип в образовании (обучении, воспитании).

Принцип опоры на культуру и культурный стереотип [3, с. 9–10] является методологической опорой воспитания как функции культуры. Функция культурного стереотипа нормативна, он есть не что иное, как реально действующий механизм социокультурной «матрицы сборки» поступков, привычек, обрядов, ритуалов, моды и традиции, уклада и новшеств социальной среды, их коллективного осмысления, применения и передачи по наследству в ходе социокультурной адаптации к миру, к большой среде обитания человека. Вместе с тем, культурно-поведенческий стереотип неизбежно порождает проблему личностных смыслов индивидуального сознания, поведения и деятельности. Он отражает системную неоднозначность культуры и ее парадоксального воздействия на волю, сознание, мышление, поведение и деятельность человека. В настоящее время автор проводит системный анализ матриц социального воспитания как модели социального воспитания, на основе которых должен осуществляться системный анализ культурных форм воспитания в отечественном и зарубежном образовании. В дальнейшем, могут быть определены принципы классификации культурных форм воспитания, что должно внести определенный вклад в социологический и сущностный срез спектра современных воззрений, представлений о научных школах, парадигмах, пилотных проектах, полевых и теоретических исследованиях в области профессиональной коммуникации, проецируемой на сферу воспитания как общественного явления. В 2011 году выделены существенные социокультурные черты матриц социального воспитания, определены и охарактеризованы контексты, имеющие ключевое значение для анализа актуальных культурных форм воспитания:

- *матрица социального воспитания – модернизированный кастовый индивидуализм воспроизводства управленческой элиты (британско-североамериканская либерально-консервативная модель);*
- *матрица социального воспитания – традиционный кланово-культурный эгалитаризм (японская модель социально-педагогического национал-патернализма);*

Двери в будущее открываются сегодня

- матрица социального воспитания – тоталитарно-фашистская модель «корпоративного общества» (Италия – Германия 1922–1945 гг.);
- матрица социального воспитания – советская социокультурная модель в СССР, с проекцией на Восточную и, в известной мере, на Западную Европу (ФРГ), на КНР, КНДР, Кубу, на общества некапиталистической ориентации стран Азии, Африки и Латинской Америки.

Рис. 1. Модель векторных смысловых, ценностных и поведенческих доминант, разработанная автором в 2004–2007 гг.

Беляев Г.Ю., 2004–2007

Эта проблема по существу разделяется на ряд принципиальных для социального воспитания вопросов: – Как новое поколение использует в своем развитии специфические культурные средства, которые ему дает семья, община, род, племя, народность, нация, в контексте тех конкретных социальных общностей, в которые оно включено самим фактом своей жизни? – Будет ли подрастающее поколение готово быть свободным преодолевать в своем развитии негативное давление социальной среды, ее косные поведенческие

стереотипы, шаблоны, штампы? – Способно ли новое поколение к позитивному усвоению мировой культуры?

Список литературы

1. Беляев, Г. Ю. Векторные критерии культурно-смысловых стереотипов в педагогической практике / Г. Ю. Беляев // Диагностика и мониторинг в сфере воспитания: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции (11–13 октября 2006). – Москва: Педагогическое общество России, 2006. – 384 с. С. 63–67.

2. Гумилев, Л. Н. География этноса в исторический период. АН СССР / Л. Н. Гумилев // Географическое общество СССР. – Л.: Наука, 1990. – 280 с. С. 27.

3. Леонтьев, А. А. Педагогика здравого смысла / А. А. Леонтьев // Школа 2000...: концепция и программы непрерывных курсов для общеобразовательной школы / под науч. ред. А. А. Леонтьева. – Вып. 1. – Москва, 1997, 2000. – С. 9–23, 110–115.

4. Беляев, Г. Ю. наука о воспитании в парадигме науки: ритмы эволюции и алгоритмы сдвига / Г. Ю. Беляев // Проблемы современного образования. – 2010. – №3. – С. 22–35 URL: http://www.pmedu.ru/res/2010_belyaev_22-35.pdf

5. Беляев, Г. Ю. Неформалы – они тоже воспитатели! / Г. Ю. Беляев // Проблемы современного образования. – 2011. – №4. – С. 42–46. URL: http://www.pmedu.ru/res/2011_4_5.pdf

Идеал – это квинтэссенция смыслов! Л.Н. Гумилев сформулировал эту роль идеала как понятия предельно четко, как рабочую формулу, идеально работающую на уяснение смысла любого социологического анализа: *«Идеал – далекий прогноз, желанная цель, формирующая психологическую доминанту не только на персональном, но и на популяционном уровне».*

Поэтому так остра проблема вседозволенности, лимитов и внутренних границ нормы, определения качества социального и биологического здоровья общества и индивида. Она связана с острейшей социокультурной проблемой смыслоутраты в спутанном и закомплексованном мире. Проблема утраты жизненного смысла была в четкой форме поставлена гуманистической и экзистенциальной психологией. Особую разработку она получила в логотерапии Виктора Франкла. Франкл фиксирует в своих работах, что смыслоутрата и типичная для нее депрессия наступает как индивидов, находящихся в условиях крайних лишений, так и тех, кто сыт, благополучен, чьи интересы и амбиции во многом удовлетворены. Удовлетворены – но отчего же так страшен и уродлив юношеский

суицид и переполненные пожилыми людьми психиатрические лечебницы, отчего чуть ли не каждая приличная семья «верхнего среднего класса» (upper middle class) в США стремится обзавестись вместо привычного традиционного духовника-исповедника персональным психоаналитиком-психиатром?

Всякое общество задает свои членам определенную систему высших ценностей, способных придать жизни смысл. Выдающийся советский психолог А.Н. Леонтьев много внимания уделил понятию личностных смыслов, то есть отношению мотива деятельности к ее цели, наиважнейшего превращения, присвоения внешних смыслов культуры и традиции в сугубо личностные, индивидуальные ценности. Интерпретирует каждый из нас, это одно из неотъемлемых прав человека и гражданина. И ребенка – согласно «Декларации прав ребенка». Смысл жизни – одно из тех образований, которые выполняют интегрирующую функцию. У каждого смысла есть культурный и высший, трансцендентный контекст выхода на смыслы жизни и смерти. Печально, что очень многие школы, следуя директивным установкам людей, явно незаинтересованных в сохранении и развитии российского этноса, вынесли воспитание как общественное явление за двери школы, ограничив свои функции коммерческими задачами в сфере утилитарного, бессмыслового образовательного обслуживания заказчиков учебного контента. Лишенное воспитания, образование год от года делалось все более акультурным, тем самым не выполняя и своих непосредственных функций вторичной социализации детей, подростков и молодежи.

Тенденции развития современного образования сложны по своим социальным эффектам и неоднозначны по гуманитарным последствиям. К таким тенденциям сегодня относят следующие масштабные явления, принимающие глобальный характер резонансных изменений в социуме. Это глобализация образования, но одновременно его же «глокализация», дробление на множество самоизолирующихся кланово-корпоративных течений. Фундаментализация образования, но одновременно его прагматизация. Гуманизация образования, но одновременно его стандартизация и технологизация. Гуманитаризация образования, но одновременно его информатизация до уровня тотальной цифровизации. Демократизация образования, но одновременно разрастание очагов его социально-многослойной элитарности. Междисциплинарность образования, но одновременно и его спецификация по множеству новообразующихся дисциплинарных локусов. Полисубъектность образования развивается

вместе с экспансией внеинституциональных субъектов образования и форм подготовки кадров, включая бурно распространяющуюся тенденцию дистантного и мультисетевого онлайн-образования. Исследователи отмечают рост продолжительности образования, в документах ЮНЕСКО уже более 20 лет (с доклада Ж. Делора 1996 года «Образование – сокрытое сокровище») говорится о переходе к непрерывному на протяжении всей жизни многоуровневому образованию для всех возрастов (lifelong education) [1]. В данном контексте уместно обратить внимание исследователей и на «теневые» стороны перечисленных выше вполне позитивных тенденций. Прямо или косвенно, опосредованно, но они, не только позитивно, но и весьма негативно влияют на воспитание как общественное явление, на все его стороны – материальные, технические и, самое главное, на философские основы воспитания. То есть на представление о человеке, его сущности, границах и возможностях, на формирование интеллекта и личности подрастающих поколений, на воспитание, образование и обучение особых групп лиц и специалистов, на подготовку кадров в сфере начального, среднего и высшего образования, на проблемы управления и школоведения.

Опыт общественных преобразований учит: что-то чрезмерно акцентированное и взятое за «идеократическую» основу вне связей с прочими феноменами глобальной социальной реальности превращается в свою противоположность. Так, без учета этнического и культурного фактора, гуманизация образования оборачивается его дегуманизацией. Технологизация образования подменяется его технократизацией и экофобией. Непрерывное образование – его бюрократической профанацией. Демократизация образования превращается в непрерывную интеллектуально-изнуряющую демагогизацию, в бесплодное прожектерство псевдореформаторского словоблудия. Стандартизация образования часто подменяется его фетишизацией. Следствием такой диалектики («хотели лучше, а получается как всегда») становится и снижение компетенций педагога в сфере воспитания, начиная с недостатка общей психолого-педагогической грамотности, поверхностного и часто устаревшего знания о природе и особенностях детского возраста. И заканчивая неумением применять самые простые методики построения учебно-воспитательного процесса, владеть педагогической ситуацией, общаться с воспитанниками как с людьми, обладающими разумом, волей, чувствами, по-

нимать их заботы, тревоги, переживания и радости, держать педагогическую дистанцию и добиваться подлинного, а не мнимо-показного авторитета у детей и подростков.

По-видимому, как общие, мировые, так и национальные негативные тенденции в современном образовании выступают фактором торможения не только дидактического, но и воспитательного профессионализма педагога. В чем эти тенденции проявляются, можно ли ранжировать, свести в определенные группы повышенного риска? Можно ли прогнозировать ослабление или устранение их воздействия на процесс профессиональной подготовки учителя как воспитателя?

В рамках нашего повествования (дискурса) мы будем рассматривать проекцию влияния негативных тенденций в сфере современного образования на состояние воспитания как общественного явления в контексте образовательного пространства Российской Федерации и, отчасти, стран СНГ.

В школьном образовании кризис проявляется в бессистемной интенсификации (а по сути – эксплуатации, внеэкономическом принуждении) педагогического труда, без какого-либо значительного улучшения качества профессиональной, личной и социальной жизни педагога. Педагог теряет и как дидакт, он и не в состоянии (даже при всем его желании) стать воспитателем.

Стихийные, не поддающиеся с 2008 года изменения в современной мировой экономической жизни приводят к разрушению сложившихся за предшествующие десятилетия производственных отношений. На рынке труда и услуг последствия этих процессов и явлений геополитически меняют, а часто и деформирует профессиональные стереотипы, включающие и трудовые отношения людей друг к другу, и само отношение к труду, к профессиональным компетенциям и традиционно сложившимся и субъективно понимаемым должностным обязанностям. Непосредственно иллюстрирующим это положение примером является формально логически вытекающая из ряда (некритично заимствованных) постулатов рыночной макроэкономики субъективно-административная тенденция квалифицировать учительский труд как обслуживающий. А само начальное, среднее и высшее образование безоговорочно отнести к сфере услуг, тем самым внося рыночные отношения собственности в ту деятельность, которая всегда расценивалась как сфера гуманитарного воспроизводства и обновления социального и культурного опыта, как правило, поддержанная государством и

его основными социальными институтами. Подтверждением этому может служить традиционное, классическое понимание воспитания как общественного явления, а отнюдь не деятельности, так или иначе связанной с извлечением прибыли, коммерческой выгоды.

В сфере гуманитарного труда подобная установка приводит помимо глубокого социального расслоения педагогов к корпоративному размежеванию внутри педагогического сообщества. Что, как показал опыт развития системы образования РФ с 1996 по 2016 гг. равнозначно его системному разрушению – как формально, на уровне профессиональных союзов, практически прекративших свое полноценно-социальное функционирование, так и сущностно, на уровне утраты объединяющих сообщество смыслов профессиональной педагогической деятельности. Усугубляет проблему неравномерность и темпы развития социально-экономических регионов, обостряющих неравенство в системах оплаты труда педагога и углубляющих разрывы в уровнях его доступа к образовательным и культурным ресурсам современной информационно-коммуникационной среды. Перебои или резкое снижение финансирования деятельности образовательных организаций ведет к преждевременной амортизации учебного оборудования, сокращению штатов, росту объема платных услуг репетиторов. В конечном счете – к распаду целостности учебно-воспитательного процесса и подмене его суррогатами (симулякрами), имитирующими «бодрую, бурную и радостную» педагогическую деятельность, (рост «бумажной архитектуры» заведомо невыполнимых, но принятых под внешним административным давлением образовательных программ развития образовательных организаций). Формально-рейтинговая практика электронно-административного взгляда на проблему оценки качества работы образовательной организации, ориентированного на ЕГЭ, только усугубляет проблему, не стимулируя, а, по существу закрывая связи школы с системой дополнительного образования и его учреждениями и перекрывая возможности внеурочной воспитательной работы в самой школе.

Это не только утрата (или деформация) объединяющего чувства социальной солидарности, как на внутреннем локально-учрежденческом, так и региональном уровнях. Как правило (за рядом исключений, относящихся к сфере высокооплачиваемого и корпоративно мотивированного труда в элитных образовательных комплексах) эта тенденция приводит к социальной замкнутости педагогов, их невро-

тизации, относительно раннему (точнее, связанному с общим состоянием ухудшения здоровья) преждевременному профессиональному выгоранию, деформации профессиональной идентичности.

В свою очередь, последствие этой тенденции разрушает социально значимую и ранее сложившуюся структуру профессиональной педагогической деятельности и отношений в педагогическом обществе, в трудовых коллективах. Тем самым способствуя не только вымыванию молодых кадров и увеличения числа работников предпенсионного и пенсионного возраста в школах и вузах, но и косвенно «стимулируя» появление и разрастание самых неожиданных профессиональных деструкций личности (злоупотребления служебным положением, нарушение этики отношений «учитель-ученик» и т. д.). Например, в докладе наших коллег, аналитиков из Министерства образования Республики Беларусь в 2016 году отмечалось: «В условиях кризиса воспитания формируются негативные черты растущей личности: социальная зависть; агрессивность; нетерпимость по отношению к противоположным взглядам. Мнениям, позициям, другим культурам и религиям; низкий уровень эстетического восприятия действительности; склонность к самооправданию и перекладыванию вины на других; покорность перед более «сильными» и презрение к тем, кто «слабее» в социальном, психологическом и физическом смысле; формализм и безответственность; принятие формальных, конъюнктурно детерминированных ценностей (слава, власть, богатство); низкий уровень культуры общения» [4].

Итак, одна из важнейших тенденций, оказывающих негативное влияние на уровень профессионализма педагога средней и высшей школы как воспитателя, связана с внепедагогическим фактором социально-регионального расслоения педагогического сообщества страны по отношению к рынку труда и занятости, во внеэкономическом аспекте проблемы определенной девальвации ценности и качества традиционного педагогического труда, связанного с воспитательной составляющей учебного процесса.

В свою очередь, эта проблема связана с низким уровнем подготовленности выпускников к обучению в педагогическом вузе. Часто индивидуальное решение о поступлении в педагогический вуз определяется местом расположением вуза (где поближе и удобнее с транспортом) и гарантией относительно успешного трудоустройства даже при невысокой в среднем по стране, однако, пока еще гарантированной государством заработной платы. Особенно это

характерно для девушек-студенток педагогических вузов – будущих учительниц и воспитательниц в начальной и средней школе. В педвузы всегда шло минимальное количество юношей, а приходило на работу в школы по трудоустройству еще того меньше.

Перекокс гендерного (соотношение работающих в сфере образования женщин и мужчин) и половозрастного состава работающих кадров в средней школе всегда был, временами усугублялся, сегодня достигает критической черты: дети и подростки нуждаются в мужском воспитании, а его почти нет, за исключением преподавателей физической культуры, технологии и редких историков, математиков или литераторов-мужчин. Следует отметить, что и качество обучения в вузе слабо влияет на выбор выпускников школ. Отрицательное влияние на формирование профессиональной компетентности студентов оказывает весьма слабая и в целом довольно примитивная мотивация к долговременному педагогическому труду под влиянием сложившихся стереотипов о невысоком социальном престиже этой профессии, тем более – профессии воспитателя, требующей особой, повышенной социальной ответственности [2].

Третья тенденция, тормозящая формирование профессионализма педагогов средней и высшей школы в сфере воспитания обусловлена продолжающимся сужением вариативности построения учебного процесса, за исключением элитных гимназий и лицеев, ведущим к упрощению типов образовательных организаций. Неоднозначно по последствиям принятых постановлений и снижение ассортимента (перечня) допущенных Министерством образования и науки РФ школьных учебников по истории, литературе и естественнонаучным дисциплинам.

Четвертая тенденция связана с общими показателями ухудшения состояния здоровья педагогов и обучающихся. В СМИ уже достаточно давно (с 1988 года, с «Первого сентября» и «Педагогического Вестника») дебатировался вопрос **о негативном влиянии современной школы и всего учебного процесса на здоровье учащихся. Медицинские специалисты связывают ухудшение здоровья у детей со следующими факторами:** неспособностью детей справиться со все усложняющейся и «диверсифицирующейся» учебной программой; с перегруженными учебными программами и методически малограмотно выполненными учебниками; с физиологически чрезмерной учебной нагрузкой учащихся. Не считая обязательных домашних заданий, старшеклассники имеют в неделю более 40–42 рабочих часов, причем общая учебная нагрузка школьников

за последние двадцать лет увеличилась почти вдвое и без какой-либо компенсации морально-психологическому состоянию детей и подростков. «Кабинеты релаксации» считаются либо блажью, либо непозволительной для бюджета школы роскошью, которую могут позволить себе лишь отдельные «продвинутые» организации, и то за счет шефов и спонсоров. Еще в 1997 году в ассоциации «Школа 2100» академик РАО А.А. Леонтьев поставил диагноз большинству обучающихся в средней школе: «школогенный невроз» [3, с. 9–23].

Наконец, пятая (тревожная) тенденция связана с определенным кризисом морально-политического доверия педагогического сообщества к работе органов административной власти и управления – как на региональном, так и на федеральном уровнях.

Список литературы

1. Всемирный доклад по образованию 1998 г. // Учителя, педагогическая деятельность и новые технологии. – Юнеско, 1998. – 175 с.
2. Изменяющаяся теория воспитания: проблемы и перспективы развития: монография / под ред. Н. Л. Селивановой, П. В. Степанова. – Москва: Педагогический поиск, 2017. – 108 с.
3. Леонтьев, А. А. Педагогика здравого смысла / А. А. Леонтьев // ШКОЛА 2000. – Вып. 1. – Москва: Баласс, 1997. – 208 с. С. 9–23.
4. Современное состояние образования в Республике Беларусь. URL: <https://studfiles.net/preview/6447786/>

Теперь о положительном.

Значение. Профессионального Стандарта «Специалист в области воспитания» в современной воспитательной работе вузов.

Одним из важнейших инструментов формирования нового кадрового корпуса специалистов, подготовленных к воспитательной деятельности в образовательных организациях является Профессиональный Стандарт «Специалист в области воспитания», утвержденный Приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 10 января 2017 года, №10н. Может ли Стандарт-2017 способствовать преодолению разрывов между профессиональной подготовкой студентов вузов к воспитательной деятельности в образовательных организациях и сложившейся образовательной практикой со всеми ее достоинствами и недостатками?

Содержит ли он принципиальную новизну постановки и решения проблемы подготовки студентов педагогических вузов к воспитательной деятельности? Да, такая новизна действительно заявлена в описании основной цели профессиональной деятельности: «Организация

воспитательного процесса с целью духовно-нравственного, интеллектуального, физического развития и позитивной социализации обучающихся на основе формирования у них опыта социальной и лично-стно значимой деятельности, поддержки их социальных инициатив и учета индивидуальных потребностей» [1, с. 1–2].

В чем значение этой формулировки?

Впервые после принятия Закона об образовании 1992 года цель профессиональной деятельности специалиста в сфере образования отчетливо и недвусмысленно поставлена исходя из приоритета цели и ценностей воспитания в образовательной деятельности вуза, что свидетельствует, во-первых, в сущностном изменении стратегии государственной политики по отношению к роли гуманитарного фактора в определении общенациональной стратегии развития общества и самого будущего Российской государственности, а во-вторых, утверждение этого документа как государственного стандарта в сфере подготовки специалистов высшей школы отражает происходящие глубинные сдвиги в общественном сознании в пользу морально-нравственной важности адекватной и комплексной оценки различных сторон процесса воспитания в образовательных организациях любых уровней, направлений и ступеней образования.

Решение задач воспитания и социализации школьников ставится в контексте воспитательного идеала. Педагоги в целом возвращаются к пониманию воспитания как общественного явления, хотя немалая часть из них воспитывать уже разучилась. Цель Стандарта – *сохранение и развитие единого образовательного пространства страны при удержании своеобразия ценного опыта регионов, что является важнейшим политическим приоритетом России.*

Образовательные организации высшей школы несут гражданскую ответственность за укрепление и развитие общества в непротых условиях социальных вызовов и рисков современности.

Категории деятельности в Стандарте возвращен полноценный социальный статус деятельности социальной и лично-стно значимой в рамках организации воспитательной (внеурочной) деятельности, а это значит, что наконец-то цель своей работы профессионалы пытаются совместить с мотивами, что, в конечном счете и породит иско-мые личностные смыслы воспитания. Стандарт обращает особое внимание на то, что в школе воспитание должно осуществляться только через совместную деятельность взрослых и детей, детей друг с другом, в которой происходит присвоение ценностей и порождение личностных смыслов. При этом воспитание, как сказано, больше не будет сводиться к сумме мероприятий, оно охватит не только вне-

урочную, но и урочную деятельность – и то, и другое социально значимо. Тем не менее, при реализации самых правильных программ воспитания и социализации в школе и вузе деятели образования рискуют повторять известные исторические ошибки. Пути образовательной и воспитательной профессиональной деятельности сходятся не всегда. В силу чего это происходит и можно ли упредить такие явления в воспитательной деятельности в условиях вуза? Ниже приведены документальные выдержки из текстов концепций, планов и программ крупнейших вузов России, где воспитательная работа выстраивается с учетом наиболее актуальных и сложных проблем воспитательной и профориентационной работы.

Темы воспитательной работы, связанные с формированием готовности решения будущими педагогами связаны с наиболее сложными проблемами воспитательной и профориентационной деятельности.

К ним относятся.

1. Развитие коммуникативных способностей и чувства коллективизма (впервые после двадцати лет культивирования индивидуализма и стремления к конкуренции аспект формирования коллективизма – наиболее сложный в процессе воспитательной работы – вышел на первый план внимания и деятельности координационных и студенческих советов вузов, администрации и преподавательского корпуса).

2. Освоение учебно-воспитательного пространства вуза (университета) в совокупности его культурных и гражданских традиций, причем фокус внимания вуза (университета) как воспитывающей организации теперь нацелен на процессы восстановления, сохранения, укрепления, творческого развития форм социального наследования, преемственности в формах, методах и принципах научно-исследовательской и научно-практической деятельности, формирование средствами воспитывающей деятельности социально-гуманитарной среды будущих специалистов, развернутой на широкое социальное окружение, образовательное и социально-профессиональное пространство города, села, административного и культурного региона.

3. Освоение сетевого социально-информационного пространства с выбором социально-ответственных партнеров по гражданскому сотрудничеству в деле подготовки квалифицированных профессиональных кадров молодых специалистов, диалог с работодателями и социальными заказчиками профессиональной подготовки студентов (научные и научно-производственные коллективы и фирмы, предприятия, индивидуальные предприниматели, администрация, вооруженные силы и т. п.).

В современных планах и программах воспитательной работы выделяются направления, по которым эта работа ведется, приоритетом при этом и не только в педагогических вузах, является ориентация на профессиональный стандарт «Специалист в области воспитания» (Утв. приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 10 января 2017 года №10н).

Как правило, в воспитательном пространстве вуза выделяются такие приоритетные направления воспитательной работы как.

1. *Гражданско-патриотическое воспитание.*

Основные задачи: Развитие гражданской и патриотической идентичности студентов. Предотвращение правонарушений и различного рода зависимостей среди студентов. Профилактика экстремизма, национализма, ксенофобии.

2. *Социальное воспитание.*

Основные задачи: Развитие органов студенческого самоуправления, организация обучения студенческого актива. Поддержка талантливой молодежи, развитие творческого потенциала студентов. Развитие интересов и творческих склонностей студентов. Организация и поддержка работы студенческих общественных объединений и организаций. Организация системы морального и материального стимулирования студентов, активно участвующих во внеучебной работе.

Овладеть профессией значит выработать свой индивидуальный стиль работы, который основывается на природном своеобразии человека и именно поэтому обеспечивается успех. Проблема ценностно-смыслового отношения к профессиональной деятельности, феномен профессионального становления как процесс формирования гармоничных отношений между профессией и индивидуальностью человека профессионала.

Непреходящую актуальность имеет изучение ценностного смысла отношения учителя к своей профессиональной деятельности, выработка его профессиональной позиции как воспитателя. Это и есть культурный контекст анализа актуальных в современном обществе культурных форм воспитания.

Более широкий взгляд на роль учителя – не только передавать знания и добиваться их усвоения. Сам процесс образования должен строиться как воспитывающий, подготавливающий благоприятную почву, на которой впоследствии должны происходить поиск и обретение индивидуального для каждого человека смысла жизни. Процесс

поиска учителем смысла собственной жизни не является чем-то особым отдельным от его повседневных забот. Это процесс пронизывает всю его профессиональную деятельность, которая освещает его особым светом, позволяет глубже объективно оценить свои профессиональные успехи и неудачи, а также успехи и неудачи своих учеников.

Спасаются не верую, вернее и верую тоже. Но именно Добрые и Полезные дела, совершаемые учителем (когда-то говаривали – дела душеспасительные) ежедневно способны развивать творческий потенциал ученика. Педагогическое общение, приобщение учеников к человеческой культуре высших духовных ценностей создают у учащихся личностный фундамент, на котором будет осуществляться поиск и обретение смысла жизни каждым из них. Именно это дает учителю ощущение полноты и насыщенности жизни, наполняя повседневным педагогическим реальным смыслом.

Может ли учитель, пытаясь ответить на вопрос о собственном смысле жизни, не задумываться о будущих своих воспитанниках, о том, в какой мере его собственная, наполненная личностным смыслом повседневная профессиональная деятельность скажется на их будущей жизни?

Если учитель осознает эту действительно фундаментальную и значительную цель в своей жизни, он уже по-иному осмысливает средства и способы решения педагогических задач, по-другому относится к ученикам и общается с ними, по-иному предъявляет себя, свой внутренний мир, освещенный светом обретенного им смысла жизни.

Существуют экспериментальные модели творческого и нетворческого учителя. Нетворческие поглощены непосредственным потоком своей деятельности, что требует напряжения и приводит к эмоциональному выгоранию. Они считают, что их выбор – ошибка молодости. Учителя творцы не мыслят свою жизнь без своей профессии и без общения с воспитанниками. Практические занятия с погружением в смысложизненную проблематику изменяет их отношение к собственному будущему и собственной профессии.

Процесс образования может рассматриваться как единое целостное смысловое пространство, имеющее определенную инфраструктуру. Направленность на будущее – фундаментальная смысловая категория процесса создания своего образа постоянного непрерывного выхода за собственные пределы, процесса, направленного

ного на то, чтобы ученик был завтра лучше, чем вчера, чтобы любой преподаваемый предмет был своеобразным звеном между сегодняшней жизнью и его будущим.

Смысловая категория прошлого – это важнейшая часть смыслового пространства процесса образования. Школа, это место, где постоянно учатся у прошлого, функционирование школы непрерывный процесс перехода от прошлого через настоящее к будущему.

Подход к процессу образования как к единому смысловому пространству предполагает рассмотрение гносеологической наполненности этого смысла, рожденного из ценности образования, понимаемого не как сфера услуг: насколько лучшие разработки проблем образования, достижения лучших учителей, лучшей школы, лучших педвузов становятся достоянием всего смыслового пространства процесса образования.

Безусловно, изменения в образовании отражаются на воспитании как общественном явлении. В таком значении институты, несущие на себе функцию общественного воспитания, адекватно участвующие в культурной эстафете поколений и отражающее приоритеты государственного и общественного развития страны, выступают в роли важнейшего фактора в определении контуров стратегического будущего России.

Если о цифровой революции в образовании, о цифровизации образования заговорили уже на языке принимаемых документов, распоряжений и постановлений на высших этапах российской власти и политического управления, то тем более требуется найти безотлагательное решение одного наболевшего противоречия в самом подходе к образованию. В самой мысли и в самом замысле о нем, в котором образовательные организации могут и должны сыграть особую роль.

Именно с позиций современной фазы когнитивной революции образование сферой услуг не является. В идеале когнитивная революция ведет к «обществу знаний». Именно с позиций формирования кардинально нового технологического уклада (пятого и фрагментами – шестого) образование – это сфера формирования социального человеческого капитала как главного и решающего ресурса будущего развития общества и страны в целом.

Цифровизация – это средство для образования, воспитание – это само содержание образования. Вне процесса и процедур воспитания цифровизация образования вряд ли приведет к ожидаемым ре-

зультатам ускорения технологического прогресса и расцвета гражданской культуры. Образовательные организации – не инкубатор «менеджеров» или «офисного планктона». Однако школа и сейчас стоит на перепутье между «нужно» и «невозможно», находясь в состоянии «шаг вперед – два шага назад», игнорируя воспитание и призывая к воспитанию. Это проблема. Однако все же и не такие проблемы в исторической России решались вполне успешно.

Роль воспитания важна именно для многонационального русского народа как уникальной исторической общности, которая вряд ли имеет равных себе в истории человечества. В российской культурной традиции ведущая роль в трансляции ценностей и смыслов, социального опыта и эталонов общественной морали всегда принадлежала школам, образовательным организациям (Навигацкая школа, ломоносовский МГУ, Царскосельский лицей, гимназии, реальные училища, сельские школы, колония Макаренко, пилотные школы академгородков СССР).

Из поколения в поколение образовательные организации России воспроизводили, углубляли и развивали лучшие черты русского культурного менталитета – верность Отечеству, семье, честному слову, служение, заботу, добросовестный труд, смекалку, изобретательность, дерзость, бодрость духа, отвагу, благородство, мужество, чувство долга, веру (принятие мира) и сомнения (критическое мышление), товарищество, настойчивость в изучении и освоении иноземного опыта и в стремлении этот опыт превзойти, догнать и перегнать, внимание к книжной мудрости, смирение перед духовным авторитетом, уважение к заслугам и почитание старости, здоровая радость от физической силы, уважение женщины, почитание матери, целомудрие, послушание отцу, чадолюбие. На культурной закваске греческой и латинской мудрости гимназии дали России глубокую отечественную философию. На закваске русского ремесла и иностранных технических знаний реальные училища России заложили в XIX столетии основы корпуса русских инженеров – качественно одного из лучших в мире (Транссиб, российские паровозы, пароходы, мосты, порты), дав примеры уникального русского опыта в разработке и внедрении отечественных технологий в промышленности и градостроительстве.

В новое тысячелетие образовательные организации России вошли с культурно-историческим багажом, который, вопреки социально-экономическим катастрофам, войнам и дефолту 1990-х годов,

все-таки позволил сохранить единое общественно-политическое, культурное, языковое и образовательное пространство России. Благодаря образовательным организациям, мудро сохранившим российско-советскую инерционность, ее лучшие качества, сохранено и единство «русского мира» – граждан, сознательно и убежденно сохраняющих свою историческую и культурно-национальную идентичность, говорящих и мыслящих на русском языке, сохраняющих русский язык как государствообразующий язык межнационального общения, как фактор национального и общенародного единства в культуре и государственной жизни.

Характерной для современного общества западных, вроде бы формально благополучных и экономически высокоразвитых стран стала именно разочарованность людей в своей жизни, в своем социальном окружении, в своей профессиональной деятельности, в ожидаемом нерадостном будущем, обремененном проблемами и фобиями. Потребительское общество уязвимо тем, что человек начинает видеть смыслы жизни в рейтингах своего социального статуса, поставленного в жесткую зависимость от символического набора потребительских фетишей, приводящего к игре в бессмысленный социальный театр, в жонглирование социальными масками, в конце концов опустошающее и бедного, и богатого, и топ-менеджера, и наемного служащего. Обретение личностного смысла – это величайшая ценность, оно ведь возможно и в тяжелой болезни, даже перед лицом смерти люди обретают его. А люди, обладающие молодостью, материальными возможностями и временной перспективой, тем более не должны мириться со утратой смыслов жизни и не верить лживым басням современных депрессивных сказочников от массовой культуры.

Поэтому смысл овладения основами профессиональной деятельности, выходящей за утилитарные рамки потребительского эгоизма так важен в процессе освоения культурных форм воспитания, которыми так богата традиционная Россия. Современное российское общество, не утратило, несмотря ни на какие испытания, богатство ценностей жизни, к которым у нас, в отличие от современного, духовно и душевно нищающего Запада, относятся намного лучше, честнее, серьезнее.

Сегодня содержание профессионально-педагогической деятельности включает в себя и знание методики воспитательной работы, и современные философско-психологические представления и знания о человеке, о личности, об индивидуальности, о коллективе, о

сущности педагогического и профессионального общения, о возрастных особенностях школьников. Сюда же относятся и специальный минимум медико-физиологических и гигиенических знаний о подростках. Важную социальную роль приобретает гражданская позиция педагога как средней, так и высшей школы.

Все это входит в основное содержание социальных и профессиональных компетенций будущего педагога как специалиста с активно-деятельностной гражданской позицией. К ним относятся и специальные социально-управленческие знания. Можно сформулировать обобщенные стратегии такой воспитательной работы как реальные опыты жизнедеятельности – то есть «деятельности», которые своим значением, ценностями и смыслами явно выходят за рамки обычных классов или сложившихся школьных шаблонов.

✓ Опыт организации настоящих педагогических творческих мастерских – когда дети своими руками мастерят полезные и красивые вещи, создают собственные произведения искусства малых форм, находят себя в делах, которыми могут сами гордиться, которые одобряют окружающие, за которые не стыдно, когда приятно услышать слова похвалы за что-то полезное людям или красиво и добротнo выполненное, когда приятно с энтузиазмом посоревноваться с кем-то таким же, как они, за знаки реального качества.

✓ Опыт воспитания чувства языка, изучения родной речи, сказок, преданий, былей, фольклора, национальной гордости причастности к родному языку и его традициям, культуре речевого общения, укоренения бытовых нравственных норм, понимание международных общепринятых норм этики, этикета, морали.

✓ Бытовой уровень социально ответственного поведения, знание некоторых «мелочей» культурных стереотипов окружающих тебя общин и групп, это совсем не мелочи на весах по-настоящему нравственного воспитания. Это не должно идти мимо классного руководителя, даже начальной школы, тем более – средней (... и, ведь это так интересно!).

✓ Опыт воспитательных практик бескорыстного служения людям, освоение темы социальной ответственности (тимуровское движение и т. п.), моделей педагогики сотрудничества (с актуализацией ценности «труда – заботы»), поощрение и активизация волонтерской деятельности как важного общественного дела и, одновременно, как ресурса личного нравственного самостановления, самореализации подростков.

✓ Опыт применения моделей музыкального воспитания, помогающего входить в родную культуру, в ее музыкальный культурно-

код, опыт освоения высших ценностей и смыслов мировой музыкальной культуры как неотъемлемой черты цивилизованного человека, культурной личности.

✓ Опыт применения моделей экологического воспитания (практика юных натуралистов – школы, клубы и кружки юннатов); актуализация ценностно-нравственной стороны туристской и краеведческой воспитательной работы, воспитание чувства любви к родной земле и заботы о ней, о людях, на ней проживающих.

✓ Опыт воспитания культуры этикета, целомудрия, человеческого достоинства, социальной ответственности.

✓ Опыт воспитания ценностей культуры жизни в полиэтническом сообществе, навыков добрососедства, непримиримости к расизму и ксенофобии, понимания иных культурных традиций и духовных корней, межнационального общения, гражданской взаимовыручки и дружбы.

✓ Опыт гражданского и военно-гражданского служения Отечеству, защиты Отечества, воспитания чувства гражданского долга, что объединяет и роднит поколения, делает зримым, интересным и реальным для подростков семейный опыт дедушек и бабушек и т. д.

Даже субъективный опыт педагога, может быть и богатый педагогический опыт как предметника бывает не всегда достаточен для работы в качестве современного педагога-воспитателя. Его работа не редуцируется, не сводится ни к психологии, ни к гигиене, ни к управлению – она имеет самодостаточный социально-педагогический потенциал.

Какие же творческие функции (а может быть, и роли) педагога как воспитателя в его обновленном функционале мы обнаруживаем, анализируя довольно богатый и не столь уж противоречивый, как иногда преувеличивается, современный международный опыт общественного, частного и государственного воспитания? Сегодня педагог-воспитатель – это:

✓ посредник (медиатор) между школьными учителями, школой и семьей, а также между школой и общественными организациями и основными социальными государственными институтами;

✓ омбудсмен (третейский, мировой) посредник по соблюдению прав ребенка, при работе школы с семьей;

✓ тьютор достижений личностных ребенка – воспитательно-развивающих и общеучебных;

✓ диспетчер общешкольных воспитательных дел, событий и мероприятий;

✓ модератор воспитательной программы, согласованной с коллегами и родительским советом школы;

- ✓ нет воспитателя-ментора, есть воспитатель-куратор, педагог-организатор общих проблем и общего дела (совместной деятельности);
- ✓ школьный класс рассматривается как единство формальной организации и создаваемой на ее основе детской возрастной общности (а еще лучше – детско-взрослой межвозрастной, включающей и детей, и взрослых).

Чем полезна такая стратегия воспитания? Деятельностью, трудом на всех этапах обучения, самоуправлением на всех этапах обучения, воспитанием мнения, согласованием действий, выработкой естественных, полезных, нужных и лично-важных для всех правил совместной жизнедеятельности, обращенной на будущее без боязни встречи с последним.

На основании проводимого исследования и наблюдений на основе многолетнего жизненного и профессионального опыта работы со студентами и педагогами автором этой книги сделаны некоторые выводы. Безусловно, они могут быть оспариваемы и проверяемы иной практикой. Тем не менее, при отборе оценок и прогнозов эволюции образовательного пространства, изменяющейся роли и статуса его субъектов, фиксации определенных рисков отчуждения молодых специалистов от смыслов и ценностей педагогической, особенно воспитательной деятельности эти выводы могут найти свое место.

Вывод первый: недопустимое упрощение в понимании феноменов воспитания и социализации, подмена ценностей воспитательной деятельности средствами, гипертрофия формы в ущерб содержанию, абстрактного в ущерб конкретному. К сожалению, неоднозначность трактовки базовых понятий «воспитание» и «социализация» в современной педагогической науке, в теории воспитания непреодолима. Существенны и разночтения понятийного аппарата в различных научных школах и в научных подходах к проблемам воспитания и социализации обучающихся [13]. Социализация может быть позитивной и негативной, социальной и диссоциальной (идушей вразрез с социальными нормами данного общества), стихийной или направленной. Воспитание во многих программах рассматривается как процесс управления развития личности посредством создания благоприятных для этого условий, ориентирующих на решение поставленных задач в соответствии с требованиями Стандарта [1, 13–15]. Однако существуют и иные версии этих понятий, и чаще всего в любой из вузовских образовательных программ все они смешиваются воедино или «проговариваются через запятую» (кстати, перемешать подходы к воспитанию – это типичная ошибка диссертационных работ по специальности 00.01).

Воспитание как понятие неоднозначно, векторы его смыслов и ценностей могут радикально расходиться. Риск – в наивности понимания самого феномена воспитания, сводимого к уровню проявлений обыденного сознания. Пренебрежение к теоретическим вопросам или подмена ими практической работы, презрение к понятиям, равно как и их догматизация может дорого стоить обществу. На практике «ножницы» между теорией и практикой образования ведут к довольно быстрой профессиональной деформации молодого педагога, его «профессиональному выгоранию», циничному отношению к педагогической деятельности. Нельзя ставить цель воспитания без опоры на ценности, без осознания смысла воспитания как особой гуманитарной деятельности, как общественного явления, в котором общее постоянно сопрягается с особенным, а резонанс педагогических ошибок может обернуться социальной несостоятельностью современной воспитательной деятельности, породить новые психосоматические фобии и невротические зависимости.

Сказанное выше может считаться одним из важных источников разрыва между некритически воспринимаемыми модными конструкциями от современной педагогики и психологии и образовательной реальностью школы. Формальная сторона цели заслоняет осознание ценностей как важнейшего фактора разработки содержания воспитания и обучения. К ценностям относятся также, как и к опыту практической работы – легкомысленно, как к чему-то второстепенному. К примеру, чрезмерное увлечение проектной деятельностью, в процессе которой якобы почти само собой формируются «жизненно важные компетенции» вместо поэтапно осваиваемых знаний, умений и навыков привело к распространению формализма и верхоглядства в сочинении проектов, не имеющих не только какой-либо теоретической, но и конкретной практической ценности.

Более того, как показывает опыт бесед со студентами старших курсов одного из ведущих педагогических вузов страны (МГОУ), бесконечные отчеты формально выполненными проектами приводят к обратному результату – к состоянию так называемой «*выученной беспомощности*», специфической профессиональной болезни студентов старших курсов и молодых специалистов. Когда симулякры имитационной реальности компьютерного проектирования заслоняют жизнь, студент боится встретиться с детьми, подготовить и провести урок, так как, по сути, не владеет ни одной методикой, опирающейся на выверенную поколениями дидактику и опыт профессиональной коммуникации [10].

Приходя в школу, молодой специалист сталкивается с «дилеммой Райкина»: ему говорят – «забудьте про индукцию и дедукцию, давайте оцифрованную продукцию», т. е. гоните показатели, план по валу – вал по плану, надувайте рейтинг школы любой ценой. Вам предлагают войти в цифровую среду, а именно: «выберите готовый (уже загруженный в сеть) сценарий урока, оформите технологическую карту урока или презентацию». И отчитайтесь по требуемой свыше форме. Молодой специалист, пришедший работать в школу, уверен, что это правильно, ведь он за четыре года привык точно также тасовать готовые рефераты из Интернета, практически их даже не читая, не то что вчитываясь, а лишь подсовывая очередному доценту или профессору ради нужной отметки в зачетной книжке.

Как и в медицинской практике, в педагогике высшей школы должны бы проводиться систематических занятий в форматах технологии “case studies”, то есть по методикам, действительно ориентированным на изучение реальных случаев из практики, эпизодов, ситуаций, прецедентов, опыта [13]. В медицине не знать такого опыта и не опираться на него – возмутительный нонсенс, говорящий о неполной квалификации преподавательского состава. А в воспитании?

Вывод второй: в так называемой цифровой дидактике в приоритет ставится средство (посредством чего идет обучение), которое перетекает в форму и метод (как производить обучение). Гипертрофированная мода на лично ориентированный подход, индивидуальные траектории обучения и развития подростка сменилась «Интернетом Вещей, BigData, Blockchain» и прочими увлечениями маркетологов от образования, предпочитающих форму – содержанию, обучение без учителя, симуляционную образовательную среду – воспитательному пространству.

В современной образовательной среде в качестве системы контроля выступают разного рода тесты, опросы, контрольные работы и различные экзамены (например, ЕГЭ, который необходим, но все-таки, как свидетельствует двадцатилетний опыт развития системы образования этого явно недостаточно для того, чтобы помочь школьнику стать успешным, думающим студентом, а студенту – сформировать себя как *компетентного выпускника, готового стать молодым специалистом*). Абстрактный характер общей подготовки специалиста высшей школы приводит к тому, что вопреки расписыванию в учебных планах задач по формированию пакетов самых разных компетенций (а число последних доходит порой до сотни), методика преподавания не справляется с главной задачей –

обеспечить молодого специалиста бакалавра или магистра реальными навыками работы с настоящим, а не симулятивно-игровым и оцифрованно-компьютерным «человеческим материалом» [9, 12].

Вывод третий: разрывы в подготовке молодого специалиста вуза к воспитательной деятельности, к сожалению, тенденциозно заложены в различного рода примерных программах по воспитанию и социализации обучающихся. Наблюдаемая нами тенденция организации учебно-воспитательного процесса: форма и метод становятся главными, но на задний план все больше и больше оттесняются приоритеты ценностей (во имя чего происходит воспитание и обучение). Приоритет цели (что планируется достичь результатом воспитания и обучения) приобретает размытый и множественный характер: цель почему-то превращается в цели, а цели сплошь и рядом не согласуются с результатами. Цель бывает одна, множественность целеполагания недопустима, цель к тому же не что иное как запланированный результат деятельности. [8, 15] Цель смешивается с рядом ценностных ориентиров, которые также даются простым перечислением. Цель и результат деятельности перестают восприниматься как единое целое, задачи работы пишутся начетнически, чтобы было что предъявить в ходе формальной проверки [13].

Занимающиеся организацией воспитательного процесса педагоги испытывают трудности в постановке и формулировке воспитательных задач. Задачи не могут быть, так сказать, более узкими вариантами цели, это неверно не только с точки зрения методологии, но и с позиций здравого смысла. Задачи – это проблемы, которые следует решить для достижения цели, задачи касаются самого процесса организации работы [15]. Молодому специалисту порой все это представляется темным лесом – в вузе таких навыков он не получал. Приходится тратить годы на «школу молодого бойца».

Для формирования личностных черт и профессиональных компетенций будущего педагога необходимо работать с чертами характера, которые составляют мировоззренческий, социально-этический и деловой комплекс ядра личности в ее сознании и в деятельностных проявлениях – в отношении к себе и ближайшему социальному окружению, в общении, в поведении. Логика Профессионального стандарта «Специалист в области воспитания» предусматривает формирование условий для подобной работы. Поэтому есть надежда, что существующие разрывы между профессиональной подготовкой студентов и практикой образовательной деятельности могут быть хотя бы минимизированы, а работать в школу придут не только обо всем понемногу знающие, но и уже что-то умею-

щие люди. Для этого в современных программах и планах воспитательной работы ряда крупнейших вузов и университетов России имеются достаточно серьезные и эффективные основания.

Список литературы

1. Профессиональный стандарт «Специалист в области воспитания» (утв. приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 10 января 2017 г. №10н) // Гарант. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71495630/>

2. Приказ Минтруда России от 10.01.2017 №10н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области воспитания» (Зарегистрировано в Минюсте России 26.01.2017 №45406) URL: http://www.ps_specialist_v_oblasti_vospitaniya.pdf/

3. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 г. №996-п) // Гарант. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/doc/71517610/>

4. Алиева, Л. В. Профессиональное воспитание – ценностный блок образовательной деятельности современного вуза / Л. В. Алиева // Техническое творчество молодежи. Научно-практический образовательный журнал. – 2017. – №2(102). – С. 11–15.

5. Вагнер, И. В. Актуальные задачи подготовки кадров в контексте реализации профессионального стандарта «Специалист в области воспитания» / И. В. Вагнер // Ярославский педагогический вестник. – 2018. – №1. – С. 23–27.

6. Вагнер, И. В. Развитие воспитания посредством реализации профессионального стандарта «Специалист в области воспитания» / И. В. Вагнер, Т. В. Волосовец // Сибирский педагогический журнал. – 2017. – №1. – С. 7–11.

7. Горский, В. А. Теоретическая подготовка студентов педагогических специальностей к осуществлению профориентационной деятельности в образовательных организациях / В. А. Горский // Наука в современном информационном обществе: сб. ст. заочной конференции (Оренбург, 13–14 марта 2017 г.). – №3. – С. 48–51.

8. Конструирование воспитательной деятельности педагога: работа на результат. Методическое пособие / под ред. П. В. Степанова. – Москва: Педагог. общество России, 2017. – 111 с.

9. Круглов, В. В. Теоретические основы подготовки студентов педагогических вузов для работы вожатыми / В. В. Круглов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2017. – Том 6. №2 (19). – С. 77–81.
10. Лизинский, В. М. Реальные индикаторы школьной успешности, или качество организации образовательного процесса / В. М. Лизинский // Завуч. Управление современной школой. – 2017. – №2. – С. 110–117.
11. Логвинова, И. М. Дополнительная профессиональная программа «Организация и содержание образовательного процесса в школе в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами общего образования» / И. М. Логвинова // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2018. – Том 1. №1 (46). – С. 136–159.
12. Родичев, Н. Ф. Изменение проблемного поля поддержки профессионального самоопределения обучающихся / Н. Ф. Родичев, С. Н. Чистякова, // Непрерывность образования и профессиональная карьера учащейся молодежи. Научно-практическая конференция с международным участием: сборник материалов. – Москва: Эконинформ, 2017. – С. 5–9.
13. Селиванова, Н. Л. Воспитательное пространство вуза в личном и профессиональном становлении студента: монография / Н. Л. Селиванова, Н. А. Баранова, М. В. Шакурова [и др.]. – Москва: ФГБНУ ИСРО РАО, 2017. – 192 с.
14. Селиванова, Н. Л. Воспитание в современной школе: от теории к практике / Н. Л. Селиванова. – Москва: УРАО ИТИП, 2010. – 168 с.
15. Степанов, П. В. Оценка качества и анализ воспитания в основной и средней школе: пособие для учителей общеобразовательных организаций / П. В. Степанов. – Москва: Просвещение, 2014. – 80 с.
16. Штакк, Е. А. Проблема достоверности эксперимента / Е. А. Штакк // Актуальные проблемы биологической и химической экологии: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции / отв. ред. Д. Б. Петренко; ред. кол. М. И. Гордеев, Н. В. Васильев, Е. С. Немирова [и др.]. – Москва: ИИУ МГОУ. 2019. – 408 с.

Глава 5. ЦЕННОСТИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ СОЦИУМЕ

Образование – фундамент геополитики.

22 декабря 2022 года исполнилось сто лет со дня рождения СССР. «Все мы – дети великой Державы...» («Прощание славянки»).

24 февраля 2022 года Россия вступила в особый этап своей политической, социальной и духовной истории, который многие видные аналитики склонны оценивать как судьбоносный для Российской Федерации и исторической России, как принято говорить – «Русского мира».

Утверждение, что с 1993 года вплоть до настоящего времени, по крайней мере, до 2014 года в российском государстве и обществе не было официальной идеологии является ложным. Политическая ситуация Российской Федерации парадоксальна тем, что, являясь официальным политическим и юридическим преемником СССР, Российская Федерация на государственном уровне в 1990-е годы фактически отрекалась от всей государственной символики, государственных праздников и традиций, социальной статусности наград и почетных званий, Герба, Гимна и Знамени СССР. Есть жесткая логика неизбежных взаимосвязей и последствий социальных и асоциальных действий. Антисоветизм порождает русофобию. Русофобия порождает антисоветизм. Любых идеологических оттенков – либерально-проамериканский и троцкистский, колчаковский и солженицынский, антисоветизм монархистов и анархистов, бандеровцев и «соросят» (питомцев Фонда Сороса, по выражению И.Н. Панарина). Там, где сносили памятники Ленину, теперь сносят памятники Пушкину, заявляя о «культуре отмены» русской культуры, русской литературы и русского языка. Метили в коммунизм, а попали в Россию, как говорил А.А. Зиновьев [2]. Попали в русский народ, его разум, душу и сердце, в историческую Россию, сложившуюся за тысячу лет в мировую державу, границы которой сохранил, в целом и даже преумножил СССР. В границах именно этой Исторической России формировались и складывались веками русский народ и народы России, российские города и села, российская промышленность и торговля, российская армия и флот, российская наука, русский язык, русская культура и русская лите-

ратура. В границах именно этой Исторической России сформировалась новая многонациональная историческая общность – *советский народ*. Именно его, советского народа победа празднуется ежегодно 9 мая в День Победы в Великой Отечественной войне. Однако даже само понятие «советский народ» в девяностые годы было фактически изъято из политического обращения и учебников истории, подменено идеологическими суррогатами и фейками.

К примеру, мем «СССР – империя зла» с подачи ЦРУ запущенный президентом США Рональдом Рейганом в 1983 году сыграл важнейшую роль в деле мобилизации диссидентской, враждебной социализму части интеллигенции СССР, принявшей самое деятельное участие именно в тех направлениях перестроечных процессов, которые (при активной поддержке самых значимых членов ЦК КПСС) привели к внутреннему социальному и духовному разложению советского общества, деморализации рабочего класса и колхозного крестьянства, учащейся молодежи, утрате веры в необходимость сохранения социалистического строя в Советском Союзе. Накачка вполне истерических ожиданий наступления немедленного благоденствия при условии разрушения Союзного Государства – СССР в конце концов дала свои результаты в 1991 году: так называемый «коллективный Запад» стал искренне считать, что разгромил в лице СССР историческую Россию – причем разгромил ее политически, экономически и духовно, де-социализировав людей, превратив народ в население, часть которого тут же стала рассматриваться как избыточное.

За счет распада СССР коллективный Запад продлил агонию своего собственного существования лет на 30, а несколько поколений россиян оказались в состоянии существования с *разорванным историческим сознанием*, утратой веры в страну, в ее руководителей, в ее прошлое, настоящее и будущее.

Унизительно и подло о России с 1988 по 2008 год практически в открытую говорили и Маргарет Тэтчер, и Джон Мэйджер, и Билл Клинтон, и Барак Обама. Вот громкоговорящий за себя «парад» их высказываний и суждений.

ОЧНИТЕСЬ, ЛЮДИ РУССКИЕ! ОПОМНИТЕСЬ, ГРАЖДАНЕ РОССИИ!

Прочитайте, вдумайтесь, как нас любят и ценят! Всё, высказанное ниже, было высказано **задолго** до того, как Россия начала Специальную Военную Операцию.

Открытым текстом: Президент США Билл Клинтон: «Цель НАТО – в будущем ввести миротворческие силы в регионы этнических конфликтов и пограничных разногласий от Атлантического океана ДО УРАЛЬСКИХ ГОР». Источник: Директива президента США Клинтона №13, февраль 1992 г.

Открытым текстом: Президент США Билл Клинтон: «...Мы затратили на приведение к власти Ельцина многие миллиарды долларов, но они с лихвой окупились, мы выбили конкурента – Россию и за ничтожно малые цены выкачали из России 20 тыс. тонн меди, 15 тыс. тонн алюминия, 2 тыс. тонн цезия, бериллия, стронция и многое другое. Прибыль США на приведение к власти Ельцина составила более 5700%. Такого не было в истории!» Источник: (Послание Президента США Б. Клинтона «О положении страны» от 7 февраля 1997 года).

Открытым текстом: Президент США Билл Клинтон: «Даже пьяный Ельцин лучше, чем большинство трезвых русских, которые могли бы быть вместо него».

Открытым текстом: Государственный секретарь США, Советник Президента США Г. Киссинджер: «Распад Советского Союза – это, безусловно, важнейшее событие современности, и администрация Буша проявила в своем подходе в этой проблеме поразительное искусство...Я предпочту в России хаос и гражданскую войну тенденции воссоединения ее в единое, крепкое, централизованное государство».

Открытым текстом: Премьер-министр Великобритании Джон Мейджер: «Задача России после проигрыша холодной войны - обеспечить ресурсами благополучные страны. Но для этого им нужно всего 50–60 миллионов человек».

Открытым текстом: Премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер: «На территории России экономически оправдано проживание 15 миллионов человек, обслуживающих скважины и рудники».

Открытым текстом: Государственный секретарь США, Советник Президента США Збигнев Бжезинский: «Россия сейчас не партнер. Она клиент. Россия – побежденная держава. После 70 лет коммунизма она проиграла титаническую борьбу. Не надо подпитывать иллюзию о великодержавности России».

Нужно отбить охоту к такому образу мыслей... Россия сейчас – бедная, примитивная страна. За пределами нескольких городов Россия – как Индия».

Открытым текстом: «Чем меньше населения будет на этой территории (СССР и России), тем успешнее будет происходить ее освоение Западом» «Славянство – русские, белорусы, украинцы – самые непокорные народы в мире. Их можно уничтожить, но не покорить. Вот почему это семя подлежит ликвидации».

Открытым текстом: «Гитлер был глупым мальчиком, он действовал открыто. У нас не будет следов».

Открытым текстом: Бизнесмен Джордж Сорос, «меценат и благодетель»: «Украина нужна нам В КАЧЕСТВЕ ТОРПЕДЫ В ВОЙНЕ С РОССИЕЙ. Судьба граждан этой страны вообще нас не волнует».

2008 год: «Нью-Йорк Таймс» предложила аннексировать Россию.

Открытым текстом: Параг Кханна: Россию можно списать со счетов как глобального игрока, потому что её население ежегодно уменьшается, и к 2025 году не превысит население Турции. К такому выводу пришёл автор статьи, опубликованной в американской газете The New York Times, американский политолог индийского происхождения, эксперт по вопросам международных отношений. Некоторые чиновники ЕС в частных беседах говорят, что аннексировать Россию возможно – это лишь вопрос времени.

Открытым текстом: СМИ Британии: «Брутальный, грязный русский медведь» (Политика). Источник: smi2.ru Русская культура может изнасиловать европейскую цивилизацию. 2009 год.

Открытым текстом: З. Бжезинский: «Если русские будут настолько глупы, что попробуют восстановить свою империю, они нарвутся на такие конфликты, что Чечня и Афганистан покажутся им пикником».

«Американская политика должна отражать трезвые выводы о том, что российское правительство, которое не разделяет наших основных ценностей, не может быть нашим другом и партнером, и что оно своим поведением рискует предстать нашим противником» (сенатор Дж. Маккейн).

И что будет? Ну совсем запугали, покойные уже ныне старпёры!

По словам ответственных сотрудников Госдепа США и кадровых офицеров ЦРУ, «за последние 60 лет правительство США попыталось организовать государственные перевороты в 50 странах, и более чем в половине случаев ему это удалось (В. Блам)». «У крушения СССР и Варшавского блока было много внутренних причин, но ЦРУ годами выращивало внутренние движения для подрыва соцблока. Нестабильность, которую они создали в 90-е годы, США использовали для окружения России военными базами, потому они понимают: Россия – это по-прежнему единственная страна, которая может уничтожить США... В 90-х Россию заставили пройти через все круги ада. Рецепт был тот же, что в Латинской Америке - разрушить экономику, здравоохранение, образование, само государство. Их целью были только природные ресурсы. Это была гигантская спланированная операция...», которая, однако, с ликвидацией СССР не закончилась. В рамках долгосрочной стратегии скрытого действия (официальное название – «Covert action») на очереди стоят новые серии социально-политических дестабилизаций в Белоруссии, Украине, РФ, Казахстане, отрететированных в «цветочных революциях» 2011 года в Северной Африке и Сирии. В дополнение к *внутренним* неурядицам и напряженности, вполне очевидны *внешние* причины эскалации обстановки хаоса и дальнейшего разложения в странах СНГ. Как и в 1991 году, для этого важно создать патовую политическую ситуацию: население устало от экономического банкротства коррумпированного правительства, но на смену ему приходит правительство политических марионеток. Пользуясь известным выражением В.И. Ленина, «низы» не хотят больше «терпеть», «верхи» не могут больше «править», но готовы удержать свою власть любой ценой и под личиной любой демагогии. И тогда на авансцену, маскируясь, как и в 1933 году, радикальной социальной фразеологией, выходят молодые люди, вооруженные *идеологией нацизма – идеологией откровенного национального предательства*. Но молодые люди об этом не догадываются. Их вожди ряжены под демократов, сторонников прогресса и толерантности. «Людям в России важно знать, что ЦРУ было создано не как агентство по сбору информации, а как способ вмешательства во внутреннюю политику других стран... Как? Если в стране проводятся выборы, будут использованы выборы, они попробуют вмешаться и использовать все виды провокаций, чтобы на них победили партии, лояльные США. Другой способ – это проникновение

в институты власти, правительство, партии, газеты, радио и телевидение, студенческие организации и профсоюзы. Можно спровоцировать на вмешательство военных – они всегда болезненно реагируют на хаос; поэтому надо создать хаос – это всегда требует большего количества людей и денег. Конечная цель – об этом говорил еще британский ученый Мак-Киндер – в историческом, географическом, экономическом соревновании – главный приз в этой игре – это Россия. И что бы ни утверждали США, Россия сегодня – это цель номер один для американской политики. Ракеты в Европе нужны только для одного – получить стратегическое превосходство, возможность нанесения первого удара по России...» (Ф. Эйджи). «При Путине ситуация в России изменилась, в США и Европе растет озабоченность возрождением великой державы, у которой есть природные ресурсы. И я хочу сказать это русским – не будьте наивными: ЦРУ – это инструмент, который уже используется против России, чтобы остановить ее» (В. Энгдал). НАТО движется на Восток. США открыто заявляют о зоне своих жизненных интересов на территории СССР – СНГ, берет Киев под защиту. Следующая остановка – Минск?

Превращение России в слабую, политически ничтожную страну периферийно-колониального типа капитализма с ограниченным суверенитетом, тотально зависимой сырьевой экономикой, депривированной наукой и образованием, нравственно дезориентированным, спивающимся населением, морально подавленной культурой и аморальной, глупой, низкопробной воинствующей поп-культурой было желательным сценарием. Скрытые, неозвученные цели этого унижения России тщательно шифровались в форматах так называемой "covert action" – подрывной диверсионно-разведывательной войной, нацеленной на дальнейшее расчленение и уничтожение Российской Федерации как целостного государства и субъекта международной жизни и права (две войны на Северном Кавказе с участием МИ-6, ЦРУ, БНД, Моссад и другими серьезными мировыми контрразведками, разжигание агрессивного национализма в ряде республик (Татарстан, Дагестан), и, наконец, цепная реакция так называемых «цветных революций» по границам России – в СНГ (Киргизия, Казахстан, Грузия, Армения, а апофеозом агрессии – неонацистский государственный переворот в Киеве 22 февраля 2014 года, поданный пропагандой киевского марионе-

точного режима как «революция достоинства» (установление прямой власти криминального олигархата и колониальной администрации). Так называемое «глубинное государство» (DeepState), то есть сформировавшийся к рубежу семидесятых годов двадцатого века финансово-политический спрут ультраглобализма, всемирный альянс транснациональных банков, мега-корпораций и медиа-империй под скрытым для официального наблюдателя управлением, криптоуправлением банкиров Сити (Лондон) и Федеральной резервной системы (США), не скрывая цинизма, торжествовало победу в холодной войне. Связующим звеном здесь служат так называемые «мозговые тресты», интеллектуальные центры «мягкой силы», принятия решений, по А.И. Фурсову – «наднациональные центры согласования и управления». К примеру, это Стэнфордский университет как центр выращивания мировой элиты в закрытых структурах глубинного государства, Трехсторонняя комиссия по согласованию глобальных интересов трех кластеров силы – США, Евросоюза и Японии, Комиссия Гор – Черномырдин, RAND-Corporation, Гуверовский институт войны, революции и мира, American Enterprise Institute, Фонд Сороса и др. Все решения, направленные на бесповоротную и окончательную политическую деморализацию России, на ее экономическую колонизацию, на давно спрогнозированный дальнейший распад Российской Федерации (Чечня 1994–2003), на военно-геополитическое расширение НАТО путем поглощения бывших стран социализма и республик СССР принимались после консультаций в соответствующих центрах принятия политических решений, закрытых финансовых группах ультраглобалистского сценария – организациях типа Давосского клуба, Трехсторонней комиссии, Комитета 33 и др. Это факты.

Однако тот же 2014 года показал и некое историческое чудо – сохранение и возрождение исторической памяти народа искусственно разделенной России! Война с нашей общей Родиной, исторической Россией началась именно тогда, с рассветом недавнего прошлого «крымской весны». Стало понятным, какую роль имеет духовная жизнь народа, сохраняющего историческую память и почти религиозную веру в единое и исторически неделимое Отечество, а в воспитании народа, его детей и молодежи – государственной символики исторического единства, при которой слова Вера, Надежда, Любовь оказываются не пустыми понятиями. Люди с изумлением прозревают.

Оказывается, патриотизм – это жизнь, нацизм – это смерть. Генетический код жизни народа, считавшийся многими почти утраченным, постепенно восстанавливается. Но это лишь начало.

Потерявшие голову и политическое лицо современные лидеры современного так называемого «коллективного Запада» пытаются апеллировать к построению нового мирового порядка, якобы основанного на либеральных ценностях, призывают к «мировой перезагрузке» (The Great Reset) [6]. Так в январе 2022 года на трибуне ООН Президент США Дж. Байден призвал бороться за всемирную «антигомофобную» гармонию и западную солидарность против агрессии России. Ободренные успехами в лоббировании своих преступных интересов в Европе, ЛГБТ*³⁶ фактически развязали настоящий психологический и социальный террор, объявив вне закона нормальную семью, естественное признание биологической природы человека как мужчин и женщин, любовь детей к родителям, даже право родителей называть себя папой и мамой. Безумие процветает. Правящие круги Европейского Союза, Британии и США настолько оторвались от конкретной социально-экономической и политической реальности, что стали напоминать пациентов, играющих в крайне опасные для мира в целом забавы политических шизофреников, перед которыми блекнут даже откровения Гитлера и Розенберга [1]. Например, доказательства избыточности населения Земли. Такой посткапитализм может выживать только как «капитализм катастроф» (Наоми Кляйн) [8]. Отсюда и все геополитические решения 2022 года. Без всякого преувеличения можно сказать, что 2022 год стал годом начала агонии до поры до времени скверно «управляемого хаоса», преступного и почти безнаказанного политического произвола, который с 1991-1993 годов был установлен не только в Европе, но и в Евразии, Африке, Латинской Америке. Установление такого однополярного мирового порядка стоило жизни десяткам миллионов людей.

Однако теоретики и стратеги нового мирового порядка просчитались. Многое пошло не так, как было запланировано Гарвардским проектом, Фондом Сороса, Фондом Наследия (Heritage Foundation) и прочими мозговыми трестами США и уготовано России и ее народам на двадцать первый век в духе расистской идеологии Альфреда Розен-

³⁶ * Организация ЛГБТ признана экстремистской и запрещена на территории РФ.

берга. Цветные революции, за исключением киевского государственного переворота 2014 года, провалились, Россия не распалась, ее экономика не была «разорвана в клочья», как обещал Барак Обама.

На повестку дня во весь рост встала актуальнейшая во все времена задача реинтеграции бывших республик Союза ССР. Речь сейчас, сегодня идет о самом историческом существовании России – как страны, как государства, как общества, как цивилизации – или о ее уходе в небытие (чего так жаждет фашистский марионеточный режим Украины при поддержке клики Байдена и умственно ограниченных высших чиновников Европейского Союза).

Какое все это имеет отношение к образованию и воспитанию российской молодежи? Странно повторять об этом много раз – отношение самое прямое. Кто владеет умами, настроениями и чувствами вступающей в большую жизнь молодежи страны – владеет ее ресурсами, ее собственностью, ее будущим. Война информационная, развязанная против России сегодня – это тотальное продолжение сценария крестового похода времен холодной войны, провозглашенного с 1983 года Рейганом и Тэтчер, Иоанном Павлом II и королевой Елизаветой II. Ведущая сегодня находящимися у власти политическими элитами так называемого «коллективного Запада» война против Большой России (включающей не только Российскую Федерацию, но и все республики СССР) – это война смыслов. Нашу страну пытаются лишить смыслов жизни, смыслов исторического существования, оболгать и обесмыслить весь тысячелетний исторический путь России, ее судьбу, ее достижения, ее трагедии, весь Русский Мир и даже великую русскую литературу, русский язык вогнать в форматы глумления и издевательства, именуемого в среде либеральной профессуры и рептилоидной журналистики «культурой отмены». Кстати, умственно недалекие правители Европы, по-видимому, совершенно не отдают себе отчета, что целью всех махинаций правящих кругов США («клинтоны») Демократической партии США со всей очевидностью выступают в роли марионеточного правительства «глубинного государства», явно враждебного коренным национальным интересам США) является, во-первых: лишить Европейский Союз статуса самостоятельного субъекта истории, упразднить его главного политического и экономического конкурента; во-вторых, – действиями европейских сателлитов максимально разложить и унижить Россию: политически, экономически и духовно.

Чувство Родины и голос Родины: проблемы, достижения, риски, перспективы.

Родина: ценности и смыслы.

Родина – это мы. Это земля и люди, природа и жизнь, смерть и рождение, хлеб и воздух, семья и дети, совесть и честь, благочестие и долг, отвага и мужество, вера, надежда и любовь, то есть самые сильные смыслы, укорененные в измерениях человеческого и человеческого бытия, связывающего личность каждого отдельного человека с соборной личностью его дедов, прадедов, праотцев и потомков, ближних и далеких. Самое сильное чувство, эмоция высшего порядка, формирующая Разум личностный и Разум коллективный, соборный, интегрирующая личность человека, связывающее все ощущения и проявления его идентичности в целостность, позволяющую наиболее адекватно представить Человека Миру. Иначе рассыпаются и «я-образы» и «я-концепции» – когда нет основ их овеществленной духовности, материализации в социуме и в этносе. Здесь гуманизм, связывающий человеческое и вечное. Однако, к сожалению, все, что создано человеком и создается им, может быть им же самим и переосмыслено или недопонято, или умышлено искажено, и, хуже того, извращено или быть предано осмеянию, поруганию, глумлению, кощунству: когда родина помещается в фигурке ничтожного фюрера или там, где тепло, там и родина.

Чувство Родины. Не надо объяснять, что творилось под Солнечногорском и Яхромой в ноябре 1941 года: – Ребята, не Москва ль за нами? Кто это? Это и полковник, который рожден был хватом, слуга царю, отец солдатам, и политрук Клочков. Переключка и зримая связь поколений. Севастополь – живая память поколений: как вчера это было для всех семей, из поколения в поколение и здесь-и-сейчас: 1854–55, 11 месяцев, 1941–1942, 8 месяцев, 15 марта 2014 года, 9 мая 2015 года... Это – мы, это сотни тысяч я сливаются в одну душу, но душа каждого неслиянна и едина, личностна и цельна, соборна, как ипостаси в Св. Троице. Умом Россию не понять, аршином общим не измерить (Тютчев), у ней особенная стать, в Россию можно только верить. Вот почему – Франция милая, Англия добрая старая, но Русь в этом ряду чувственного разума и духа – святая.

Совесть и долг, вера, надежда, любовь сливаются в чувстве Родины.

Родина слышит, Родина знает... Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой, с фашистской силой темною, с проклятою ордой... Канонические строки, одухотворяющие людей, на бытийном уровне

дающие смысл сакральной жертве: смерть во имя жизни. Бой святой и правый, ради жизни на Земле. Бессмертный полк. Это не мифы, а то, что дает смысл жизни и не дает умереть разуму. Это то, что придает смысл смерти: душу положить за други своя, а жизнь отдать – за Родину. Это родовая генетика этноса, не дающая ему рассыпаться в прах и превратиться в население или хуже того – выродиться в популяцию человека жрущего³⁷. Голос Родины созидателен, это соборный, коллективный смысл, длящийся тысячелетиями и дающий идеалы как цель, смысл и суть жизни десяткам и сотням поколений на жизнеутверждение и жизнестроительство.

Два чувства дивно близки нам – в них обретает сердце пищу, любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам – На этом стоит всё творчество Пушкина. Ахматова о глубинном смысле пушкинской музыки.

Невероятно сложное и многоуровневое, интеллектуально-духовное и чувственно духовное богатство русского языка.

Полисемантичность и глубина русского слова мир. Лексема мир. Мир – в русском языке: Миру – мир! Мирь – Вселенная, природа, пространство, общество, община (на миру и смерть красна). Мир – состояние (отсутствие войны и не только – глубже: мир взаимодействие и общение, синоним дружбы и товарищества у русских (великороссов) – Ну что, мир? Мир! - Дело или сделка завершилась миром, т.е. полюбовно и т.д. Мир – в душе человека. Мир – покой и радость. Мир церковное из этого ряда.

Русский Дом – Русский Мир: русская родина – российская родина, недаром за рубежом два понятия Россия и русские слиты воедино – это Russia, Russie, Russland, die Russische, the Russians – Русские и Россияне рассматриваются лингвистически, а значит и ментально воспринимаются как единое целое. Там, на Zanađe, русских и российских не различают, они The Russians. Значит – Россия – и суперэтнос, и сверхобщество. Это самая настоящая самобытная и вполне самодостаточная цивилизация. The Greater Russia – Большая Россия, Историческая Россия, вот что подразумевается под Россией «там», – это Россия в границах СССР или Российской Империи, это «Большая Россия». Дело здесь не в величине, а прежде всего в целостности Русского Мира: он един по духовной

³⁷ Или хомячков, бездумно и бездумно лайкающих посты и выкладывающих луки, и скроллящих жежежечку.

колыбели, по корням, по тысячелетнему общему дому для всех народностей и народов нашей земли, связанных едиными узами земли и истории, крови и почвы: русские-великороссы, белорусы, украинцы-малороссы, татары, мордва, якуты, чуваша, буряты... Возникла и прошла героический легендарный путь новая многонациональная историческая общность, формировавшаяся на почве и под эгидой Русского Мира – это Советский Народ. Народ-Победитель (1945), что особо внушительно было всенародно подчеркнуто на 75-летию Великой Победы Советского Народа в Великой Отечественной войне. Расцвет наций через их сближение – сближение через расцвет, эта формула диалектична и мудра, а, главное – она выражала правду жизни и истину истории! Советский народ и сейчас ЕСТЬ. Он не «совок», как обожают с подачи «мозговых трестов» США выражаться наше псевдолиберальная иноагентура, он Народ с Большой, заглавной буквы Всемирной Истории.

Л.Н. Гумилев: этнос, суперэтнос – например: русские, китайцы, советские. На суперэтническом обществе единство истории и общей судьбы чувствуется всего сильнее – это, например, «Европа», «Россия», «Китай», «Америка» – как это мыслится в США. США стали США только к началу Второй мировой войны, до этого были САСШ – Соединенные Штаты Северной Америки. Боливар резко отграничил Латинскую Америку от США и отказался от предложения присоединиться к США: разный путь, разный склад ума – менталитет, разные общности, разные исповедания веры.

А.А. Зиновьев: сверхобщество – это Западная Европа, Советский Союз. Сегодня это Европейский Союз и Евразийский Союз. Тот же признак – сверхобщность, новая историческая общность: советский народ, советские.

Как и слово «любить» – Родина так же многозначно в понятийных измерениях. Родина – синоним Отечества, родина – малая, там, где родился и вырос. Здесь чувство и разум слиты, и здесь начинается личность, ее истоки.

Это чувство независимого, свободного человека, гордого своей Родиной, своей гражданской идентичностью, своей национальной культурой и принадлежностью к национальной общности, свободно отождествляющего себя с родной Землей и Родной Историей, как бы порой тяжки, трагично и противоречивы не были ее судьбоносные повороты. Такой человек – личность, потому что для него Родина – то, что возвышает и укрепляет его разум, формирует

интеллект, в том числе интеллект высочайшей пробы. Это Пушкин, Толстой, Достоевский, Тютчев, Твардовский.

Национализм и патриотизм. Национализм и нацизм. Национализм Муссолини и национализм доктора Сунь-Ят-Сена – вещи разные по социальному смыслу и исторической подоплеке. Национализм угнетенной нации (Насер, Ганди, Неру, Леопольд Сенгор, Мао-Цзедун, Муамар Каддафи, Уго Чавес). Национализм империалистического зверя (Гитлер). Национализм марионеточного режима (Квартерник, Павелич, Тисо, Квислинг, Бандера, Порошенко, Зеленский, Дуда). Национализм гражданской войны (попытка выразить идею, в т. ч. русскую: Деникин). Один национализм вырождается в нацизм – выжигает нацию изнутри, опустошает ее, терзая и мучая все народы вокруг себя, обрекая на смерть, нищету, деградацию-вырождение и слабоумие свой собственный народ. Другой национализм может стать знаменем народа (Испанская республика, Симон Боливар и боливарианство Уго Чавеса), поднять нацию с рабских колен, одушевить ее и очеловечить. Все решают смыслы и социальная суть происходящего.

СССР стал феноменом мировых смыслов, когда сумел соединить идеал будущего с идеалом прошлого, – это великая и трагическая эпоха Великой Отечественной.

В это время он стал «надежда мира, совесть всей земли». Потом, чтобы деморализовать народ, сделать объектом управления население, импортировали тезис Рейгана, порожденный в стратегических разработках РЭНД-корпорейшн и Фонде Наследия – Heritage Foundation, «СССР – империя зла». Экономику поколебать, социальную ткань разрушить (А.А. Зиновьев).

На суперэтническом уровне человечества – сверхобщества, формирующиеся сейчас: Европейский Союз и Российская цивилизация, Русский Мир, Евразийский Союз. ЕС руководим из-за океана. Атлантическая Солидарность, питаемая финансовой олигархией британских банков – движущая сила Евросоюза. Wall Street зависим от центра геополитической силы прежней эпохи – Лондонского Сити (И.Н. Панарин). Российская цивилизация постепенно становится ядром, центром притяжения сил Глобального Юга – стран, не забывших об унижениях и бедствиях колониальной и неоколониальной эпох.

Культурная форма воспитания (a cultural form, pattern of social education) представляет собой комплекс практик взаимодействия

воспитателей и воспитуемых как возрастных представителей поколений одного и того же типа общества с его характерными ценностными векторами смыслов и практических приемов социализации и ретрансляции духовно-практического опыта. За каждой культурной формой воспитания стоит прототип, прообраз социальных взаимодействий, присущих данной культуре, данной культурной эпохе, данному культурному региону. Каждая культурная форма воспитания выступает своеобразной проекцией того или иного социального института – семьи, школы, церкви, армии, общины и т. д.³⁸ Культурные формы социализации и воспитания складываются либо «стихийно» (под властью господствующей традиции или обычая), либо формируются «сознательно» в силу господствующей в обществе политико-идеологической установки или общепризнанной модели общественного и социокультурного развития. Дифференциация культурных форм воспитания, укорененных в педагогических традициях данной культуры, зависит от *типов воспитательных практик* в направлениях морального, функционального, поликультурного, гендерного, неформального (дополнительного) и альтернативного воспитания, формирующих и национальные, и общегражданские идеалы. Не выделяя иногда специально воспитание в узком смысле отведенных на него сетки часов воспитательных мероприятий, западное образование, тем не менее, фактически ставит и собственно школьное, и общественное воспитание в основу приоритетов государственного (национального) развития [13]. Культурные формы воспитания повторяют стереотипы и установки жизни, закрепляют их в поведении.

Отрицательное отношение к искусству обманывать ради личной выгоды, учиться лгать, преследуя корыстные мотивы наживы за счет неосведомленности людей в жизненных, профессиональных или финансовых вопросах. К сожалению, субкультура телефонного мошенничества уже приняла и в нашем обществе характер своеобразной социальной эпидемии. Но все же такое изворотливое и подлое по отношению к беззащитным людям, к тому же и анонимно наглое мошенничество, не поощряется, а резко осуждается общественным мнением. И вал такого возмущения растет.

³⁸ По устному сообщению Д.В. Григорьева, Круглый стол «Теория и практика современного воспитания в ВУЗе», ФГНУ ИТИП РАО, Москва, 14.03.2013.

Человеческая и человеческая солидарность, так ярко и абсолютно бескорыстно, даже жертвенно проявляющаяся в ситуациях социальных бедствий, военных действий, аварий, авиационных и железнодорожных катастроф, террористических актов и природных бедствий. Тысячи литров крови сдаются нашими гражданами в минуты и часы бедствий, кров, питье и пища заботливо и самоотверженно предоставляются пострадавшим. И это не просто радует – это окрыляет ясной и твердой верой в замечательное будущее нашей Родины. Чувство Родины, не утраченное в десятилетиях смутного времени уничтожения традиционных смыслов – совестливости, чести, долга, веры и верности, милосердия и целомудрия, заботливости и стыдливости, отваги и воинской доблести – в то время, когда открыто одобрялись блуд, бесстыдство, бесчестие, предательство, измена Родине, глумление над ветеранами и тружениками, когда восхвалялся идеал женщины-стервы и мужчины-гомосексуалиста.

Однако, чтобы не только выдержать, но и научиться упреждать и все-таки упредить вызовы социального времени, адекватно объяснять и использовать фантастические изменения, возможности и перемены в технологическом базисе, российскому образованию нужно открыть и освоить новые смыслы развития. Культура выдохнется без экономического базиса, а его надо пересоздавать на основе новейших, высоких технологий, может быть, на новом витке эволюции, в новейшем качестве повторив подвиг технологического рывка в будущее, совершенного в 1930 годы. Сделать это можно, в том числе, переформатировав научно-методические основы жизни школы в контексте (точнее, в контекстах, их много, и они разноплановы!) новейшей фазы когнитивной революции.

Именно это в настоящий момент свершается на наших глазах в Китае и в Индии, когда система образования и ее организации становятся моделями прорывного будущего не только на рубежи пятого и даже шестого технологических укладов, но и в организацию «социальной ткани» Зазеркалья странного, но уже вероятного будущего. Парадокс: страны с традиционным, даже архаическим культурным укладом обгоняют Европу, заставляя вспомнить слова Ленина 1907 года об отсталой Европе и передовой Азии. Япония, Гонконг, Тайвань, Сингапур, Китай, Индонезия, Индия – экономические «чудеса» новых азиатских тигров, их прогресс основан на использовании колоссальных возможностей и резервов, скрытых в хорошо поставленном деле воспитания в образовательных организациях. Кто был, например, в Сингапуре, безусловно подтвердит это. Тем

более, если образовательные организации преобразуют свою образовательную среду, используя находки, открытия и материальные результаты – гаджеты когнитивной революции новейшей эпохи.

Культурные формы воспитания – это формы воспитания, укорененные в традициях данной конкретной культуры, а затем отображенные в национальной системе образования. При каждом реформировании образовательного пространства и внедрении в практику образования новых социокультурных институтов и учреждений культурные формы воспитания обязательно дают любым инновациям «поправку» со скидкой на существующие в данной культурной традиции формы педагогического менталитета. А формы педагогического менталитета обязательно имеют дело с ценностными комплексами, именуемыми *идеалами*. Более того – исходят из этих комплексов идей при апробации любой новой педагогической практики.

Обычно, говоря о воспитании, и на бытовом практическом уровне сознания и опыта, и на уровне собственно научных, то есть теоретических рассуждений люди всегда имеют в виду формирование неких идеалов – и это правильно. Суть воспитания как общественного явления именно в этом – в целенаправленном закладывании идеалов в сознание и поведение молодого поколения. Именно эта трансляция идеалов и составляет повсюду в мире социальную основу национальных культурных форм воспитания. На уровне субъективного опыта идеал – это квинтэссенция личностных смыслов, благоприобретенных человеком в процессе воспитывающего обучения со стороны семьи, общины, школы, армии, церкви, синагоги, мечети и других социальных институтов. Подчеркнем еще раз очень важную мысль. Л.Н. Гумилев сформулировал эту роль идеала – двигателя воспитания как общественного явления: «Идеал – далекий прогноз, желанная цель, формирующая психологическую доминанту не только на персональном, но и на популяционном уровне» [2]. И действительно, в практике функционирования современных национальных систем образования идеал все чаще интерпретируется как дальний желаемый и ожидаемый социальный прогноз социального становления индивида как личности гражданина, полноценного члена национальной историко-культурной общности (например, воспитание гражданина Японии, воспитание гражданина Индии и т. п.).

Идеал, далекий прогноз, формирующий психологическую доминанту поведения, закрепленный в культуре устной или письменной традицией, дает соотношение видов организации познавательной деятельности (метод сократической беседы, догматическое

обучение, объяснительно-иллюстративное обучение, бригадно-лабораторный метод, метод проектов, программированное обучение и т. д.) с целью жизнедеятельности коллектива воспитанников. Сдвиг мотива деятельности на цель порождает определенный личностный смысл не просто деятельности, а именно жизнедеятельности конкретного человека. В таком случае педагоги действительно имеют дело с моделями обучения и воспитания, обусловленными его культурными формами. Если нет предмета, то нет и мотива, следовательно, нет и деятельности, а если нет личностных смыслов – то жизнедеятельность сведена к автоматизму простых отклонений животного организма. Именно личностными смыслами, а не абстрактными значениями, по определению крупнейшего психолога А.А. Леонтьева, определяется воспитание человека. Принцип смыслового отношения к миру является интегральным критерием, объединяющим все объективные значения предметной деятельности и отношения субъекта, постигающего мир окружающей его культуры [4, с. 9–23]. Ценностно-смысловое отношение к миру, формируемое национальной традицией, создает определенную – исторически, социально и культурно обусловленную систему учебной и воспитывающей деятельности, иными словами – культурную форму воспитания, которая опирается на культуру как мировоззрение и как культурный стереотип. Национальные культурные стереотипы оформляют ориентировочную основу жизнедеятельности воспитанников в рамках той или иной культурной формы воспитания. Конкретная практика воплощения культурной формы воспитания через виды организации познавательной деятельности воспитанников может быть названа моделью воспитания.

Например, в Японии задача воспитания «гражданской морали» выполняется путем целенаправленного формирования всеми социальными институтами таких качеств личности, которые обеспечивают соблюдение индивидом социальных норм, заданных тысячелетней японской традицией, примета общины над волеизъявлениями индивида. В японской педагогике составляющие этого общественного идеала (то есть, дальнего прогноза возобновления моральной природы традиционного японского общества) называются «моральным характером». Обладающий ими индивид считается «самостоятельным» именно в силу того, что следует принятым нормам социального поведения, именно благодаря воспитанному конформизму поступков в полном соответствии с японским менталитетом и японской культурной логикой. Не достигший этого состояния воспитанник считается незрелым, несамостоятельным. На

него нельзя полагаться в быту, за него рискованно выдавать замуж дочь. Ей не доверяют вести семейное хозяйство. Нонконформист считается чем-то вроде несовершеннолетнего, «задержанного» в своем нормальном развитии. Выступая своеобразной формой «производственной семьи», фирма как община не доверит ему стоящие должности, общество будет косо смотреть на его попытки сделать карьеру, ведя себя не по-японски, поступая вопреки мнениям ближайшего социального окружения. Логика национальной культуры задает культуру индивидуальной логики поведения личности и поиску собственного места в жизни [3].

Аналогично проявление культурных форм воспитания в национальных культурах с иными традициями. Вполне либеральная, не обязательно религиозная среда современной итальянской интеллигенции, тем не менее, не одобрит выпадение собственных детей из русла национальной римо-католической культурной традиции воспитания, предполагающей такие обряды, как первое причастие, первую исповедь и т. п. По наблюдениям современного культуролога М. Черновой (Италия), родители ребенка могут быть интеллигентными атеистами, но моральное воспитание ребенка вместе с его одноклассниками принято доверять местному падре – такова традиция!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Риски и вызовы «социализации без воспитания» в российской школе. Значение Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России.

Многие исследования в сфере образовательной политики отражают реальную картину упрощенной, мозаичной, фрагментарной и во многих отношениях «инфантилизованной» картины мира в сознании и поведении старшеклассников, выявляя весьма слабую сформированность базовых представлений и образов «в контексте исторической памяти, общие пространственные и временные модели страны, в рамках которых российские граждане идентифицируют себя как социокультурную общность». Педагоги указывают на пробелы в воспитании непротиворечивых взглядов, убеждений и ценностей, относящихся к национальной идентичности респондентов. Директора школ вскрывает реальную социально-педагогическую проблему неготовности значительного числа старшеклассников к социально-адекватной самооценке своей национально-государственной идентичности, их неподготовленности к вступлению в социальную жизнедеятельность с устойчивыми и целостными приоритетами гражданского самосознания и правосознания.

Исследования в целом подтверждают уже сложившиеся в научной литературе оценки состояния общественного сознания учащейся молодежи. За исключением целого ряда замечательных примеров передовых педагогических коллективов России, гражданская идентичность школьников испытывает в значительной мере деформации по смыслам, целям и ценностным ориентирам.

Глубинная тенденция национальной самоидентификации по-прежнему подвержена влиянию информационных мемо-вирусов (пропагандистские клише антигосударственных дезинформаций, русофобских предрассудков, и примитивных антисоветских стереотипов, чаще всего сегодня связанных с дискредитацией победы Советского Союза в Великой Отечественной войне). Ключевые компоненты национально-государственной идентичности (пространственно-временной, символический, ценностный) во многом формируются на гораздо более низком и когнитивно-обедненном уровне бытового сознания. На уровне массовой общественной психологии, к тому же подверженной колебаниям эмоционально-стихийной конъюнктуры рынка информационно-сетевых предпочтений и идеологических интервенций нового поколения (агрессивный фундаментализм, неонацизм).

Серьезные и пока не преодоленные противоречия в национально-государственной самоидентификации школьников обусловлены противоречиями в национально-государственной самоидентификации самих учителей как граждан России, преподавателей как воспитателей. В еще большей мере актуализируется поиск и апробация новых и действенных форм работы всех социальных институтов и учреждений всей сферы образования с учащейся молодежью по формированию национально-государственной идентичности и правосознания. В контексте глобальных политических рисков и вызовов современности, эта, на первый взгляд социально-педагогическая проблема общественного воспитания детей, подростков и молодежи давно уже приобрела самое масштабное значение общегосударственной проблемы целенаправленного отбора адекватных средств, методов и культурных форм упрочения общественной и государственной безопасности.

До сих пор чаще всего ценностно-смысловыми основаниями для самоидентификации школьников становятся случайные, противоречивые, эмоционально и символически шаблонизированные представления-клише о родной стране, ее прошлом, настоящем и будущем, при этом сам образ Родины оказывается во многих ситуациях размытым, а иногда и дискредитированным. По мнению рецензента, это и неудивительно – иного, наверное, и трудно было ожидать при той, по видимости, стихийной, а по сути, срежиссированной кампании *десоциализации и депатриотизации* молодого поколения, которая наблюдалась в российском социуме с 1991 года. По данным авторов статьи, стабильно-высокая значимость Дня Победы в символическом компоненте национально-государственной идентичности (22% респондентов) не коррелирует с днем 7 Ноября, Великой Октябрьской революции – главным праздником советского народа (1,1% респондентов), а это значит, что *механизм дискредитации ключевых ценностей важнейшего периода в истории России до сих пор не преодолен*. Не только учащимся, но и многим учителям до сих пор невдомек, что 1945-й год есть главное следствие 1917-го, а современная Российская Федерация есть прямой правопреемник СССР. Выходит, так что «наша победа» в Великой Отечественной войне якобы совершенно не связана с «ненашей революцией», в контексте исторической памяти СССР не соединяется с образом исторически единой «большой России», а представления о Евразийском Союзе, его целях и перспективах находятся «в зачаточном состоянии». При этом в фигурах нового идеологического умолчания долгое время находились и табуировались такие

базовые социокультурные понятия, как «советский народ», «рабочий класс», «трудящиеся», «крестьяне», «братские народы СССР», «подвиг советского народа». Все это расценивалось как пережиток прошлого, ненужный среди менеджеров «рыночной экономики». Теперь мы увидели и политические результаты подобного умолчания – в откровениях политических дельцов новейшего времени, объясняющих, как и зачем агрессивный Советский Союз напал на Германию и Украину в 1941 году. Выяснилось и то, что «культурный иммунитет» (нетерпимость) к подобным шизофреническим провокациям оказался ослабленным.

Пробелы в сознании национально-государственной идентичности молодого населения являются следствием общественно-политических процессов последних десятилетий, во многом неблагоприятно отразившихся на мировоззрении учащейся молодежи. «Рыночный плюрализм» упразднения базовых ценностей и символов в системе гражданских представлений представляет собой следствие процессов социально-классовой поляризации общества в РФ и СНГ. Это не «общественное благо», скорее социальное бедствие, временами рискующее стать общенациональной культурной катастрофой. Имморальная обстановка «большой криминальной революции» (точнее – контрреволюции), «большого хапка», раздела и распродажи национально-государственного достояния СССР и Российской Федерации, диссоциальный авторитет криминальных структур, связанных с финансовой олигархией, уже не раз приводили к кризисам доверия к политической власти и ее институтам. Деграция общественной морали, циничное отношение к Родине как к «этой стране», установка на эмиграцию, чувство растерянности и социального озлобления, – все это привело к формированию экстремистских организаций, безнаказанно пропагандирующих патологический национализм, к сепаратистским процессам в регионах России, уже неоднократно ставившим Российскую Федерацию на ту грань, которой не выдержал политический организм СССР. Примером того, до чего могут довести процессы деграции национально-государственной идентичности, может служить фашизация социума в Украине. «Майдан» с активным участием учащейся молодежи спровоцировал приход к политической власти сил, не только уничтожающих суверенитет и экономику страны, но и задающих далеко идущие политические цели перерождения всех ценностей и смыслов истории и культуры, распада духовного единства братских народов.

Многие авторы публикаций в педагогических журналах с горечью описывают феномены неструктурированности и неустойчивости картины мира в сознании старшеклассников, образы которого опираются на противоречивые политические, моральные и психологические основания. Моральный релятивизм, попытки табуировать понятие «убеждения», плохо или неверно понятая «толерантность без границ» до сих пор оправдывается необходимостью пресловутой деидеологизации школы. Характерно стремление убрать из стен школы воспитание как явление и процесс, вообще заменить понятие воспитание предоставлением платных губернаторских услуг. Характерен был и популярный тезис «Лучше никакого воспитания, чем воспитание советское!». Противоречия экономического развития, рост социальной дифференциации общества, эскалация криминального менталитета оказали негативное влияние на общественное сознание большинства социальных и возрастных групп населения страны, порождая неуважительное отношение к государству и его социальным институтам. Снизилось воспитательное воздействие российской культуры, искусства и образования как важнейших факторов формирования гражданской позиции и патриотизма. Историческая Россия в границах СССР стала исчезать в учебниках и в СМИ, СНГ становилось объектом шуток и плохого юмора. Москва стала противопоставляться всей остальной России, между москвичами и жителями России фактически поощрялась «холодная война»: верный сценарный путь к распаду государства, о чем предупреждал А.А. Зиновьев. Образование стало восприниматься как сфера услуг или частный коммерческий бизнес, а при всем при этом, сегодня подростки и молодежь воспринимают и усваивают типы социальности, полярно разные по смыслу, мировоззрению и ценностным основаниям. Различна при этом и мораль – в одни и те же понятия долга, совести, чести разнородными потоками социализации вкладывается разное содержание, и именно поэтому некоторые исследователи проблем детства вообще ставят под сомнение успешность общественного воспитания. Однако вряд ли подобное сомнение следует признать перспективным.

Значение общественного воспитания в процессе формирования национально-государственной идентичности граждан первоначально в приоритетах политики любого государства, оно является целеполагающим фактором эстафеты поколений и создания образа Будущего Страны. Ни одно государство мира, ни одно общество, считающее себя гражданским, не может существовать без установочных общегражданских идеалов, связывающих в единое ценностно-смысловое целое настоящее, прошлое и будущее

народа. Л.Н. Гумилев сформулировал уникальную социокультурную роль идеала – двигателя воспитания как общественного явления: «Идеал – далекий прогноз, желанная цель, формирующая психологическую доминанту не только на персональном, но и на популяционном уровне». Именно личностными смыслами, а не абстрактными значениями, по определению А.А. Леонтьева, определяется воспитание человека. Принцип смыслового отношения к миру является интегральным критерием, объединяющим все объективные значения предметной деятельности и отношения субъекта, постигающего окружающей его культуры.

В Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России патриотизм определяется как «чувство и сформировавшаяся позиция верности своей стране и солидарности с её народом», а «национальное самосознание (идентичность) – разделяемое всеми гражданами представление о своей стране, её народе, чувство принадлежности к своей стране, народу. Основу национальной идентичности составляют базовые ценности и общая историческая судьба». Здесь основа национального консенсуса в решении проблемы формирования национально-государственной идентичности, и вряд ли целесообразно подвергать данный тезис сомнению. Сегодня патриотическое воспитание – это систематическая, целенаправленная деятельность по формированию у граждан чувства верности своему отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины. Составной частью патриотического воспитания является гражданское воспитание, основные признаки которого: 1. Гражданское самосознание, гражданский долг и гражданская ответственность. 2. Правовая культура, соблюдение законов государства, личная свобода. 3. Гражданское достоинство, гражданская активность, политическая культура, патриотизм и интернационализм.

Правильно поставленная цель патриотического воспитания должна давать возможность педагогам выявлять ключевые тренды в процессе формирования национально-государственной идентичности школьников, но и на уровне методического инструментария вскрывать реальные противоречия в установках и взглядах учащихся, корректировать их, выходить на задачи работы с идеалами. Это не только ключевые вопросы самосознания «Кто мы? Какие мы? Откуда мы? Куда идем?», но и воспитание определенного иммунитета к взглядам, оценкам и мнениям, ведущим к негативной социальности, к десоциализации личности учащегося. На уровне субъективного опыта идеал – это квинтэссенция лич-

ностных смыслов, приобретенных человеком в процессе воспитывающего обучения со стороны семьи, общины, школы, техникума, армии, церкви, библиотеки, Интернета и других социальных институтов. Иными словами – идеал творит форму воспитания, которая опирается на культуру как мировоззрение и как культурный стереотип. В каждом случае модель воспитания идеально отражает и практически воплощает ту или иную культурную форму воспитания с ее характерным набором экзистенциальных и социокультурных ценностей, этических смыслов, эстетических идеалов, поведенческих норм и культурных стереотипов.

Модель воспитания должна быть проективна, должна формировать реальные способы вхождения воспитанников в окружающий их социум. Справедливой критике авторы подвергают и чисто вербальные формы декламации патриотических ценностей. Деятельностные формы формирования национально-государственной идентичности школьников уже активно применяются российскими учителями, одухотворяются через семьи, живую связь поколений, уважение к советским ветеранам войны и труда, возрождение подлинной дружбы народов, уважения, взаимопонимания сердечной, товарищеской гармонии в межнациональных отношениях. Это опыты жизни в коллективе и опыты воспитания через коллективы (опыт – то, что прожито и пережито в событии, а не в «мероприятии» – не забывается, ибо обладает личностным смыслом). Отметим по личным впечатлениям, что такие опыты были великолепно представлены на Всероссийских конкурсах воспитательных систем «Воспитать Человека» (2013) и «Растим патриотов» (2014) – жизнедеятельность российских школ практически всех субъектов Российской Федерации и их содружество с семьей и социальными институтами в деле формирования национально-государственной идентичности учащихся внушает хотя и осторожный, но все более уверенный оптимизм. Это опыт воспитания ценностей культуры жизни в полиэтническом сообществе, понимания прошлого, настоящего и будущего российской исторической общности, навыков добрососедства, непримиримости к расизму и ксенофобии, понимания иных культурных традиций и духовных корней, межнационального общения, взаимовыручки и дружбы, интернационального воспитания в классе, в семье, в городе и селе. Опыт воспитания убеждения, что Россия является домом, объединяющим общностью судьбы все народы, ее населяющие.

Что главное сегодня? В массовое сознание возвращается смысл истории, становится снова понятны смыслы и ценности исторического процесса, захватывающего каждого из нас. Простые истины

становятся понятны разуму, избавляющемуся от навязанных извне примитивных социальных мифов. Драматический 2022-й год стал годом начала движения к всестороннему демонтажу, крушению, системному обвалу необыкновенно подлого, по сути криминального мирового порядка, навязанного человечеству после драматического ухода Советского Союза – с карты мира – но не из мировой истории. Целостность и непрерывность исторической жизни нации, единство и осмысленность ее социальной жизни, солидарность и совместную творческую деятельность со всеми нациями и народностями, составляющими единую многонациональную страну, веру в правоту ее устремленности в суверенное и достойное будущее, образуемое единой исторической общностью – советским народом, российским народом, вот что подчеркивает исторически сложившаяся и доказавшая свою духовно-символическую мощь государственная символика, герб, флаг и гимн государства, которыми наша молодежь не имеет права «стыдиться».

В этом заключается великий смысл обретения истины. Например, гимн – это ключ к смыслам жизни народа, к смыслам его исторического существования и исторического будущего, которого, в противном случае, может и не быть. Вот слагаемые нашей возрождаемой духовно-патриотической идеологии – единство, целостность и непрерывность российской истории и культуры, деятельное уважение к памяти россиян, защищавших и строивших Отечество. Велика сила исторической памяти об Общей Родине среди граждан любых профессий и особенно учителей вопреки заказному идеологическому маразму оплаченных «грантоедов». Воистину бесценна народная инициатива Бессмертный Полк, который уже стал Всемирным, духовная битва за справедливость и правду в самой России, стихийные флешмобы советской песни по Европе и всему миру, сильна и справедлива русская речь и русский язык русского мира, который уже показал в лице его патриотов, что его ни подкупить, ни запугать, ни разложить не получится. Это духовная сила народа на территориях исторической России. Это смыслы защиты Родины и свободы. Это смыслы повседневности.

Мы, граждане России, обязаны быть достойны этой всемирно-исторической Победы над мировым нацизмом 1945 года, достигнутой единением всех народных сил и трагически огромной ценой. Мы имеем право морально уничтожать любых идейных провокаторов, кощунствующих по поводу Победы, изменившей мир, провозгласившей ценности и смыслы высшего нравственного порядка. Наши ценности – ценность личности человека, его достоинство, разум, честь, совесть, справедливость, товарищество, забота, труд,

семья, общество, Родина. Наше кредо – народ России, народная Россия, народные республики – как форма самоуправления, впервые выдвинутая опытом самой жизни и борьбы с врагом точно также, как и политический опыт Советов, найденный в начале двадцатого века в ходе стачечной борьбы. С началом великого воссоединения, реинтеграции исторических регионов Великой России с матерью-Родиной, в борьбе против заморских и доморожденных супостатов мечта начинает сбываться. Не только с 2014 года (Крым), но и с 30 сентября 2022 года, когда четыре области исторической Новороссии официально вошли в состав Российской Федерации – мы, граждане России, Союзного Государства России и Белоруссии и СНГ (который никто не упразднял!) вступаем в историческую эпоху воссоединения. Логикой правды эта эпоха преобразит и всю современную Российскую Федерацию. Вместе с исторически выправленной в 2020 году Конституцией обновится и вся социально-политическая система России. Сомневаться в этом – значит поверить в колониальное будущее России, которая, в случае победы наших цивилизованных благожелателей-людоедов станет «бывшей российской территорией» в той же мере, как для многих сейчас – «бывший советский союз».

Единое целое, единая история. Новгородская Русь, Киевская Русь, Владимирская Русь, Московская Русь, Царство Российское, Российская Империя, Советский Союз, Российская Федерация и СНГ. История России едина и неделима, непрерывна и целостна. Это основы существования России, подтвержденные Великой Отечественной войной 1941–1945 гг. День Народного Единства 4 ноября и День Великого Октября 7 ноября – две символические даты Истории России сливаются в глубине единого смысла. 22 декабря 2022 – 100-летний юбилей создания великого государства – СССР, Советского Союза. Народ прекрасного Крыма, народ доблестного нашего Донбасса заложил начало новой формы российской государственности. Это *геополитическая революция*. Сегодня Россия находится, по сути, во главе геополитической революции, способной поднять знамя альтернативной глобализации не только для народов России, но и для народов Евразии, Африки, Латинской Америки и Европы, той формы многополярного мира, в которой и людям, и народам будет уготовано жизнеутверждающее будущее. Достоинные слова Президента: «У России славное прошлое, достойное настоящее и светлое будущее» должны стать нашим знаменем, нашим символом, нашим руководством к действию, к жизни, к образованию, достойному ума, чести и совести Гражданина России!

Научное издание

Беляев Геннадий Юрьевич

**ДВЕРИ В БУДУЩЕЕ ОТВОРЯЮТСЯ СЕГОДНЯ:
ВОСПИТАНИЕ КАК ОБЩЕСТВЕННОЕ ЯВЛЕНИЕ
В ГЕОПОЛИТИКЕ СОВРЕМЕННОСТИ:
ФУНДАМЕНТ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН**

Монография

Чебоксары, 2024 г.

Компьютерная верстка *А.Д. Федоськина*
Дизайн обложки *М.С. Федорова*

Подписано в печать 08.07.2024 г.

Дата выхода издания в свет 11.07.2024 г.

Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Гарнитура Times. Усл. печ. л. 8,835. Заказ К-1312. Тираж 500 экз.

Издательский дом «Среда»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75, офис 12
+7 (8352) 655-731
info@phsreda.com
<https://phsreda.com>

Отпечатано в Студии печати «Максимум»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75
+7 (8352) 655-047
info@maksimum21.ru
www.maksimum21.ru